

ЭЛЕНА
Макнамара

НЕСЛУЧАЙНАЯ НЯНЯ

для
МИЛЛИОНЕРА

Нависнув над девушкой, намеренно загоняю её в угол.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришла на собеседование, — говорит она то, что я и так знаю. — И меня взяли!

И это я уже знаю.

— Ты и близко не подойдёшь к моей дочери...

— Тимур Алексеевич, но договор уже подписан!

Пугливо выставив руки перед собой, Амина случайно касается моей груди, и мы оба вздрагиваем.

— Расторжение невозможно! — продолжает она хрипло. — И Вы, кстати, сами это здесь указали. Я буду няней у Вашей дочери ровно месяц.

Что ж, ладно... Раз другого выхода нет...

— Надеюсь, ты хорошо изучила этот договор, Амина. Не советую тебе его нарушать. Особенно пункт под номером восемь...

Глава 1

Глава 1

Надрывный вой клаксона.

Визг тормозов.

И такое гулкое ужасающее «бум»!!

От страха я зажмуриваюсь. Отчётливо слышу, как хлопает дверь машины, и мощный мужской баритон буквально режет уши:

— Какого хрена ты творишь?!

Ой-й... Мамочки!

С опаской открываю один глаз, затем второй. Перед самым моим носом — перекошенное гневом лицо незнакомца. Густые брови сведены к переносице, а его взгляд напоминает грозовую тучу.

— Тебе жить надоело?! — хватает за плечи, куда-то тянет. — Эй! Я с тобой говорю, ненормальная!

— Вообще-то, я нормальная, — мямлю жалобно, пытаюсь вырваться из тисков грубых мужских рук. — Просто... Там просто...

— Что? — нетерпеливо.

— Кошка, — выдавливаю я, покраснев до кончиков ушей.

— Кошка?! — его голос переходит в рычание. — Какая, к чёрту, кошка?

— Да обычная кошка, — делаю шаг назад, и его руки всё же выпускают меня. — Вон там, на дороге, была кошка, — показываю на проезжую часть, но там, конечно, никого уже нет. — Она чуть под машину не попала. Я...

Осекаюсь. Потому что мой взгляд наконец-то натывается на джип незнакомца. Машина неслабо шваркнула по остановке. Кажется, разбита фара, и немного съехал вбок здоровенный бампер.

Это что? Из-за меня?

— Кроме одной ненормальной, которая прыгает под колёса, я никого там не видел! И кошек тоже!

Он продолжает гневаться, нависая надо мной. Мужчина такой высокий, что практически закрывает собой небо.

— Но она была там! — говорю с отчаянием. — И Вы могли её раздавить!

— Ну и что?! — выплёвывает он, рассвирепев с новой силой. — Или ты бы предпочла, чтобы я задавил тебя? Или, может, это новая мода такая — бросаться под машины?

Да за кого он меня принимает?

— Послушайте, — примирительно выставляю руки перед собой и делаю глубокий вдох, — давайте договоримся. Я с себя ответственности не снимаю. Можем вызвать ГАИ. И я, конечно, оплачу ремонт Вашей машины.

Кредит возьму, но оплачу. Только бы не быть должной такому типу. Судя по всему, его машина стоит как моя квартира. Но ничего, как-нибудь справлюсь, не маленькая.

Этот страшный тип осматривает меня с головы до ног. Потом бросает взгляд через плечо на свою машину. Что-то в уме прикидывает.

— Отправить бы тебя на сутки в обезьянник за такую выходку! Да некогда с тобой возиться.

И говорит так противно... Как отец с нашкодившим подростком.

Во мне быстро закипает возмущение. И я, всплеснув руками, выпаливаю:

— А не пойти бы Вам...

И осекаюсь под прожигающим взглядом серых глаз.

Тааак... Тише-тише, Амина. Тебе проблемы не нужны. Молчи-ка ты в тряпочку.

— Вы простите меня, пожалуйста, — с трудом выдавливаю из себя. — Давайте обменяемся телефонами.

Судорожно лезу в сумку за визиткой, но никак не могу найти.

— Вы торопитесь. Я тоже тороплюсь. Мы могли бы созвониться чуть позже и решить конфликт мирным путём. Вы ведь не против? И я, конечно, оплачу ремонт Вашей машины. Выплачу постепенно. Идёт? — бормочу себе под нос, опустив взгляд в сумку.

Незнакомец меня почти не слушает. Он кому-то звонит. Поднеся телефон к уху в ожидании ответа, сухо бросает мне:

— Будем считать, что на первый раз я тебя простил.

Разворачивается и идёт к своему джипу.

А я слышу, как он говорит собеседнику в телефоне с непонятно откуда взявшимся весельем в голосе:

— Слушай, Пашка. Я тут немного остановку поцарапал. На Стрелковой. Можешь разобраться?

Потом он отходит достаточно далеко, и я его уже не слышу.

Правда, вижу прекрасно.

Высокий, привлекательный... Особенно сейчас. Когда улыбается. Когда его лицо не источает гнева.

У мужчины широкие плечи и отличная фигура. Дорогая, явно сшитая на заказ одежда. Не говоря уже о недешёвых побрякушках в виде часов и запонок.

Понятно, почему он ведёт себя так заносчиво.

Денежный мешок!

Кошку ему не жалко!

Пока я разглядываю мужчину, он заканчивает разговор по телефону, и его взгляд возвращается ко мне. Лениво облокотившись на пассажирскую дверь джипа, он просто смотрит на меня, и всё.

А мне надо уходить, чтобы больше не играть с судьбой. И, пожалуй, я поймаю лучше такси, чем останусь на этой остановке.

Быстро отворачиваюсь от незнакомца и иду к ближайшему перекрёстку. А мне в спину летит, словно выстрел:

— Эй, любительница кошек!

Оборачиваюсь. Зачем я оборачиваюсь?

— Не попадайся мне больше на глаза, поняла?

Ну-у... К счастью, это большой город.

Выдавлив скупую улыбку, машу рукой на прощанье и практически убегаю прочь.

Однако мир — он всё-таки круглый. А судьба всё же сука. Потому что нам суждено встретиться вновь!

Всем привет!)) В ближайшие дни добавлю все главы, которые мы успели прочитать на другом сайте. А потом мы пойдём дальше и будем следить за отношениями Амины и Тимура, у них там много интересного намечается;) Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не

потерять. За звёздочки большое спасибо♥♥ Очень рада всех видеть и благодарна за поддержку на новом для меня ресурсе! Сейчас я очень в ней нуждаюсь. Всех обнимаю♥♥

Глава 2

Глава 2

— Амина! Да ты с ума сошла! — возмущается Зойка, как только я переступаю порог редакции. — Ты время видела? — тычет подруга на свои часы на запястье.

— Да знаю я. Знаю. Ты просто не представляешь, что сейчас со мной случилось!

— Тебя сейчас Преображенский уволит! Сказал: через пять минут не появишься — всё, адьос!

— А прошло сколько?

— Три.

Чёрт!

Судорожно разматываю шёлковый шарф, стягиваю жакет. Швыряю вместе с сумкой на свой рабочий стол и несусь к лестнице. Зойка не отстаёт.

— Он сегодня уже двоих отправил. Зверь, а не начальник. Мне задание какое-то дебильное дал, чтобы точно не справилась. А ты опаздываешь.

Торможу у лестницы, поправляю волосы, привычным жестом убирая спадающую прядь за ухо.

— Просто я чуть под машину не попала, — начинаю тараторить, торопливо шагая по ступенькам. — Представляешь, кошка выбежала на дорогу. Я за ней. А тут джип. И там тип такой злющий. Он въехал в остановку.

— Да и чёрт бы с этой кошкой! — безжалостно бросает Зоя.

И она туда же.

Мы приближаемся к кабинету начальника, и моё сердце начинает отбивать чечётку.

— Ладно, как я выгляжу?

Вновь поправляю волосы, проверяю пуговицы на рубашке.

— Отлично! — показывает два больших пальца подруга.

— Надеюсь, не уволит...

Сжимаю кулачки и стучу в дверь. Приоткрываю.

— Белова там пришла? — вопит Роман Альбертович.

— Пришла-пришла, — я суетливо просачиваюсь в кабинет. — Простите. Пробки.

Преображенский встаёт из-за стола. Окидывает меня претенциозным взглядом с головы до ног.

Невольно я тоже смотрю вниз на свои туфли, узкие джинсы...

Вообще-то, новый начальник достаточно странный. Точнее, весьма необычен его подход к делу. Молодой и амбициозный, он купил нашу редакцию две недели назад и пообещал, что превратит её в самую процветающую новостную империю, работающую с самыми крупными таблоидами мира.

Мы не особо поверили. Думали, что хорохорится. Что пройдёт немного времени, и он остынет и отстанет. Но за прошедшие две недели Роман Альбертович по самые локти залез во все дела редакции.

Особенно тщательно он, конечно, отбирает сотрудников. И увольняет пачками.

В общем, Зоя в целом права: зверь, а не начальник.

— Белова Амина Юрьевна, — говорит он будто бы сам себе. — Двадцать восемь лет. Выпускница факультета журналистики Национального Исследовательского университета.

Уже год в этой редакции, но никак себя не проявила. Садитесь, Белова.

Преображенский указывает на стул, стоящий позади меня. Я с благодарностью опускаюсь на него, потому что ноги вмиг становятся ватными.

Неужели уволит?

Роман Альбертович вольготно располагается в своём кресле. Минуту молчит, заставляя моё сердце биться ещё быстрее.

— Есть у меня для тебя задание, Амина, — начальник наконец подаёт голос. — Справишься — останешься в штате. Нет — всего тебе хорошего.

— Какое задание? — отзываюсь охрипшим от нервов голосом.

— Один известный бизнесмен женился на молоденькой девчужке, дочке нефтяника. Через год у них родилась дочь. А через месяц после рождения дочери жена этого бизнесмена пропала.

— Как это пропала?

— Официальная версия, которую озвучили его юристы — они развелись. Вот только маленькая дочь осталась с ним. А о жене вообще ничего неизвестно. Кажется, её папашка-нефтяник даже в розыск подавал. И ещё есть слухи, что кто-то из обслуживающего персонала в доме бизнесмена видел его с пятнами крови на рубашке. Именно в тот день, когда пропала его жена. Конечно, ты можешь сказать, что пахнет раздутым из мухи слонем. Только вот персонал почти весь уволили. И рты им деньгами позатыкали. От них теперь ничего не добьёшься.

Я слушаю Преображенского, открыв рот, и пока не понимаю, в чём именно заключается моё задание. Однако мне уже не по себе. Но одновременно — безумно интересно.

— Пробриться в дом бизнесмена Игнатова никак не получалось, — продолжает начальник. — Ни под видом прислуги, ни каким-то другим образом. А тут нам улыбнулась удача. В его дом требуется няня. Надеюсь, ты понимаешь, к чему я веду.

— Простите, что? Няня? Я?

— Ну не я же, — хмыкает Роман Альбертович. — Няня нужна на месяц. Вроде как мать Игнатова — единственный человек, которому он может доверить дочку. Но она улетает на месяц в Германию. У Игнатова нет выбора, и он обратился в агентство по найму. Тебя пропихнули как одну из кандидаток.

Одну из?

— Да, Белова. Тебе придётся попотеть, чтобы получить эту должность. И мне плевать, каким именно местом ты будешь потеть.

Вот же хам!

— Допустим, Игнатов меня возьмёт, — начинаю размышлять вслух. — Но я же не няня! Что я буду делать с его ребёнком?

— Ну потетёшкаешь его немножко, покормишь, погуляешь, — отмахивается начальник. — Ты, главное, информацию мне найди! Я хочу знать, где его жена!

Замолкает. Смотрит на меня выжидающе. Я медленно поднимаюсь со стула. Делаю шаг к столу. Вытираю потные ладони о бока.

Конечно, проще отказаться от этого безумия. И просто потерять работу. Вот только я никогда не пасую перед трудностями.

— Что ж... Игнатов — значит, Игнатов.

— Ну и чудненько, — расплывается в улыбке начальник. — Вот, — на столе появляется огромный конверт. — Тут твои документы, изучи, прежде чем показывать в доме Игнатова...

И вот, — поверх документов ложится толстенный журнал. — Это сам Игнатов.

Сначала я вижу надпись в самом низу глянцевої обложки.

«Игнатов Тимур Алексеевич — убийца или жертва?»

Потом мой взгляд ползёт к лицу на фото. В это сложно поверить, но я сразу узнаю глаза — цвета грозового неба... И давлюсь собственной слюной. Поперхнувшись, начинаю кашлять.

— Белова, ты в норме? — равнодушно спрашивает Преображенский.

Вообще-то, не очень. Ведь этот Игнатов ни за что не возьмёт меня на работу. Он же просил больше не попадаться ему на глаза.

Но и отказаться я тоже не могу.

Часто киваю.

— Да, в норме. Можно, заберу? — указываю на журнал.

— Бери, — начальник подталкивает и журнал, и пакет с документами к краю стола. — В общем, переоденься, а потом сразу дуй к Игнатову. Пока он не нанял кого-то другого.

— Ну что? Как всё прошло? — ловит меня у лестницы Зойка.

— Ужасно, — прохожу мимо неё к своему столу. — Моя миссия невыполнима!

Бросив на стол конверт и журнал, устало плюхаюсь на стул.

— И не говори, Амин, — подруга с недовольством поджимает губы. — Зверюга-босс так всех разгонит и останется один. Сам будет свои сенсации искать.

Она тоже опускается на стул и, повернувшись вполборота, бросает тоскливо:

— Может, сразу уволиться?

— Ни за что! — отрезаю решительно. — Мы работаем здесь намного дольше, чем он.

— Что верно, то верно, — вздыхает Зойка. — Куда он тебя отправил?

— К нему, — стреляю взглядом в глянцевою обложку.

Зоя берёт журнал в руки и тут же восторженно выпаливает:

— К Игнатову? Ты должна заняться Игнатовым?

— Ты его знаешь?

— Я знаю о нём! — поправляет она меня. — Он сколотил состояние на гостиничном и ресторанном бизнесе. Сейчас активно занимается освоением Запада. Он очень богат и, конечно, весьма циничен, но!.. невероятно сексуален.

Подруга разве что слюни на его фото не пускает, и я выдёргиваю журнал из её рук.

Как я пропустила этого бизнесмена? Почему он никогда не попадался мне ни в одной новостной передовице?

— Слушай, тебе, в отличие от меня, повезло! — вновь начинает тараторить Зойка. — Ты работать на него будешь? Надеюсь, секретарём? Что ты должна про него откопать?

Она закидывает меня вопросами, от которых начинает болеть голова. Ну или это от нервов. Встаю со стула, надеваю жакет, заматываю шарф на шею.

— Я должна устроиться в дом Игнатова на должность няни, — отвечаю невозмутимым тоном.

Можно и не смотреть в лицо подруги. И так понятно, что она в шоке.

Сидящие рядом сотрудники, которые тоже слышат мои слова, бросают в мою сторону косые взгляды.

— Няней? — ошеломлённо выдыхает Зоя. — Его ребёнку вроде четыре или пять месяцев. Что ты будешь с ним делать? У тебя же совсем нет опыта!

Ну опыт какой-никакой, но всё-таки есть. Моя соседка иногда оставляет мне своего

сынишку на пару часиков. Правда, ему четыре года.

— Справлюсь, — с улыбкой отмахиваюсь.

Вижу, что у Зойки загорается взгляд от моего задания. У неё есть ребёнок. Безусловно, она бы справилась намного лучше меня...

Однако тогда меня сто процентов уволят.

— Ладно, я побежала, — чмокаю подругу в щёку. — Пожелай мне удачи.

— Удачи, — достаточно сухо выдавливают она.

Что ж... Никто не отменял здоровую конкуренцию. Особенно когда наступают сложные времена.

Подхватываю сумку, журнал, документы. Желаю всем хорошего дня и выбегаю на улицу.

Осознанно не рассказав Зойке, что Игнатов и есть тот злющий тип, который чуть не задавил кошку, а потом и меня.

Уже в маршрутке вскрываю пакет с липовыми документами.

Медицинская книжка, диплом об окончании медицинского института, всевозможные сертификаты с курсов нянь, характеристики с предыдущих мест работы. Якобы работала я только у богатеев и политиков. Безупречная репутация.

Преображенский подошёл к вопросу весьма профессионально. И не будь сегодня утром этой стычки с Игнатовым на проезжей части, тот однозначно утвердил бы мою кандидатуру. А теперь наверняка выставит вон, когда узнает меня...

Складываю документы в конверт, открываю журнал. Меня заинтересовало название статьи, и я быстро пробегаюсь по тексту глазами.

Игнатов Тимур Алексеевич — убийца или жертва?

В статье говорится, о том, что он, вероятно, убил свою молодую жену, чтобы завладеть деньгами её семьи.

Конечно, ему же не хватает собственных!

Хотя кто их поймёт, этих толстосумов. Возможно, аппетит приходит вовремя еды?

Но далее автор статьи сам же себя опровергает, говоря о том, что вышеуказанные обвинения в убийстве лишь домыслы. И они никак не подтверждены.

Автор статьи также называет Игнатова жертвой. Ведь он остался без жены, с маленькой дочерью. Наверняка мужчина и понятия не имеет, как воспитывать такую крошку. Ведь ей всего три месяца.

Смотрю на дату выпуска журнала. Он мартовский. Значит, сейчас его дочке около пяти месяцев, ведь не за горами майские праздники.

Что ж... Она всё равно ещё очень маленькая.

Внезапно меня начинают обуревать сомнения.

А что, если она заболит? На меня ведь ляжет огромная ответственность! Возможно, попросят оказать медицинскую помощь. Ведь в документах сказано, что я имею медицинское образование.

О, Боже!

На что я подписалась?

Пребывая в собственных мыслях, чуть не проезжаю нужную остановку. Выпрыгнув из маршрутки в последний момент, выкидываю журнал в мусорку.

Я не поехала домой переодеваться, как меня попросил Роман Альбертович. В страхе упустить шанс устроиться к Игнатову, решила отправиться сразу к нему. В элитный райончик, где проживают важные шишки города. Дом Игнатова должен быть через

четыреста метров, если верить карте.

Поглядывая в экран телефона, двигаюсь вперёд и через сто метров попадаю на широкую улицу, по обе стороны которой располагаются почти что сказочные замки. Любуюсь роскошными домами, бреду вверх по улице.

Карта, конечно, обманывает, и к дому Игнатова я попадаю не раньше, чем через километр. Мои щёки пылают, пот струится по вискам, а ноги гудят от высоких шпилек.

Вытерев пот, разматываю шарф и убираю в сумочку. Конверт с документами прижимаю к груди и приближаюсь к кованому забору. Рядом с калиткой вижу звонок, как у домофона.

Отбросив сомнения,жимаю кнопку. Через мгновение слышу щелчок и механический голос:

— Представьтесь, пожалуйста.

— Белова... Белова Амина Юрьевна.

— Цель визита?

— Я пришла на собеседование. На должность няни.

Замок на калитке издаёт характерный звук, и я пробую её открыть. К счастью, меня всё-таки пускают внутрь. Значит, должность пока не занята.

Я вхожу в ухоженный двор особняка Игнатова. Сразу направляюсь ко входу, где меня ожидает какая-то пожилая женщина.

— Добрый день, Амина Юрьевна, — мягко улыбается она. — Меня зовут Галина Викторовна. Я — домработница. Честно признаться, мы очень Вас ждали.

— М-меня?

— Да, Вас, — она открывает передо мной дверь, и мы проходим в дом. — Елизавете очень нужна няня. И мы немного отчаялись её искать.

Елизавете, значит. Дочку Игнатова зовут Лиза.

— Я тоже очень хочу получить эту работу, — демонстрирую самую лучезарную улыбку, включая всё своё обаяние.

Бегло осматриваю огромный холл. Здесь так же, как и в саду, очень ухоженно. Но как-то слишком стерильно и не очень уютно.

— Тогда прошу Вас снять пиджак, — говорит она всё с той же приветливой улыбкой.

Быстро снимаю жакет, и домработница забирает его из моих рук

— Следуйте за мной, Амина.

Иду за ней по пятам. Мы пересекаем холл, проходим в гигантскую гостиную, а из неё попадаем в столовую. Там нас ожидает ещё одна женщина в годах. Я сразу понимаю, что это мать Игнатова. Ему достались её глаза.

Рядом с женщиной стоит розовая люлька, и она легонько покачивает её рукой.

— Добрый день, — говорю шёпотом, догадавшись, что Лиза спит.

— Как хорошо, что Вы пришли, — так же шёпотом отзывается мать Игнатова. Она выглядит весьма радушно. Поднимается со стула, протягивает мне руку. — Меня зовут Вера Сергеевна.

— Амина, — представляюсь я без отчества.

— Красивое имя, — замечает она.

— Спасибо.

Мы отходим подальше от люльки, и домработница принимается качать её вместо хозяйки.

Я протягиваю свои документы. Вера Сергеевна забирает конверт и подходит к

обеденному столу.

— Садитесь Амина, — опускается на стул и указывает на соседний.

Сажусь рядом, но никак не могу расслабиться. Всё время кажется, что сейчас прибежит сам Игнатов и просто выставит меня вон.

Да и его мать выглядит весьма взвинченно. Быстро извлекает документы, бегло их просматривает. Хотя я не уверена, что она там вообще что-то видит, ведь её очки висят у неё на шее, и она их не использует.

— Всё просто отлично! — чересчур радостно заявляет она, отодвигая ворох документов. Переводит на меня взгляд. — Вы приняты, Амина. Поздравляю, работа Ваша!

И это всё? Как-то всё подозрительно просто!

Глава 3

Тимур

— Тимур! — восклицает мама. — В кого ты у меня такой? Ну в кого?

— Не знаю, наверное, в тебя, — в шутку поддеваю её.

— В меня? — она закатывает глаза, начинает обмахиваться рукой. — Да я в жизни не стала бы устраивать такой кастинг! Мне и первая кандидатка понравилась, и вторая, и третья.

— И пятая?

— Нет, — мама хмурит брови. — Пятая всё-таки нет. Но все остальные подходили идеально!

— Прямо уж идеально?

Снимаю пиджак. Забираю дочку из рук матери, подкладывая ладонь под её крошечную головку.

Никак не могу привыкнуть, что она теперь сама может держать голову. Такая сильная... Моя девочка.

Небесно-голубые глаза дочери взирают на меня с интересом. Пухлые губки растягиваются в улыбке.

Я начинаю ходить по столовой, негромко приговаривая:

— Хочешь осмотреться, да? Хорошо, давай. Вот тут у нас обеденный стол, Лиза. Скатерть. Ваза с цветами. А ещё мы можем посмотреть в окно. Смотри, Лиз, солнышко...

Моя дочь совсем недавно стала проявлять любознательность. Она развивается с отставанием, потому что родилась семимесячной.

— Тимур, — зовёт мама, и я оборачиваюсь. — Мой самолёт завтра. И я не могу не полететь.

— Значит, полетишь.

Она подходит к нам с Лизой. Проводит по золотистому пушку на макушке дочки.

— У нас, похоже, закончились кандидатки, — сетует мама. — Как же ты без няни?

— Разберёмся, — отмахиваюсь я. — К тому же у меня есть Галина Викторовна. Она сможет иногда приглядывать за Лизой.

Мама подаётся ближе и начинает шептать:

— Галина Викторовна не няня, Тимур. И мы не можем всё время пользоваться её добротой и отзывчивостью. Да и Лизочке нужна не очередная бабушка, а молоденькая нянечка. Как мама... Но, конечно, не такая, как её родная мать...

Я резко отстраняюсь. Даже моей матери запрещено говорить о моей жене.

— Тимур, ты не сможешь всё время избегать разговоров о Жанне, — достаточно строго произносит мама. — Пресса всё равно не оставит тебя в покое.

— Оставь это мне, мам.

— А что мне ещё остаётся? — разводит она руками.

— Прошу прощения, Тимур Алексеевич, — привлекает к себе внимание вошедшая в столовую Галина Викторовна. — Звонили из агентства. К нам приедет ещё одна девушка.

Твою ж мать! Ещё одна!

Мама буравит меня строгим взглядом.

— Ты понимаешь, что это твой последний шанс, сын? Если и эта тебе не понравится, то всё! Бросишь работу и будешь сам заниматься Лизой.

Дочка в этот момент сладко зевает и утыкается щёчкой в моё плечо. Когда смотрю на неё, всё внутри вибрирует, словно оживая. Даже моё сердце, покрытое коркой льда, оттаивает.

— Ладно, твоя взяла, — говорю маме, осторожно опуская Лизу в люльку и начиная покачивать. — Я не буду вмешиваться. Если очередная нянька тебе понравится, ты можешь её нанять.

Надеюсь, я не пожалею об этом.

— Слава Богу, Тимур! — восклицает мама. Потом ойкает, прикрывает рот рукой и шепчет. — Тогда иди погуляй пока от греха подальше. Без тебя тут справимся.

Подходит ближе, оттесняя меня от люльки. Сама начинает её качать, присев на стул.

В этот момент в кармане оживает телефон, и я бесшумно выхожу из столовой. Поднявшись на второй этаж, прохожу в спальню и принимаю вызов от своего давнего друга Пашки.

— У меня минутка выдалась. Вот решил узнать, как же это ты в остановку-то угодил? А то я ничего не понял из твоего утреннего звонка, — явно потешается надо мной друг.

И моё настроение тут же скатывается к самому плинтусу.

Не из-за слов друга. От воспоминаний.

— Там какая-то ненормальная выпрыгнула на дорогу. И мне либо её сшибать, либо в остановку. И знаешь, на мою удачу на ней не оказалось никого. Автобус две секунды как отъехал.

Развязываю галстук, потому что он словно душит. Зажав трубку плечом, расстёгиваю пуговицы на рубашке и снимаю её.

— Тим, ты здесь? — зовёт меня Паша.

— Да. Да, здесь, — вновь подношу телефон к уху.

— Ты документы её смотрел? Могу найти эту девицу, если хочешь. Пусть возмещает урон. Там за порчу остановки можно на неё такой штраф повесить!

— Не надо, — отрезаю я. Натягиваю домашнюю футболку. — Нахрена мне эти разбирательства? Суды, встречи... Сам знаешь, я от таких психопатов подальше держусь. Оплачу порчу городского имущества — и дело с концом.

— Ну как знаешь, — вздыхает Павлик. — Короче, я полетел. До связи, Тим.

— Давай, лети. До связи.

Отключаюсь. Швыряю телефон на кровать. Меняю брюки на домашние спортивные.

Как бы ни старался не вспоминать утренний инцидент с той девицей, не выходит. Мои мысли всё равно возвращаются туда, на проезжую часть.

Я ведь мог сбить её. Реально мог. Буквально перед самым её носом крутанул руль влево. Задумался тогда о бывшей. А это всегда крайне болезненно...

На секунду отвлекся — и тут перед самым капотом возникла ЭТА. Любительница кошек, чёрт возьми!

Но Бог миловал, и всё обошлось малой кровью. На тачку плевать, это всего лишь железо.

Убрав одежду в шкаф, забираю свой телефон с кровати и выхожу из спальни.

Всё-таки вернусь в столовую, так на всякий случай. Как и обещал, лезть не буду, пускай мама сама примет решение. Но на очередную кандидатку всё же гляну. Если уж там совсем

всё плохо, вернём первую. На самом деле и вторую можно.

На собеседовании я погорячился из-за подпорченного утром настроения.

Спускаюсь вниз, направляюсь в гостиную. Когда почти захожу в столовую, слышу голоса. Один точно мамин, а вот второй...

— Ты вовремя, Тимур! — весело щебечет мама, поворачиваясь ко мне.

И открывая моему взору стройный девичий силуэт.

— Сынок! Я приняла Амину на работу! Познакомься. У Лизочки теперь есть няня.

Я подхожу ближе, присматриваясь. Длинные тёмные волосы, выразительные карие глаза.

Сердце пропускает удар, кровь в венах закипает.

Сейчас на её шее нет пёстрога шарфа, но это точно она. Та ненормальная!

Амина, значит... Да она и на метр не приблизится к моей дочери!

— Знаешь, мам, — встаю к матери лицом, спиной к девице. Мой голос звучит совершенно спокойно, но в груди разворачивается Армагеддон. — Я тут подумал, что первая кандидатка, и правда, была идеальной. Я позвоню в агентство, попрошу её вернуть. Извинюсь, прибавлю гонорар. А эту... Амину, — бросаю взгляд через плечо, — мы, пожалуй, отпустим. Конечно, тоже с глубочайшими извинениями.

— Нет, Тимур! — мама сразу встаёт в позу. — Мы уже подписали договор, — кивает на обеденный стол. Там лежит кипа документов.

Подхожу, бегло рассматриваю бумаги. Диплом, сертификаты, характеристики... Среди этой макулатуры лежит и трудовой договор. Один экземпляр. Значит, второй обдуманно забрала эта Амина.

Улыбка с лица матери так и не сходит. Она встаёт рядом со мной и заглядывает в документ.

— Видишь, всё подписано!

— Вижу... Очень умно.

Подпись моей мамы, к моему глубочайшему сожалению, несёт в данном случае такую же юридическую силу, как если бы это сделал я.

— Да перестань, Тимур. Я не сомневаюсь, что Амина — хорошая девушка. А ты совсем не разбираешься в людях.

Да куда уж мне!

Развернувшись, нахожу её взглядом. А она уже рядом с люлькой дочки. И о чём-то щебечет с моей домработницей.

Начинаю закипать...

В этой девушке меня не устаивает буквально всё! Начиная с чересчур длинных волос, которые облизывают её бёдра, когда она двигается. Яркой внешности. Слишком роскошной фигуры....

Нет, серьёзно! Первые семь кандидаток на роль няньки были далеко не идеальны внешне. Но они вряд ли прыгают под машины, спасая кошек, так что...

Какого чёрта я не выбрал кого-то из них?

— Красивая, да? — вдруг подаёт голос мама.

Оказывается, она всё ещё здесь. И буквально застучала меня за пристальным разглядыванием Амины.

— Не понимаю, о чём ты, — бросаю небрежно.

Отвернувшись, начинаю изучать документы.

Белова Амина Юрьевна.

Надо её проверить. Пашке позвонить, пусть пошерстит там по своим каналам. Лишним не будет.

Внезапно просыпается Лиза и заходится жалобным плачем. Я тут же дёргаюсь к дочери.

— Всё в порядке, — мама опережает меня и берёт её на руки. — Она просто голодная. Сейчас мы с Галиной Викторовной всё сделаем. И памперс поменяем. И присыпочкой посыплем... — сюсюкает мама с Лизой, строго поглядывая на меня. — А ты пока лучше Аминой займись. Комнату ей покажи. Да и по дому экскурсию проведи. А то завтра я уеду — уже не до этого вам будет.

Вот поражаюсь я матери... Как она всё восхитительно придумала! Займись, говорит, Аминой!

Что ж... Займусь!

— Прощу, — указываю на выход из столовой, пропуская девушку вперёд.

Она бросает взгляд на мою мать в поисках спасения. По глазам вижу — всерьёз раздумывает над бегством из моего дома. Потом миленько улыбается мне и всё-таки идёт в заданном направлении.

Когда мы оказываемся вне зоны видимости и слышимости, резко торможу и, схватив за локоть, вынуждаю её остановиться.

Амина замирает. Смотрит на меня огромными испуганными глазами. Она и на дороге так на меня смотрела. Похоже, боится. И так даже лучше.

Нависнув над девушкой, намеренно загоняю её в угол.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришла на собеседование, — говорит она то, что я и так знаю. — И меня взяли!

И это я уже знаю.

— Ты и близко не подойдёшь к моей дочери...

— Тимур Алексеевич, но договор уже подписан!

С опаской выставив руки перед собой, Амина случайно касается моей груди, и мы оба вздрагиваем.

— Расторжение невозможно! — продолжает она хрипло. — И Вы, кстати, сами это здесь указали. Я буду няней у Вашей дочери ровно месяц.

Что ж, ладно... Раз другого выхода нет...

— Надеюсь, ты хорошо изучила этот договор, Амина. Не советую тебе его нарушать. Особенно пункт под номером восемь...

— Пункт восемь? А что там?

Она начинает нервничать. Лезет в сумку, извлекает договор. Конечно, она толком его и не прочитала. Уж больно мама торопилась, стараясь подписать всё до моего возвращения.

Я отступаю от неё на пару шагов. Скрестив руки на груди, с улыбкой наблюдаю за тем, как девушка торопливо впитывает строчки.

— Просто обычно договоры стандартные, — начинает нервно лепетать Белова. — А у Вас тут тьма разных пунктов... Вот, нашла. Пункт номер восемь...

Читает про себя. Её лицо вытягивается в недоумении. Она скидывает взгляд, оторвав его от бумаги и вперив в моё лицо.

— Никаких домашних животных? Вы серьёзно? Это должно меня беспокоить?

— А разве нет? Вы же так любите кошек!

Я откровенно насмехаюсь над ней. И, кажется, она близка к взрыву. После которого договор тоже будет нарушен. Об этом сказано в пункте двадцать два.

Амина надувает щёки. Протяжно выдыхает сквозь плотно сжатые губы. И тщательно контролируя эмоции, медленно произносит, делая паузы между словами:

— Я... просто... спасла... ту... кошку.

— Да, конечно. Кошка.

Она одаривает меня обжигающим взглядом. Судорожно запикивает договор в сумку. И кивает на лестницу.

— Кажется, Вы хотели показать мне комнату, Тимур Алексеевич.

Её голос вновь становится учтивым и абсолютно спокойным. Правда, теперь вновь начинаю заводиться я!

Глава 4

Амина

— Странно... Белова Амина... Хм... — начинает вслух размышлять этот зануда.

Неудивительно, что от него жена сбежала. Ведь она определённо сбежала! Всё, дело закрыто! Нужно срочно звонить Преображенскому, пусть забирает меня отсюда.

— Что именно Вам кажется странным? — иду за Игнатовым по пятам, пока мы поднимаемся на второй этаж этого роскошного замка.

— Фамилия вроде русская, а имя — не очень.

Мужчина останавливается, не дойдя всего одной ступеньки до конца лестницы. Взгляд цвета грозовой тучи устремляется на меня.

— А в договоре разве сказано, что я должна рассказывать Вам о личном? — парирую с улыбкой.

От этой улыбки уже сводит лицо, но ведь я должна быть милой и приветливой... няней! О, Боже...

— Нет, в договоре этого нет, — нехотя отвечает Игнатов и наконец продолжает свой путь.

Надо признать, что в домашней одежде и с босыми ногами он выглядит ещё лучше, чем в костюме. Его чёрные как смоль волосы немного растрепались, придавая небрежный вид и добавляя ему ещё больше — не побоюсь этого слова — крутости.

Тимура Алексеевича вполне можно назвать крутым, не будь он таким занудой!

Торопливо пробегаю по ступенькам и устремляюсь за своим временным боссом.

Ладно, это всего на месяц. Выдержу!

— Здесь комната Лизы, — Игнатов распахивает дверь по центру коридора и пропускает меня вперёд.

Захожу в детскую и осматриваюсь. Комната очень просторная и светлая. В самом центре стоит маленькая белая кровать. Над ней белоснежный балдахин. Розовое постельное бельё с милыми мишками, мягкие игрушки по всей комнате — в общем, всё, что нужно для того, чтобы радовать глазки маленькой девочки.

А ещё здесь имеется диван, пушистый коврик под ногами... На который я, кстати, встала в грязных туфлях.

Вот, чёрт!

Поспешно избавляюсь от туфель под ошеломлённым взглядом Игнатова. Выставляю обувь за порог комнаты, а когда возвращаюсь, покаянно выдавливаю:

— Простите.

— Не стоило, — мужчина кивает на мои туфли. — Лиза пока не ползает, ей всего пять месяцев.

А во сколько вообще начинают ползать дети?

Похоже, мне срочно нужен Гугл!

Поддакиваю:

— Да, она ещё очень маленькая.

Временный босс вновь оценивающе смотрит на меня, и я спешу отвернуться.

— Я буду ночевать тут с Лизой? — указываю на диван.

— Нет, Амина. Твоя комната вот здесь.

Обернувшись, вижу, что Тимур Алексеевич открывает дверь по левую сторону от кровати и проходит в смежную комнату.

— Здесь есть выход и в коридор, и в спальню моей дочки, — доносится его голос.

Что ж... это удобно. У меня будет своё пространство, но при этом я буду находиться рядом с ребёнком. Ну точно справлюсь!

Прохожу в свою комнату. Она сразу мне нравится. Большая кровать, шкаф, туалетный столик со стулом. Я подхожу к окну и хватаюсь за плотную штору.

— Можно? — спрашиваю у Игнатова.

Мужчина кивает, с интересом наблюдая за моими действиями. Потянув за штору, отодвигаю её к самой стене. Комнату тут же заливают таким ослепительным светом, что даже режет глаза. А когда наконец привыкаю к яркому солнечному свету, вижу то, что буду наблюдать на протяжении месяца.

Почему-то мне всегда был важен вид из окна. Здесь он просто потрясающий... Обустроенный сад с беседкой и зоной барбекю, подстриженный зелёный газон, ухоженные деревья редких видов. Минимализм, но такой величественный.

— Тут очень красиво! — выдыхаю, не сдержавшись, приложив руки к груди.

Вновь поворачиваюсь к Игнатову. Лениво подпирая стену плечом, он просто смотрит на меня нечитаемым взглядом, а потом произносит бесстрастным голосом:

— Я могу продолжить?

— Да, конечно, — вновь натягиваю на губы неживую улыбку.

Простите, мистер зануда.

— Эта дверь — выход в коридор, — Игнатов подходит к ней и открывает настежь. — Здесь — ванная, — распахивает соседнюю дверь. — В комнате Лизы ванная не предусмотрена, но в твоей есть всё необходимое для умывания, купания и любых водных процедур.

Я безмолвно впитываю то, что он говорит, стараясь пока не сходить с ума. У меня будет время найти информацию в интернете и всё изучить. Например, как купать, умывать и вытирать совершенно крошечного ребёнка.

Мы возвращаемся обратно в комнату Лизы, и мой взгляд падает на ещё одну дверь. Она справа от кровати.

— А там что? — спрашиваю Игнатова.

Он же только что сказал, что здесь нет ванной. Тогда что там?

— Там моя спальня, — неожиданно хрипло звучит его ответ, и он прокашливается. — Не думала же ты, что я оставлю незнакомого человека наедине с моей дочерью? Днём за тобой присмотрит Галина Викторовна. Ну а ночью — я.

Это что же получается?

Мы будем спать по соседству с настежь открытыми дверями? И нас будет разделять только комната Лизы?

Внезапный жар подбирается к моим щекам. Мне и при свете дня находиться рядом с Игнатовым как-то сложно, а ночью... Когда он будет лежать на своей кровати и смотреть в дверной проём на кровать дочери, и при этом сможет видеть и меня в кровати... Это как-то слишком...

— Тебе что-то не нравится, Амина? — в его голосе сквозит издёвка. — Тогда мы можем расторгнуть договор. Это вполне можно сделать, когда обе стороны не согласны!

— Нет! — поспешно отвечаю. — Я согласна!

— Что ж... тогда не будем терять ни минуты.

Мужчина стремительно выходит из комнаты, и я семеню за ним. У дверей поспешно натягиваю свои туфли.

— Сейчас мы едем к Вам, Амина, — отчего-то вдруг официально обращается ко мне Игнатов. — И Вы соберёте необходимые вещи.

Я думала, что мне удастся ещё хоть немного побыть одной. Думала, вызову такси и за пару часов обернусь до дома и обратно.

А получается — он сам меня повезёт...

— Спускайтесь пока вниз, Амина. Я Вас догоню.

С этими словами новый босс провожает меня до лестницы, а сам уходит в свою спальню. Если, конечно, я правильно разобралась в этих бесконечных дверях его «замка».

Спускаюсь по лестнице, по памяти нахожу столовую. Сейчас тут пусто, и я иду в гостиную. На подлокотнике кресла замечаю свой жакет и надеваю его. Замерев в самом центре огромной комнаты, от нечего делать разглядываю мебель, большое панно на стене, камин...

Понятия не имею, где сейчас мать Игнатова. Да и вряд ли в таком огромном доме я смогла бы её найти.

— Всё, можно ехать, — внезапно Тимур Алексеевич возникает рядом.

Он не стал менять одежду, остался в спортивных штанах и футболке, но надел кроссовки и толстовку. Сейчас он выглядит не как крутой бизнесмен, а как человек, который собрался, например, на пробежку. И этот внешний вид намного больше располагает к себе.

Улыбнувшись, следуя за ним. Он замечает мою улыбку и даже пару раз оборачивается, бросая на меня внимательные взгляды. На его лице читается недоумение. От этого я улыбаюсь ещё шире.

— Что-то не так? — спрашивает мужчина с явным недовольством.

— Нет, всё в порядке.

Я плотно сжимаю губы, чтобы больше не улыбаться и не выводить из себя этого зануду.

Мы покидаем дом совсем не через ту дверь, в которую я входила. Игнатов приводит меня в большой гараж, примыкающий к дому, и я сразу замечаю уже знакомый джип. Он всё ещё немного покорёжен после утреннего ДТП.

Когда проходим мимо джипа, мужчина кривит губы, явно вспоминая сегодняшний инцидент.

— Садитесь, Амина, — Игнатов распахивает для меня пассажирскую дверь совсем другой машины, определённо спортивной.

По пути я смогла насчитать как минимум четыре транспортных средства, находящихся сейчас в гараже. У Игнатова даже мотоцикл имеется.

Опускаюсь в кресло и пристёгиваюсь. Поставив сумку на колени, достаю договор, который мы подписали с его матерью.

— Решили всё-таки изучить его? — поддевает меня мужчина, устраиваясь за рулём и заводя мотор.

— Просто хочу перечитать, — бросаю, не глядя на него.

Вчитываюсь в строчки договора, и мне становится дурно. Здесь столько ограничений... Словно у кого-то паранойя!

В ближайший месяц я буду совершенно оторвана от внешнего мира — это точно. В пункте пятнадцать сказано, что мне нельзя покидать этот дом. А в следующем пункте — что принимать своих гостей в доме мне тоже нельзя. А также — никакой видеосъёмки, фотографий... Мне запрещено кричать и переходить на повышенные тона. Нельзя откровенно одеваться — мой внешний вид должен быть однозначно благопристойным.

Непослушная прядка сползает на лицо, и я откидываю её назад привычным жестом.

— Надо бы внести ещё пункт о Ваших волосах, — голос Игнатова неожиданно звучит у самого виска.

Я медленно поворачиваю голову в его сторону. Чтобы дать ему возможность отстраниться. Но мужчина и не думает этого делать. Якобы заглядывая в документ, он зависает непозволительно близко от меня.

— Что не так с моими волосами?

Глаза цвета грозовой тучи скользят по моему лицу.

— Они длинные, их необходимо закалывать... Ну или что там делают девушки, чтобы убрать их. А ещё духи...

— Духи? — я удивлённо вскидываю брови.

— Да, рядом с ребёнком не стоит ими пользоваться.

Вообще-то, именно сегодня я не пользовалась духами. Утром в спешке выбежала из дома, а потом ещё эта кошка...

Игнатову, видимо, просто хочется меня достать.

Я дарю ему самую искреннюю улыбку и без запинки отвечаю:

— Так пахнет мой шампунь.

Выдерживаю его недоверчивый взгляд, который, к слову, всего в десяти сантиметрах от моего лица.

— Ясно. Шампунь, — выдыхает Тимур Алексеевич и резко отстраняется.

Я вижу, как желваки играют на его скулах, пока мужчина нажимает на какой-то пульт, и ворота в гараже начинают подниматься. Машина трогается. Мы проезжаем метров сто прямо к воротам, которые отползают в сторону после нажатия ещё на одну кнопку на маленьком пульте.

Когда выезжаем на улицу, диктую новому боссу свой адрес, и он вбивает его в навигатор.

Вновь вчитываюсь в документ. В пункте двадцать три меня неприятно цепляет слово «журналисты».

— Эмм... Я тут немного не понимаю, — мой голос начинает непроизвольно дрожать.

— Что именно?

Игнатов бегло смотрит на бумагу в то место, где завис мой палец.

— Там всё предельно ясно, Амина. В дом никому заходить нельзя. Если по Вашей вине к нам каким-то образом попадут журналисты, блогеры и прочие идиоты, Вы останетесь без гонорара. Да ещё и со штрафом.

Да, размер штрафа тут тоже указан. От этой суммы хочется присвистнуть. Я за два года столько не заработаю!

— Вы так говорите, как будто журналисты — это злостные преступники, — немного обиженно бросаю я и тут же спохватываюсь: — Да и что они забыли в Вашем доме?

— Журналисты намного хуже, чем преступники, — отрезает Игнатов.

— Потому что обличают ложь и докапываются до правды?!

Господи, заткните меня кто-нибудь!

— Они раздувают банальную ситуацию до масштаба катастрофы, — отчеканивает мужчина ледяным тоном. — Наживаются на человеческих слабостях или горе!

— Но это же не всегда так!

Он резко переводит на меня взгляд, пользуясь тем, что мы остановились на светофоре.

— Вы хотите поспорить со мной на эту тему, Амина?

Спорить с новым боссом, наверное, не лучшая идея, и я тихо выдыхаю:

— Нет...

— Я так и подумал, — небрежно бросает Тимур Алексеевич и вновь смотрит на дорогу.

Ну и что это значит, чёрт возьми?

На языке так и пощипывают сотни аргументов в защиту журналистов. Я даже ёрзаю в кресле и кусаю губы, старательно сдерживаясь.

Вновь возвращаюсь к документу. Пункт о соблюдении субординации с Игнатовым перечитываю трижды.

Зачем здесь это? Ведь под нарушением субординации в договоре достаточно явно намекается на интимные отношения с боссом, которых не должно быть.

Да упаси Господи!

Наконец перехожу к заявленному за работу гонорару, и мне хочется протереть глаза. Ведь сумма явно за гранью здравого смысла! Миллион рублей!! За месяц!!!

— Вас опять что-то не устраивает? — косится на меня мужчина, хмуря брови.

Наверняка заметил моё потрясённое лицо.

Я медленно складываю договор пополам и убираю в сумку. Перевожу взгляд на Игнатова.

— Волосы я буду убирать в хвост или косу, — произношу будничным тоном. — Свой шампунь оставлю дома. Одежда у меня вся приличная. Никаких журналистов в дом не пущу. И, конечно, спать я с Вами не буду.

О последней фразе я тут же жалею, но слова уже сорвались с моих губ.

К моему удивлению, Тимур Алексеевич самоуверенно ухмыляется.

— Тогда я спокоен.

В его глазах на секунду вспыхивают искры. Взгляд быстро проносится по мне от макушки до бёдер.

Я вижу, как дёргается его кадык...

А потом он вновь смотрит на дорогу. Сунув палец за ворот толстовки, оттягивает её вниз и дёргает головой влево-вправо, хрустнув крепкой шеей.

Да, господин Игнатов, безусловно, я Вам верю. Ведь именно это Вы сейчас и испытываете. «Спокойствие»!

Глава 5

Замечаю, как сильно Игнатов стискивает руль. Костяшки пальцев аж побелели... А на безымянном имеется кольцо!

По официальным данным с женой он якобы развёлся. Но продолжает носить обручальное колечко... Как-то не сходится.

Журналисту во мне не терпится спросить об этом. К счастью, я не успеваю открыть рта — мы подъезжаем к моей девятиэтажке, и Игнатов паркуется напротив первого подъезда.

— Вы заняли место одного очень неприятного типа, — бросаю я как бы между прочим и распахиваю дверь. — Лучше переставьте куда-нибудь.

К моему удивлению, Тимур Алексеевич тоже выходит из автомобиля и ставит его на сигнализацию. Я ошарашенно смотрю на него, потеряв дар речи.

— Нам куда? — он смотрит на подъезды, делая вид, что не понимает моей заминки.

— Вы со мной пойдёте? — всё-таки выдавливаю я.

— Да, пойду, — Игнатов подходит ближе и говорит тише: — Вы же изучили договор, Амина. В ближайший месяц не рассчитывайте на личное пространство. Позже Вы ещё подпишете обязательство о неразглашении.

— Я хочу просто собрать свои вещи, — шепчу я чуть ли не с мольбой. — И сразу вернусь! Это не займёт много времени.

Ну не хочу я пускать его в свою квартиру! Это мой мир! Вторгаться кому попало туда запрещено!

— Амина, мы теряем время, — Игнатов нетерпеливо смотрит на часы.

— Второй подъезд, — отчаявшись оставить его здесь, быстро шагаю к парадной. Шепчу себе под нос: — Это уже слишком...

Мы заходим внутрь, вызываем лифт. Когда оказываемся в тесной кабине, Игнатов произносит тоже шёпотом:

— Но за это «слишком» я плачу приличные деньги.

Что ж, он прав. И будь я настоящей няней, наверное, была бы на седьмом небе от счастья. Только вот я журналист. И за свой обман могу серьёзно пострадать. Надеюсь, у Преображенского хватит связей, чтобы спасти меня в итоге. Ведь если Игнатов узнает правду, от него совершенно точно придётся спасаться.

Мы выходим из лифта, и я сразу сворачиваю к своей двери. Возле неё, как и всегда, сидит соседская кошка. Увидев меня, она подбегает и начинает тереться о ноги. Иногда я кормлю её, и мы неплохо ладим... Только вот сейчас эта киса совершенно не к месту.

— Это не моя! — выпаливаю я, поспешно поворачиваясь к Игнатову.

Выражение его лица абсолютно нечитаемое.

— Да я так и понял, — бросает он, разглядывая трущуюся о мою ногу Муську. — Открывайте дверь, Амина.

Я подчиняюсь. Достāju ключи из сумки, открываю дверь. Муська первой шмыгает в тамбур и тут же несётся к двери моей двушки, а не к противоположной, где, собственно, и живёт.

— Нет-нет... — беру кошку на руки. — Иди лучше домой, пушистик.

Стучу в дверь соседки, бросив осторожный взгляд на Игнатова. Он стоит, сложив руки

на груди, и явно теряет терпение. Я несколько сконфуженно улыбаюсь мужчине и перевожу взгляд на Юльку, которая наконец-то появилась в дверном проёме.

— Ты чего так рано дома? — спрашивает меня соседка.

— Да долго рассказывать... — отмахиваюсь от её вопроса. — Тут Муся твоя.

Практически силой заталкиваю кошку в квартиру. Тут Юлька замечает Игнатова, и её глаза буквально вылезают из орбит.

— Ой, здрасти... — она краснеет, плотнее запахивая шёлковый халат.

Игнатов молча кивает, а я спешу открыть свою дверь, чтобы Юлька не ляпнула чего про мою настоящую работу.

— Попозже поболтаем, — говорю ей с вымученной улыбкой. И, повернувшись к Игнатову, расшаркиваюсь: — Прошу Вас, Тимур Алексеевич. Проходите.

Он невозмутимо проходит в квартиру, а Юлька шепчет одними губами:

— Кто это?

Я вновь отмахиваюсь и закрываю за собой дверь. По привычке бросаю ключи на полку под зеркалом. Пристраиваю сумку на пуфике рядом с обувничкой, снимаю туфли. И сразу становлюсь ниже Игнатова практически на голову.

И мы с ним оказываемся слишком близко друг к другу в этом тесном пространстве моей прихожей...

Мужчина заинтересованно осматривается.

— Вы можете пока присесть на диван, — указываю на дверь зала.

Но он, похоже, сам знает, где ему будет лучше. Делает несколько шагов по коридору, минуя дверь спальни, и направляется напрямиком на кухню.

Самостоятельный тип, ничего не скажешь.

— Может, кофе? — скривившись, кричу из прихожей.

Вместо ответа раздаётся щелчок. Именно с таким звуком включается мой чайник. И миллионы других чайников.

Прекрасно...

Иду в спальню. Достая чемодан из-под кровати. Распахнув шкаф, задумчиво оглядываю свой гардероб.

Игнатова не слышно там, на кухне, и это действует на нервы.

Не теряя ни минуты, закидываю в чемодан свободные брюки нейтральных тонов и такие же футболки. Несколько тёплых кофт. Любимую пижаму. Носки. Нижнее бельё.

Тимур Алексеевич входит в мою спальню как раз в тот момент, когда я складываю в боковой карман чемодана одни из кружевных трусиков.

Кажется, он что-то хотел сказать, но, судя по всему, резко забыл, что именно. А я, решив немного подшутить над ним, демонстративно разглядываю свой кружевной бюстгальтер, неторопливо убираю его в чемодан и лишь потом с невинной улыбкой перевожу взгляд на Игнатова.

— Вы что-то хотели?

— Кофе только растворимый? — спрашивает он хрипло.

Однозначно смущён, хоть и старательно пытается этого не показывать. А ещё он, похоже, уже обшарил все шкафчики моей кухни.

— Да. Только. Растворимый, — отчеканиваю я, начиная злиться.

Вскочив с кровати, пробегаю мимо Игнатова, залетаю на кухню, и сама достаю всё необходимое. Сахар, кофе, чашку, ложку...

— Я почти закончила, — сообщаю мужчине, который уже успел вернуться.

Он начинает делать себе кофе, а я бегу в ванную. Взяв там всё необходимое, тоже складываю в чемодан. Потом с трудом запикиваю в него ещё и кроссовки. И еле-еле застёгиваю...

Наконец, присев на край кровати, перевожу дух. Под мелодичное помешивание ложечкой в чашке стараюсь собрать мысли воедино. А потом меня осеняет совершенно гениальной идеей...

Игнатов одним глотком допивает кофе и ополаскивает чашку с ложкой. Я проверяю все розетки, обхожу каждую комнату по кругу...

— Тимур Алексеевич, мне нужно ненадолго заскочить к соседке, — говорю подчёркнуто будничным тоном, когда мы выходим из квартиры. — Я хочу оставить ей ключи, дать ЦУ. Ну там цветы полить, иногда проветривать... Вы со мной пойдёте?

Мужчина всерьёз раздумывает над моим приглашением. Потом качает головой и берётся за ручку чемодана.

— У Вас пять минут. Я буду в машине, — бросает он, выходя на лестничную площадку. Я же с остервенением барабаню в соседнюю дверь.

— Господи, что случилось-то?!

Ошеломлённая Юлька пугается ещё больше, когда я вваливаюсь в её квартиру и закрываюсь изнутри. На секунду наваливаюсь на дверь спиной и перевожу дух.

— Амина... Ты меня пугаешь, — говорит застывшая рядом соседка.

— Мне нужна помощь, — начинаю тараторить я. — У нас есть всего пять минут, чтобы ты быстро рассказала мне всё о маленьких детях.

Глаза Юли, кажется, становятся ещё больше. Но у меня нет времени вдаваться в подробности.

— Юль, пожалуйста! — взмаливаюсь я. — Пять минут! И мне очень нужно понимать, что к чему, хотя бы в общих чертах. Меня взяли на работу... няней.

— Хорошо. Ребёнок маленький?

— Очень! Пять месяцев. Девочка.

— Так... — она сжимает переносицу двумя пальцами. — У неё есть мама?

Я качаю головой.

До Юльки, кажется, доходит.

— А тот мужчина? Он папа ребёнка? — практически взвизгивает от своей догадки. — Вдовец, что ли? Ммм... Такой брутальный, — произносит мечтательно. — И часы на запястье дорогушие.

— Юль! — отчаянно вздыхаю. — Пожалуйста, давай про ребёнка, а?

— Ну это не так интересно, как красивый мужчина, — ёрничает она. — Ладно... Кормление. Наверняка будет смесь. На банке всё написано. Как разводить, как проверять, не горячо ли... Баночки, соски, пустышки лучше стерилизовать. Ну я просто кипятком опшаривала, у меня, знаешь ли, нет всяких там дорогих примочек.

— И как часто кормят этой смесью?

— Каждые три-четыре часа. Или когда ребёнок сам запросит. В пять месяцев разрешён прикорм. Пюре, соки. Так... Что ещё?.. Да, гигиена! При смене памперса лучше подмывать. После использовать присыпку. Почаще оставлять вообще без памперса, чтобы кожа дышала. Тогда не будет опрелостей. Положишь на пелёночку — и пусть она у тебя часик голенькая

погуляет. Главное, чтобы не замёрзла. Ребёнок в пять месяцев уже свободно держит голову, лежит на животе, а некоторые и садиться пытаются. Хотя девочкам вроде как рано. Особо бдительные родители тщательно за этим следят.

— А купание? — вставляю я.

— Специальная ванночка. Там ребёнок как бы полулёжа, и погружён в воду совсем чуть-чуть. Специальный шампунь, специальный гель или мыло.

Голова немного кружится от количества информации, но в целом — ничего страшного. Я протягиваю соседке ключи от своей квартиры.

— Присмотришь, ладно? Меня не будет месяц.

— Господи, у тебя точно всё нормально? И почему ты вдруг стала няней? Журналистам меньше платят?

О, да! Намноооого меньше.

Но я не говорю этого вслух. Да и отвечать на Юлькины вопросы можно бесконечно. А мои пять минут наверняка закончились!

— Тётя Амина! — радостно вопит Алёшка, несущийся по коридору.

Присаживаюсь на корточки, и сын Юльки сразу прыгает мне на шею.

— Ты посидишь со мной, поиграешь? — мальчишка с надеждой заглядывает мне в глаза.

— Нет, пингвинёнок, мне пора бежать. Но в другой раз обязательно поиграем.

Чмокнув его в пухленькую щёчку, ставлю на пол. Встаю, поправляю лямку сумки и распахиваю дверь.

— Ладно, пожелай мне удачи, — бросаю взгляд на всё ещё опарашенную Юльку.

— Удачи, Амин, — она грустно улыбается. — Не хочу быть пессимистом, но всё же с маленьким ребёнком только одна удача вряд ли поможет. Звони мне, если понадобится помощь.

— Хорошо, спасибо!

Чмокнув Юльку и потрепав Алёшку по светлой гриве, выбегаю за дверь.

Не знаю, сколько точно ждёт меня Игнатов, но когда выхожу на улицу и приближаюсь к машине, выражение его лица не предвещает ничего хорошего.

— Простите, Тимур Алексеевич, — извиняюсь, как только открываю пассажирскую дверцу.

Он не отвечает. Заводит мотор, ждёт, когда я сяду и пристегнусь, а потом тут же срывается с места. Прохожие сворачивают головы, глядя на его крутую тачку. В нашем районе ни у кого такой нет.

Едем мы молча. Игнатов ловко управляет автомобилем, обгоняя машины и перестраиваясь из ряда в ряд. Мне немного некомфортно находиться в такой тишине, но и придумать нейтральную тему для разговора не получается. Тогда я решаю поговорить о его дочери.

— Скажите, Лиза кушает смеси? — спрашиваю я будничным тоном.

— Да, ей подходит смесь на козьем молоке, — отвечает Игнатов, следя за движением соседних авто. — По ночам Лиза просыпается всего один раз, почти в одно и то же время, около двенадцати.

— Чем ещё Вы её кормите? Может, сок или пюре? В её возрасте уже разрешён прикорм. Спасибо соседке за ценную информацию!

— Иногда яблочный сок. Пюре — пока нет, не даём. Но можно попробовать, наверняка

ей надоело есть одно и то же. Особенно смесь. Гадость жуткая, — кривится он.

Когда Игнатов говорит о дочке, его лицо совершенно преображается, и он выглядит не таким мрачным типом. Безусловно, он любит свою дочь... Но вот только где её мама? Ведь наверняка он и её любил.

Своё расследование я пока поставлю на паузу. Для начала мне нужно подружиться с Лизой. И чтобы Тимур Алексеевич стал доверять мне хоть немного. Потом, возможно, он сам расскажет, куда дел жену. И если там нет ничего криминального, может быть, мы сможем остаться хорошими друзьями.

Ну или он просто убьёт меня! Если всё-таки пропажа его жены имеет криминальный подтекст, и мой новый босс — серийный убийца.

Хочется посмеяться над своей шуткой. Только вот мне почему-то совсем не смешно...

Когда мы возвращаемся в дом Игнатова, мужчина сразу включает большого босса — я едва успеваю покинуть машину,

— Завтра меня почти целый день не будет дома, Амина. Я хочу быть уверен, что Лиза в надёжных руках. Поэтому сейчас Вы переоденетесь, приберёте волосы и займётесь моей дочерью. Желательно — не привлекая мою маму, потому что ей нужно собрать вещи перед поездкой.

Игнатов достаёт мой чемодан из багажника, и мы идём напрямиком в дом. Мои ноги становятся буквально ватными от ощущения приближающихся испытаний.

— Всё в порядке, Амина?

Кажется, Тимур Алексеевич замечает мою нервозность.

— Да, в полном, — отвечаю уверенным голосом. Правда, внутри такой уверенности вообще нет.

А ещё хочется убить Преображенского за то, что подложил мне такую свинью.

— Вот и я так думаю, — говорит Игнатов с явной иронией. — Что с Вашим опытом всё будет в полном порядке...

Глава 6

Мы проходим к лестнице, минуя столовую. Там слышны женские голоса. Поднимаемся на второй этаж. Игнатов доносит чемодан до моей комнаты. И, наконец, оставляет меня одну...

Я сразу запираюсь. Лезу в сумку за своим телефоном. Ещё днём поставив его на беззвучный, сейчас глазею на количество пропущенных вызовов.

Десять от Зойки. Пять от начальника. И даже мама звонила.

Но сейчас у меня нет сил говорить ни с кем из них. Я немного в панике. Ну или много...

Наскоро передеваюсь в свободные брюки и футболку. Заплетаю косу, чтобы не бесить Игнатова. Дважды мою руки с мылом. В общем, осознанно тяну время...

— Амина...

Стук в дверь, ведущую в Лизину комнату, заставляет меня подпрыгнуть.

Поспешно взяв себя в руки, открываю и вопросительно смотрю на Игнатова. А он смотрит на меня, неторопливо пробегая взглядом по моей одежде. Кажется, остаётся доволен...

— Мама зовёт Вас перекусить. Обед Вы пропустили, до ужина ещё несколько часов.

Вот я вроде и не голодная, хотя с утра выпила лишь чашку кофе. Но когда Игнатов говорит о еде, отчего-то сразу хочется поесть.

Выхожу из спальни, прикрываю дверь, пересекаю комнату Лизы и понимаю, что Тимур Алексеевич замер в дверях своей спальни и просто наблюдает за мной.

Останавливаюсь. Нервно окидываю себя взглядом сверху вниз...

— Что-то не так? — поворачиваюсь к мужчине.

— Нет. А почему Вы спрашиваете?

Вот в этом весь Игнатов! Один простой вопрос, сопровождающийся ухмылкой, претенциозный взгляд серых глаз — и вот ты уже загнана в угол и не знаешь, что ответить.

— Да так... просто, — бессвязно мямлю я. — А Вы не идёте вниз?

— Чуть позже, — отвечает он коротко.

В его руке появляется телефон, и он направляет взгляд на экран. Отворачивается, заходит в свою комнату, кажется, кому-то звонит...

Подслушивать я не собираюсь. Однако идя к лестнице, слышу обрывки фраз, от которых волосы встают дыбом.

— Ты можешь мне пробить одного человека?... паспортные данные я вышлю...

Надеюсь, Преображенский предусмотрел подобные проверки. Это ведь не шутки! А точнее — мошенничество! Я же на работу устроилась по липовым документам!

На дрожащих ногах спускаюсь в столовую и сразу вижу маму Игнатова. Она в одиночестве сидит за столом, неторопливо помешивая ложкой в чашке.

— Ох, Амина! — отодвигает для меня стоящий рядом стул. — Садитесь, дорогая! Что Вы больше любите: чай или кофе?

— Можно кофе?

Присаживаясь рядом с Верой Сергеевной. Откуда ни возьмись в столовой появляется молоденькая девушка в белом переднике.

— Машуль, познакомься, это Амина Юрьевна, — ласково щебечет Игнатова.

— Просто Амина, — сразу поправляю я. — Очень приятно!

Быть в приятельских отношениях с персоналом — вот то, что мне нужно.

— Сделай Амине кофе, — с улыбкой говорит Вера Сергеевна. А когда Маша покидает столовую, тут же обращается ко мне: — Маша — внучка Галины Викторовны. Девчушка хорошая. И по хозяйству, и на кухне поварихе помогает. И ты можешь к ней обращаться, если что. Это ничего, что я к тебе на ты?

Смотрит на меня вопросительным и доброжелательным взглядом. Улыбнувшись, отвечаю:

— Так даже лучше, когда по-простому.

Кажется, женщина становится ещё довольнее. А я спохватываюсь:

— А где же Лизочка?

— Галина Викторовна осталась с ней на улице. Внучка уснула в коляске, и Галя с ней погуляет, пока та не проснётся.

Что ж... ладно. Момент неизбежности всё оттягивается и оттягивается, ещё сильнее скручивая мои нервные клетки.

В столовую входит Маша с подносом. Мне немного не по себе, потому что я не привыкла к таким церемониям. Кофе делаю сама. И готовлю тоже всегда сама. Даже еду никогда не заказываю, стараясь быть экономнее.

Перед моим носом появляется чашка с ароматным кофе. И несколько тарелочек с лёгким перекусом...

— Наша повариха Светлана Романовна великолепно печёт, — с явной гордостью произносит Игнатова.

Но это и так видно. На тарелках всевозможные крендельки, пышные рогалики. И мясной пирог, разрезанный на кусочки.

У меня от этого великолепия даже слюнки текут...

— Угощайтесь, Амина, — говорит Вера Сергеевна, элегантно пригубив свой кофе.

— Спасибо!

Повернувшись к Маше, хочу поблагодарить и её. Но девушка уже ушла. Подвигаю тарелку с мясным пирогом и быстро расправляюсь сразу с двумя кусками. И мне плевать, что сейчас я совсем не так элегантна, как хозяйка дома. Пирог невероятно вкусный!..

— Обожаю девушек с хорошим аппетитом, — подмигивает Вера Сергеевна. — Вот Жанна вечно сидела на диете.

— Жанна?

— Да, жена Тимура, — с некоторой заминкой отвечает Игнатова.

Я протираю рот салфеткой. Делаю глоток кофе. И спрашиваю, стараясь не выдать свою заинтересованность:

— А где она сейчас?

Поднимаю взгляд на мать Игнатова. А она косится в сторону лестницы.

Ну же! Ответь! Я же вижу, что ты хочешь поделиться этим!

— Да, тебе может показаться странным, что мать бросила дитя. Да ещё такое маленькое... Просто Жанна — она...

— Мама! — гремит голос Тимура Алексеевича.

Не знаю, когда он успел здесь появиться. Всего секунду назад его не было. Чёрт!..

— Всё, я умолкаю, — тут же сдаётся Вера Сергеевна. Поднимается из-за стола: — Пойду за Галей. Лизочке пора бы проснуться.

— Давайте я с Вами, — торопливо вскакиваю.

Уж лучше к ребёнку, чем оставаться наедине с этим типом. Особенно когда он так на меня смотрит. Не моргая, уничтожающе... И так, словно пытается влезть в мою голову.

— Оставайтесь, Амина.

Внезапно его пальцы обхватывают моё предплечье. Я вскидываю взгляд и невозмутимо смотрю в лицо мужчины.

— Появился один вопрос, — объясняет он свой странный поступок.

Разжимает пальцы. Скрещивает руки на груди. И молчит, пока его мать не покидает столовую. После чего немного наклоняется. Так, чтобы наши лица были на одном уровне.

— Вот скажите мне, — начинает тихо, но как-то угрожающе, — вопросы о моей жене — это просто праздное любопытство? Или нечто большее?

— Например, что? — стараюсь говорить расслабленно.

— Не знаю... Вы мне ответьте.

Игнатов вновь пытается загнать меня в угол.

— Да, Вы правы, мне просто любопытно. Ведь Лиза очень маленькая... И рядом с ней должна быть мама.

— Тогда скажу всего один раз, Амина. Разговоры о моей бывшей жене недопустимы. Просто не говорите о ней ни с кем. Это же не составит труда, верно?

И вновь ирония в его голосе.

Он что, считает меня идиоткой?

— Конечно, — незатейливо пожимаю плечами. — Простите... Я понимаю, развод — это всегда болезненно. Особенно когда жена бросила мужа.

Выражение его лица в тот же миг становится жёстким, черты заостряются.

Ой, я что-то не так сказала?

Растерянно хлопая ресницами, продолжаю смотреть в озлобленное лицо Игнатова. Его взгляд не предвещает ничего хорошего. А затянувшееся между нами молчание буквально давит на уши.

К счастью, положение спасает Лиза. Точнее то, что Вера Сергеевна наконец-то появляется в столовой с ней на руках.

Тимур Алексеевич сразу подходит к ней и забирает дочку.

— Ты проснулась, принцесса, — шепчет мужчина и прикасается губами к её наморщенному лобику.

Его лицо вновь преображается. Мне начинает казаться, что даже глаза цвета грозового неба вдруг светлеют и становятся уже не такими пасмурными. Ещё чуть-чуть — и выглянет солнце...

Что ж, мне пора включать няню! Вытерев влажные ладони о бока, шагаю к ребёнку...

Глава 7

Тимур

Лиза может меня успокоить буквально за один миг.

Вроде бы я только что безумно злился на Амину. Но стоило взять дочку на руки — тут же забыл, что меня так взбесило.

Лиза медленно отходит ото сна. Часто моргает, хмурится... А потом её голубые глазки вспыхивают, и она будто бы узнаёт меня. Пухлые губки растягиваются в улыбке.

— Доченька... Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Разворачиваюсь к Амине. Она уже стоит рядом. Улыбается, заглядывая в личико Лизе. Мне кажется, что даже задержала дыхание.

Протягиваю дочку её новой няне. Амина осторожно берёт малышку, взяв точно так же, как и я — положив ладонь под голову.

— Это кто тут у нас такой курносик? — начинает сюсюкать. — Ты проснулась, принцесса? И как твоё настроение? Наверняка хочешь кушать.

Странно, но мне нравится, как она говорит с моей дочерью. Её голос звучит как-то завораживающе нежно.

— Пойдём, Амина, я покажу, где еда Лизочки, — говорит мама.

Они выходят из столовой, а я следую за ними на кухню.

Открыв верхний ящик шкафчика, мама достаёт банку смеси.

— Можешь сама её готовить. Или просить Машу, если тебе будет несподручно. Вот тут, — вытягивает нижний ящик, — бутылочки и пустышки.

Потом показывает на стерилизатор:

— Ну а это и так понятно, для чего. Правда, Маша всегда держит запас уже простерилизованных. Тебе не нужно разбираться, как этим пользоваться.

— Да, понятно, — спокойно отвечает Амина.

Возможно, я всё же зря думаю, что она не справится с работой и её опыт — фикция...

Но чёрт возьми! Я же не вчера родился! Маловероятно, что в двадцать восемь лет можно иметь такой послужной список. Тут либо в агентстве есть какие-то связи... Либо я параноик со стажем. Одно из двух!

Амина прижимает Лизу к своей груди, ловко придерживая одной рукой, а второй подносит банку смеси к лицу. Кажется, читает инструкцию.

— Никогда такой не видела, — бормочет себе под нос.

— Да, она мало где продаётся, — кивает мама. — Давай я сейчас приготовлю, а ты покормишь.

— Да, хорошо.

Амина ставит банку и отступает от стола, давая маме больше свободного пространства. Начинает нежно поглаживать Лизу по спинке, потому что та уже собирается расплакаться от отсутствия еды.

— Ну что ты, маленькая, — вновь сюсюкает девушка. — Сейчас... Потерпи немножко!

Губки дочки кривятся, она начинает ёрзать в руках няни.

— Нужно поменять ей памперс, — говорит Амина и смотрит на меня. — Они в комнате Лизы?

— О, нет! — усмехнувшись, вместо меня отвечает мама. — В нашем доме памперсы есть повсюду.

Взбалтывая бутылку с готовой смесью, мама открывает ещё один ящик и протягивает Амине памперс.

— Салфетки есть в гостиной, — я наконец-то отмираю.

Амина с Лизой на руках проходит мимо меня в гостиную. Находит салфетки на столике, там же берёт одноразовую пелёнку. Одной рукой ловко расстилат её на диване и кладёт Лизу...

На пеленальном столе было бы удобнее... Но может у неё свои методы... Да и справляется она достаточно уверенно.

Нет, я сто процентов в ней ошибся!

И даже как-то стыдно, что так бессердечно насмеялся над ней. Нужно исправляться... Ведь нам жить бок о бок целый месяц.

Подхожу к ним и так же, как Амина, опускаюсь на колени рядом с диваном. Пока няня меняет памперс, протягиваю дочке указательный палец, за который та живо хватается и сжимает. И снова начинает хныкать.

— Ну всё... Всё, — приговаривает девушка, приклеивая липучки памперса.

Потом застёгивает комбинезон Лизы и садится на диван. Удобнее перехватив малышку, протягивает руку к бутылочке, которую уже принесла мама.

— Ну вот, — шепчет ласково Лизе, — видишь, как быстро мы управились.

Водит соской по губам дочери, и та жадно её хватает. Причмокивая, начинает есть, а глазками с предельным вниманием следит за няней. Амина тоже не сводит с неё умиленного взгляда.

— Похоже, вы поладите, — негромко говорю я, и девушка переводит взгляд на меня.

Он тут же становится укоризненным, даже колючим.

Судя по всему, до появления мамы и Лизы мы с Аминой друг друга подстёгивали.

Но отвечает она вполне непринуждённо:

— Конечно, поладим. Она же просто прелесть!

Говорит искренне, без всякого лукавства.

Я не собираюсь спорить. Конечно, моя дочь прелесть. Потому что моя!

— Амина, Лизочка родилась семимесячной. И немного отстаёт в развитии, — говорит мама. — Вы поносите её немного столбиком после еды. Так, на всякий случай.

На лице няни проскальзывает недоумение, но она просто кивает, соглашаясь.

Когда Лиза доедает смесь, Амина поднимается с дивана, прижимает к себе девочку и, держа её возле плеча, начинает наматывать круги по гостиной.

Иду в столовую и сразу возвращаюсь обратно вместе с Лизиной люлькой. Амина бережно укладывает в неё дочку, и я объясняю, как включить вибро, музыку или подсветку. Люлька нравится Лизе больше, чем кровать. Она может часами разглядывать игрушки мобиля и тянуть к ним ручки.

— Вы ей нравитесь, — бросаю небрежно.

И мне не так сложно это признать... Дочка глаз с Амины не сводит. Ведь детям нравится всё красивое...

— У нас это взаимно, — говорит няня с улыбкой.

Поглаживает Лизу по животу, проводит рукой по ножкам. Мы оба зависаем над люлькой...

В моей голове рой вопросов!

В анкете Амина указала, что не замужем. И детей у неё тоже нет. Странно, что у такой эффектной девушки в двадцать восемь не устроена личная жизнь. И я почти уже решаю спросить её об этом...

Меня вовремя отвлекает телефонный звонок. Приняв вызов, выхожу из гостиной.

Работа занимает бóльшую часть моей жизни. Сейчас ведутся переговоры с испанскими инвесторами, которые хотят вложиться в постройку моей гостиницы на Канарских островах. Там практически всё на мази, осталось согласовать некоторые детали. Страшит лишь то, что придётся лететь туда лично... А оставить Лизу на несколько дней с новой няней я пока не могу. Да просто с ума сойду от беспокойства!

Мой зам сообщает о том, что нужно принять видеозвонок, и я иду в кабинет и включаю компьютер. Дождавшись загрузки, подключаю вебку и принимаю вызов от агента по недвижимости. Мы с ним общаемся на английском. Он сообщает, что земля упала в цене, и надо бы срочно покупать. Но меня что-то смущает...

В общем, я надолго застреваю в кабинете. Созваниваюсь со своими юристами, консультируюсь с другими агентами...

Мама несколько раз заглядывает ко мне, зовя ужинать, но я так и не нахожу возможности вовремя появиться в столовой. Когда наконец выхожу из кабинета, часы показывают десять.

— Тимур, Маша оставила твой ужин на кухне, — устало говорит мама, встречая меня в гостиной. — Амина уже искупала Лизу, покормила и уложила спать. Удивительно, но Лизочка прям мгновенно уснула.

— Ясно.

А что тут ещё скажешь? Новая няня отлично справляется.

— Скажи, правда же, у Амины очень нежный голос... — замечает мама, невинно улыбаясь. — И она вся такая ладненькая, симпатичная...

Ну всё... В ход пошло сводничество.

Я киваю, потому что лучше выслушать мать, чем спорить с ней.

— Может, у вас с Аминой что-нибудь склеится, пока меня не будет... — мечтательно произносит мама. А потом натывается взглядом на моё скептическое лицо и сразу сдувается. — Ладно... Я лучше спать пойду. Самолёт в такую рань...

Приобняв маму, чмокаю её в лоб.

— Иди. Утром я сам отвезу тебя в аэропорт.

— Хорошо, — она отступает. — Иди поешь.

— Да. Иду.

Мама уходит вверх по лестнице, а я остаюсь на месте. Жду, когда она пройдёт по коридору второго этажа к своей комнате. Потому что мне тоже надо наверх. Прежде чем проглотить свой ужин, хочу проверить дочку...

И во мне странным образом появляется нужда увидеть и Амину...

Глава 8

Амина

Я не знаю, как так вышло...

Что это было? Проснувшийся материнский инстинкт? Страх навредить чужому ребёнку?

Однако стоило мне взять Лизу на руки, как я почувствовала, будто бы всегда держала её на руках. И словно точно знала, что нужно делать. Как накормить, как придержать головку...

Она такой прелестный ребёнок... Маленький ангелочек. Её голубые глазки смотрели на меня с такой искренней заинтересованностью! Через час нашего с ней общения она уже вовсю улыбалась. А ещё через час тянула ко мне ручки.

Ей же просто мама нужна...

Зла не хватает на её родную мать, если она бросила такую кроху! А если всё-таки виноват Игнатов, и это он лишил ребёнка матери, то зла не хватает на него!

От противоречивости чувств я в итоге немного запуталась...

Невесомо провожу по золотистому пушку на её макушке. Нежно глажу по спинке. Лиза крепко спит, и её личико кажется безмятежным. Она так неподвижна, что я всё время прислушиваюсь, как она дышит...

Не знаю, что со мной. Даже от кровати её отойти не могу. Вот уже час просто сижу рядом, просунув руку между рейками бортика. Хотя могла бы лечь спать и постараться уснуть до прихода Игнатова.

Он отсутствовал весь вечер. Заперся в своём кабинете, и я его больше не видела. С Лизой мне помогала его мама. И мы, кстати, неплохо сблизились с ней.

Вера Сергеевна — прекрасная женщина и любящая мать. Мне кажется, Преображенский крупно ошибается, считая Игнатова убийцей... У такой мамы просто не может быть сына-убийцы.

Она поделилась со мной, куда уезжает на целый месяц. Оказывается, Вера Сергеевна летит в Швейцарию. Там живёт её младшая дочь. Она в положении, и со дня на день должна родить. Просит маму помочь ей с младенцем.

А ещё Игнатова мне рассказала, что у Тимура Алексеевича есть старший брат Давид. И я, возможно, с ним познакомлюсь, потому что он частый гость в их доме.

Ничего плохого не могу сказать об этой семье. Неудивительно, что Игнатов так не любит журналистов. Ведь, судя по всему, его фамилию полощут просто от слепого бессилия.

Многие бизнесмены выставляют свою жизнь напоказ. А эта семья — нет.

Мне нужно поговорить с Преображенским... Возможно, попытаться убедить его в том, что не стоит ковыряться в семье Игнатовых. Потому что просто потрачу время впустую. Очевидно, что ничего криминального я здесь не найду!

В последний раз провожу по спинке малышки и накрываю её одеялом. Потом раскутываю... Не знаю, как лучше сделать. Вроде в доме очень тепло, но она же ещё такая маленькая... Вдруг ей нужен какой-то особый микроклимат?

— Одеяло, скорее, для антуража, — раздаётся шёпот за спиной, и я вздрагиваю.

Схватившись за сердце, оборачиваюсь и с укором смотрю на подкравшегося ко мне Игнатова.

— Вы меня напугали, — говорю тоже шёпотом.

— Простите.

Странно, но его голос звучит вроде бы виновато. Тимур Алексеевич подходит к кровати и меняет одеяло на пелёнку. Так же, как и я, опускается на пол и не сводит взгляд с личика дочери.

Я смешаюсь в сторону, чтобы мы не сидели так близко. Сложно отрицать, что исходящая от Игнатова мощная мужская энергетика оказывает на меня неслабое влияние.

Ну знаете, есть определённый тип мужчин, которые вроде бы ничего не говорят, а ты уже заранее готова слушать. Мама рассказывает что-то подобное о моём отце...

Мы безмолвно сидим на полу, наблюдая за спящей Лизой. Наше молчание затягивается и становится каким-то даже интимным.

Немного поёрзав, поднимаюсь с пола, и Тимур Алексеевич следует моему примеру.

— Уже поздно, — пячусь к своей комнате. — Нужно попробовать поспать... Что довольно сложно на новом месте.

Смущённо улыбаюсь. От пронизывающего взгляда Игнатова и от того, что сейчас он ляжет в свою постель... которая, к слову, в каких-то десяти метрах от моей... В общем, мне не по себе.

— Я ещё не ужинал, — подаёт голос Игнатов, отступая к двери в коридор. — Лучше пойду... Не буду Вас стеснять.

Это просто отличная новость! Пусть он уйдёт. Возможно, мне удастся заснуть до его возвращения.

Тимур Алексеевич почти выходит за дверь, а потом, словно забыл что-то сказать, возвращается обратно.

Мне не показалось? В его взгляде действительно мелькает какое-то замешательство, даже неловкость?

Он немного растерянно проводит ладонью по волосам.

— Не люблю есть один. Не хотите составить мне компанию, Амина?

Я немного ошарашена, если честно. Всячески стараюсь этого не показать, но мой голос слегка дрожит:

— Не хочу оставлять Лизу одну... Да и спать уже пора. День получился каким-то очень длинным.

Субординация! Вот что крутится в моей голове каждый раз, когда Тимур Алексеевич из зануды превращается в шикарного мужчину.

Что если это такая проверочка? И он найдёт повод распрощаться со мной, если я нарушу запретные границы между нами.

Я их, конечно, не нарушу... Но почему-то всё равно не хочу составлять ему компанию.

Улыбнувшись, мужчина подходит к комоду и достаёт оттуда два устройства, напоминающие рации.

— Это радио-няня, — объясняет Игнатов. — Вот эту, с камерой, поставьте в кроватьку Лизы. А вторую, с экраном, носите с собой. Радиус действия примерно километр. Так что Вы сможете свободно перемещаться по всему дому... Если всё-таки захотите отлучиться, пока Лиза спит.

Последнее предложение звучит как намёк. Но Тимур Алексеевич не отдаёт мне радио-няню, а убирает её обратно в верхний ящик комода.

— Спокойной ночи, Амина, — и поспешно выходит из комнаты.

Я застываю на пару минут в лёгком ступоре. Потом всё же отмираю, снова проверяю Лизу и ухожу в свою комнату. Не меняя домашнюю одежду на пижаму, забираюсь под одеяло. Устраиваюсь на кровати так, чтобы хорошо было видно кроватку Лизы. Но так как дверь спальни Игнатова сейчас закрыта, я не знаю, будет ли видно меня с его кровати.

Вся эта обстановка основательно действует на нервы. И уснуть у меня, конечно, не получается...

Сдавшись, откидываю одеяло и встаю. Иду к комоду за радио-няней. Включаю её и делаю так, как он сказал: видеоприёмник ставлю к Лизе, передатчик беру с собой.

Наверное, с моей стороны было крайне невежливо отказывать новому боссу в аудиенции на кухне. Он вроде сменил гнев на милость... И если это не притворство, то я тоже буду милой с ним.

Просто милой! Несмотря на всё его обаяние, когда он становится вот таким... Таким... Я даже подходящего слова не могу подобрать для такого Игнатова!

Ну хорошо, пусть будет «нормальный»!

В коридоре не горит свет, но каждая ступенька лестницы красиво подсвечена. А на первом этаже свет реагирует на моё движение и включается в том помещении, в которое захожу. В том числе и в столовой, которая примыкает к кухне. В общем, моё появление для Игнатова не становится сюрпризом.

Я немного волнуюсь, когда захожу на кухню и быстро сажусь за стол. Новый босс как раз греет себе ужин. Он стоит ко мне спиной и следит за таймером на микроволновке.

— Стейк или картошка? — спрашивает Игнатов, не оборачиваясь.

На пару секунд теряю дар речи... Потому что понятия не имею, о чём это он. Потом поспешно отзываюсь:

— Это какой-то философский вопрос, Тимур Алексеевич?

Игнатов бросает взгляд через плечо. Вижу, как на его губах мелькает загадочная улыбка, когда он произносит:

— Вы всегда ищете скрытый смысл в вопросах?

— А Вы всегда используете фразеологизмы в вопросах?

Вот это я понимаю... Разговор так разговор!

Тимур Алексеевич достаёт блюдо из микроволновки и ставит на стол, а рядом — пустую тарелку. Садится напротив и наконец отвечает:

— Я лишь спросил, что Вы больше любите: мясо или овощи?

Говоря это, он ловко режет стейк ножом, придерживая его вилкой. Делит свой ужин на две части, половину перекладывает на пустую тарелку и двигает ко мне. Увидев, что я собираюсь отказаться от предложенной еды, даже не даёт раскрыть рта, тут же замечая:

— Вы же пришли составить мне компанию?

— Да, но я думала, что просто посижу здесь немного. К тому же я поужинала, а Вы нет.

Несмотря на мой отказ, Игнатов оставляет тарелку под самым моим носом. Более того, справа от неё кладёт нож, а слева вилку.

— На случай, если Вы всё-таки передумаете, — с улыбкой поясняет он. — А что мы будем пить? — поднявшись из-за стола, устремляется к холодильнику. — Сок или вино? — разглядывает его содержимое, потирая подбородок.

Я почти уверена, что это проверка на вшивость...

— Определённо сок!

— Отличный выбор, — соглашается мужчина.

Достаёт графин с соком из холодильника, берёт бокалы из шкафчика, ставит на стол и разливает напиток...

Вероятно, он частенько ужинает так поздно и совершенно один. И не то чтобы мне было его жаль... Ну как можно жалеть такого богатея? Но с другой стороны, благодаря своей профессии я имею опыт общения с бизнесменами. Деньги так просто им на голову не падают. Многие из них много работали, чтобы достичь того, что имеют. И частенько пропускают не только ужины, но и, к примеру, дни рождения детей или родителей.

Нет, всё-таки мне жаль Игнатова...

Положив радио-няню на стол, недолго наблюдаю за Лизой на экране, а потом всё-таки беру вилку и нож. Стейк выглядит очень аппетитно, хотя я и за ужином его уже оценила.

— Правильный выбор, — резюмирует Игнатов, когда я режу мясо на кусочки и кладу один в рот. — Расскажите мне о себе, Амина. Раз уж мы смогли вести вполне дружелюбный диалог, мне было бы интересно узнать, откуда у Вас такое имя.

Я тщательно прожёвываю мясо и запиваю его соком, прежде чем ответить.

По моей внешности и так понятно, что во мне понамешана разная кровь... Я ведь не лукавила в прошлый раз, говоря о том, что это личное. И даже не моё, а моей матери. Не совсем прилично рассказывать её историю, поэтому размыто отвечаю:

— Мама меня так назвала, ей просто понравилось имя.

— А Ваш отец? — тут же спрашивает Игнатов.

— Отца я не знаю. Мама никогда не была замужем. Фамилию дала свою. А отчество просто придумала.

— Ваша мама дала Вам очень красивое имя...

Игнатов вновь принимается за еду, и мы молча заканчиваем ужин. Беру инициативу в свои руки и убираю тарелки со стола. Включив воду в кране, начинаю мыть посуду.

Тимур Алексеевич встаёт рядом и облокачивается на столешницу.

— Вам совсем не обязательно это делать. Есть же посудомоечная машина.

— Здесь всего две тарелки, — с улыбкой отмахиваюсь я. — Зачем тратить электроэнергию?

Игнатов замолкает. Наблюдает за движениями моих рук, покрытых пеной. Атмосфера между нами вновь становится какой-то интимной.

Он молчит... И я тоже молчу, потому что не знаю, что сказать. Кажется, растеряла всю журналистскую хватку, чего раньше со мной не случалось.

Домываю посуду, вытираю полотенцем. Мужчина убирает тарелки и бокалы на место.

— Уже действительно слишком поздно, — говорит он, не глядя на меня. — Лиза наверняка скоро проснётся. Я сейчас приготовлю смесь...

— Нет, я сама, — останавливаю его и решительно подхожу к нужному шкафчику.

Когда-то же надо начинать! Сегодня я во все глаза наблюдала, как это делала Вера Сергеевна. Поэтому у меня получается приготовить смесь достаточно быстро и ловко.

Мы почти покидаем кухню, когда совершенно беззвучно там появляется Маша — внучка домработницы. Она сдержанно кивает мне и обращается к Игнатову:

— Тимур Алексеевич, от меня что-то нужно?

Сейчас я впервые слышу её голос. Весь вечер я всерьёз думала, что эта девушка немая.

— Нет, Маша, иди отдыхай. Спасибо, — добродушно отзывается Игнатов.

Он смотрит на неё, как отец на своего ребёнка, что не лишено смысла, ведь ей,

наверное, и двадцати лет нет. А вот она смотрит на него по-другому...

Я тут же торможу свои размышления на этот счёт, потому что рано делать выводы.

Первой выхожу из кухни и слышу, что Тимур Алексеевич идёт за мной по пятам. Он заходит в комнату Лизы через пять секунд после меня. Малышка как раз начинает беспокойно ёрзать, собираясь проснуться.

— Мы вовремя, — шепчет мужчина с улыбкой. Осторожно достаёт дочку из кроватки, садится на диван и сам кормит её. — Идите спать, Амина.

Но мне не хочется уходить... Ведь я ещё ни разу в жизни не видела ничего прекраснее этого зрелища. Сильный красивый мужчина кормит младенца, и его глаза светятся любовью.

Медленно отступаю к своей комнате и шёпотом желаю Игнатову спокойной ночи. Взяв свою пижаму, ухожу в ванную комнату и всё-таки переодеваюсь. Спать в домашних брюках не очень приятно.

Когда забираюсь в постель, Тимур Алексеевич уже кладёт Лизу в кроватку, и она сразу засыпает. Мужчина бросает взгляд в мою сторону и сразу отворачивается. Я натягиваю одеяло до самого подбородка, но глаз не закрываю.

Наконец мой босс идёт в свою спальню. Открывает дверь, и я вижу его огромную кровать и остальную мебель.

Не знаю, на что я рассчитывала, однако у меня теплилась надежда, что по ночам я буду всё же защищена от его надзора. Я ошибалась. С кровати Тимура Алексеевича меня видно как на ладони.

Мужчина перемещается по своей комнате, ненадолго пропадает из вида. Наверняка пошёл в ванную, потому что я слышу, как тихо шумит вода.

Под одеялом становится очень жарко, и я спускаю его до пояса. Положив руки под подушку, ложусь набок, но глаз не свожу со спальни Игнатова. Вскоре он появляется. Успел сменить одежду. Спортивные штаны на шорты. Футболку — на обнажённый торс... Да он её попросту снял.

Сглатываю. Под одеялом мне становится вдобавок и как-то тесно.

Тимур Алексеевич устраивается на кровати поверх одеяла. Закинув руки за голову, направляет взгляд в потолок.

Всё освещение давно выключено, кроме ночника в комнате Лизы. Но этого света достаточно, чтобы мы видели друг друга.

Да уж... В таких странных обстоятельствах я ещё никогда не находилась. Закрываю глаза и пытаюсь всё-таки расслабиться. Неизвестно, сколько проспит малышка. У меня вроде даже получается выкинуть из головы все мысли, и я начинаю засыпать.

Правда, в какой-то момент отчётливо чувствую на себе знакомый взгляд цвета грозового неба. Чтобы проверить свои ощущения, смотрю на Игнатова. Теперь он не разглядывает потолок, его глаза действительно устремлены на меня. И я почти уверена, что эти молчаливые гляделки прошивают электрическим разрядом не только меня, а нас обоих.

Это будет очень сложный месяц...

Глава 9

Плач Лизы разбудил меня около шести утра. Я бросилась к малышке, но возле её кровати уже стоял Тимур Алексеевич. Одетый в строгий деловой костюм, он выглядел так, словно уже давно был на ногах, а я всё проспала. У него и смесь для дочки оказалась наготове.

— Всё в порядке, — сказал он, беря Лизочку на руки. — Вы пока можете умыться и... — быстро пробежался взглядом по моей пижаме. — И переодеться.

Между нами опять будто заискрило, но я предпочла это игнорировать и думать, что мне всё просто кажется. Просто улыбнулась и бросилась в ванную.

В зеркале увидела жуткое зрелище. Распустившаяся во сне косичка, взлохмаченные волосы... Кажется, я ворочалась всю ночь в поисках удобной позы. И меня бросало то в жар, то в холод. И неудивительно! Но ведь я сама загнала себя в угол, подписавшись на эту авантюру.

Наскоро приняв душ и приведя себя в порядок, вернулась в комнату Лизы. Игнатов к тому моменту уже её покормил и переодел. К нам заглянула его мама, чтобы перед отъездом поцеловать внучку и попрощаться со мной. Даже обняла меня на прощанье, отчего я почувствовала себя особо мерзко. Ведь и эту женщину, и её сына я попросту обманывала.

Вскоре они уехали. Игнатов повёз мать в аэропорт и предупредил, что вернётся поздно вечером. Ещё раз напомнил о том, что я могу обращаться за любой помощью ко всему обслуживающему персоналу. И говорил он, к моему удивлению, совсем не в той манере, которую демонстрировал в первые полдня нашего знакомства.

Нет, он говорил с какой-то даже теплотой в голосе. Между нами явно начало что-то меняться...

После их отъезда, я не спешу идти вниз. Решаю немного поиграть с малышкой в комнате, ведь здесь для этого есть всё необходимое.

Разложив пелёнку на диване, укладываю туда Лизу, а сама сажусь рядом. Взяв в руки погремушку, показываю ей, и девочка сразу тянет к ней ручки.

— Она тебе понравилась, да? Нет-нет-нет... грызть не надо... А какие у тебя зубки красивые!

У малышки два нижних резца уже вылезли. И всё, что попадает в её ручки, она неминуемо тащит в рот. И дураку понятно, что, скорее всего, режутся остальные зубки. Наверняка это не очень приятно.

Время пролетает совсем незаметно, пока я занимаюсь Лизой. Когда она начинает сонно моргать, часы показывают половину десятого. Я осторожно перекладываю её в кровать, и она быстро засыпает.

— Амина...

Тихий голос Галины Викторовны за спиной звучит совершенно неожиданно для меня. Я резко оборачиваюсь. Домработница заходит в комнату и подходит к кровати. С нежностью смотрит на малышку, а потом, поманив меня рукой, предлагает отойти подальше от спящей Лизы.

— Что Вы хотите на завтрак? Наш повар Светлана уже всех покормила и беспокоится, что Вы так и не появились.

Вот это, я понимаю, гостеприимство! Хотя я вовсе не гость, а так же, как и они, просто тут работаю. Скорее, это доброжелательность, что в очередной раз подчёркивает — на Игнатова работают хорошие люди. А значит, он и сам просто не может быть плохим. Наверное...

— Я обычно не завтракаю, — с улыбкой отвечаю женщине. — Вот кофе мне бы хотелось.

— Спускайтесь вниз, — говорит Галина Викторовна. — Лизочка проспит около часа. К тому же Маша может присмотреть за ней.

— Да, хорошо. Дайте мне пять минут.

Домработница уходит, а я иду в свою спальню, включаю наконец телефон и проверяю пропущенные вызовы.

Ого! Их тридцать!

Преображенский там явно негодует, потому что я не выхожу с ним на связь со вчерашнего дня. От него и сообщения имеются. Обещает меня уволить, если я не перезвоню.

Что ж...

Я запираюсь в ванной комнате и включаю воду в кране. Не знаю, поможет ли это заглушить мои переговоры, но, кажется, я видела нечто подобное в каком-то фильме.

После двух гудков босс берёт трубку.

— Белова! Ты знаешь, что я почти подготовил приказ о твоём увольнении?

— Это довольно странно! — фыркаю я. — По Вашим словам Игнатов — женоубивец. Может, нужно было спасательную операцию готовить, а не приказ? Ведь Вы сами меня сюда отправили.

— Не дерзи! — грубо отбрасывает Роман Альбертович. Потом смягчается, и его голос звучит почти что ласково: — Как у тебя дела? Что-то уже узнала?

А вот я начинаю злиться.

— Вы в своём уме? Я же не шпион, а журналист. Или Вы думаете, что те, кто находятся в этом доме, с радостью будут отвечать на все мои вопросы? Может, мне интервью им устроить? И прекратите мне названивать! Уверена, что Игнатов может проверить все мои входящие и исходящие звонки. Да и всё остальное тоже.

— Твои документы настоящие, — тут же успокаивает меня Преображенский. — Что касается звонков — зачем ему это? Максимум — он может случайно увидеть, что тебе кто-то звонит. Как я у тебя записан?

Я отвечаю не сразу...

Когда в нашей редакции начали происходить все эти изменения, никто не хотел новое начальство. А когда всех стали поголовно увольнять — и подавно. Сотрудники, мягко говоря, возненавидели Преображенского. Молодой, дерзкий, успешный... В своих телефонах обозначали его, используя всякие не очень приятные эпитеты. А я записала его как «самодур босс».

— Ладно, можешь не отвечать, — отмахивается Роман Альбертович. — Просто переименуй контакт как-нибудь. Так, чтобы у Игнатова не было желания копаться в этом.

— Это как, например?

— Ну-у... предположим, я твой парень. Как бы ты меня записала?

— Эм... Что?

Ха! Да это уже идиотизм какой-то!

— А что здесь такого? — невозмутимо произносит он. — Мы почти ровесники. Я могу

даже фото смонтировать, где мы с тобой будем в обнимку. На заставку поставишь, и всё. Игнатов вряд ли потом полезет в твой телефон. И ответить на мой звонок ты тоже сможешь без проблем. Ведь в контракте нет ни слова про твою личную жизнь.

— Хорошо, я подумаю, — отвечаю нехотя. — Фото не нужно, это уже слишком.

— А что? Мы бы неплохо смотрелись, — веселится Роман Альбертович.

Хотя зачем вся эта формальность? Раз он мой «парень», будет Ромашкой.

— В общем, обживайся пока. Только не слишком долго. Мне нужно хоть что-нибудь об Игнатове к концу недели.

— Хорошо. Я поняла, — спешу закончить этот разговор, ведь меня ждут в столовой.

— До связи, Амина.

— До свидания, — и про себя добавляю: «Ромашка...»

Положив трубку, редактирую контакт «самодура босса». Задумываюсь, как его назвать. Все эти ми-ми-мишные «любимый» и «дорогой» — явно не то, что нужно. В итоге, скрипнув зубами, записываю босса «Ромочкой».

На самом деле его идея о том, что у меня якобы есть парень, мне понравилась. Это сдержит меня от того, чтобы случайно не увлечься Игнатовым.

Да уж... Видимо, пункта о субординации недостаточно.

Глава 9.2

Глава 9.2

Во второй половине дня решаю немного прогуляться с Лизой по территории обширного участка. Галина Викторовна помогает мне с коляской, но не составляет компанию, уходит в дом.

Проведя здесь полдня, я вижу, что все относятся ко мне приветливо. Хотя ещё пока присматриваются и с осторожностью выбирают темы для общения. Только Маша вообще со мной не разговаривает. И следит за каждым моим шагом.

Как и сейчас. Я вижу, что она стоит в гостиной, немного прикрывшись занавеской. Улыбнувшись, машу ей рукой, но она сразу отходит от окна.

Странная девушка. У меня от неё мороз по коже.

Я толкаю коляску дальше и перевожу взгляд на малышку. Она уже закрыла глаза и, кажется, уснула. Её прекрасное личико вызывает умиление. На сердце каждый раз теплеет, когда я смотрю на неё.

Проведя больше часа на улице, обойдя всю территорию и налюбовавшись безупречным садом, возвращаюсь в дом. К тому же Лиза просыпается, ведь ей пора кушать.

После кормления мы поднимаемся на второй этаж, и я снова с ней играю, показывая погремушки и цветные кубики.

Когда она засыпает, ужинаю в одиночестве. Игнатов не возвращается домой даже к восьми часам. А персонал не устраивает посиделок. С отъездом матери Игнатова каждый словно живёт своей жизнью.

Мне немного скучно. Внезапно я понимаю, что начинаю ждать Тимура Алексеевича. Всё время ловлю себя на мысли: а когда он придёт? И поболтаем ли мы немного, как это делали вчера?

Да, я его жду. Вот это открытие!

Теперь Лиза не проснётся до полуночи, и у меня есть немного времени на себя. Забравшись с ногами на кровать, беру телефон и просматриваю новости. В ленте появляется фотография Игнатова. Я читаю текст под фото и не верю своим глазам. Какие-то шарлатаны говорят о том, что бизнесмен признался в убийстве жены и ему грозит срок от двенадцати до восемнадцати лет.

Понятно, что это всё неправда. И сейчас я как никогда понимаю Тимура Алексеевича и его нелюбовь к людям моей профессии.

На самом деле они просто ничего о нём не знают, вот и выдают подобные заявления. Это от бессилия. От отсутствия информации. Но, чёрт возьми, это очень подло!

— Добрый вечер, Амина.

Мужской голос звучит неожиданно очень близко, и я вздрагиваю. Так увлеклась этой лживой информацией, что пропустила приход Игнатова.

Он стоит в дверях моей комнаты, прислонившись плечом к косяку. Пиджак висит на сгибе его локтя, галстук отсутствует, а верхние пуговицы рубашки расстёгнуты, обнажая крепкую шею и адамово яблоко.

Давно он там стоит?

Пока я разглядываю его, он смотрит на меня. На мои обнажённые ноги, скрещенные в

позе йога. На бретельку майки, которая сползла с плеча. Вижу, как дёргается его кадык, когда я поправляю бретельку и одёргиваю шорты, вставая с кровати.

— Добрый вечер, — отвечаю шёпотом.

Бросив взгляд через плечо на кроватку Лизы, подходит на шаг ближе ко мне. Я уверена, что он это делает, чтобы не разбудить малышку. А может, и нет...

— Вы ужинали? — спрашивает Игнатов и, не дожидаясь моего ответа, поспешно добавляет: — Как прошёл Ваш день? Справляетесь?

Он старается скрыть свой интерес ко мне, но взгляд его подводит, всё время соскальзывая с моего лица вниз. Игнатов отводит глаза в сторону.

Я немного смущаюсь и, выдавив улыбку, уверенно заверяю нового босса:

— Всё нормально! Кушали, играли, гуляли. Правда, у малышки режутся зубки, поэтому она немного капризничала.

— Может, врача вызвать? — сразу начинает переживать Игнатов. — Температуры нет?

Вылетает из моей спальни и, склонившись над кроваткой дочки, прикладывает ладонь к её лбу. Мне кажется, что так он случайно может разбудить ребёнка. Я тоже подхожу к кроватке и перехватываю его руку.

— Всё нормально. Это просто зубки.

Ещё вчера я ничего об этом не знала, но сегодня изучила информацию, порывшись в интернете. Паниковать не стоит.

Тимур Алексеевич переводит взгляд на меня. Немного удивлён, что я держу его за руку. Мы застываем. Ненадолго, может, на каких-то пять секунд. Но время словно останавливается. Его ладонь такая тёплая...

Я неловко опускаю глаза и отступаю назад, отпустив его руку.

— Зубки прорежутся, и всё будет хорошо, — вновь говорю успокаивающе.

— Да... Вам, конечно, виднее, — улыбается Игнатов. — Ладно...

Оба неловко переминаемся на месте, а потом он идёт в свою спальню. Наверняка переодеться, а потом пойти вниз поужинать. Я видела, что Маша оставила в холодильнике тарелку для него.

А мне надо бы подремать до пробуждения Лизы...

— Амина, — зовёт меня Тимур Алексеевич, замерев в дверях своей комнаты. — Вы составите мне компанию?

Мне начинает казаться, что я именно этого и ждала. Потому что мой ответ не заставляет себя ждать.

— Да, конечно.

А странный трепет во всём теле — уже не тревожный звоночек, а практически сирена. Я всё-таки увлеклась новым боссом. Вот, чёрт!

— Тогда увидимся внизу, — уголок его губ дёргается, и он скрывается в спальне, тихо прикрыв за собой дверь.

Ещё немного постояв возле кроватки, всё-таки отмираю и подхожу к комоду. Достав радио-няню, пристраиваю одну рацию возле малышки, вторую забираю с собой и спускаюсь вниз.

На кухне застаю Машу. Кажется, она греет ужин для Игнатова. На столе уже лежат столовые приборы, стоят тарелки с лёгкими закусками и стакан сока.

— Привет, — добродушно говорю я, присаживаясь за стол. — Не спится?

Маша, очевидно, совсем не рада меня видеть. Бросив взгляд через плечо, так и стоит ко

мне спиной возле микроволновки. Говорить со мной, похоже, не собирается...

А я всё-таки хочу попробовать наладить с ней отношения.

— Давно ты здесь работаешь?

Тишина. Ответа нет.

— В этом доме все приветливые, дружелюбные. Мне здесь очень нравится. Правда, тоскливо немножко... Мне бы хотелось подружиться с тобой.

От Маши по-прежнему ноль эмоций.

Да что я ей сделала?

— О, Машуль, ты здесь? — радушно произносит Игнатов, появившись на кухне.

Он переоделся в домашние шорты и футболку с v-образным вырезом. На его волосах сверкают капли воды — похоже, успел побывать в душе.

Когда подходит ближе, чувствую приятный запах его геля для душа, и меня невольно тянет вдохнуть ещё глубже. И я с тревогой ощущаю, что внизу живота просыпаются пресловутые бабочки.

Я что, чокнутая фанатка Игнатова? Да быть такого не может! Меня никогда не интересовали такие мужчины. Я всегда выбирала кого-то попроще.

В этот момент Маша достаёт тарелку из микроволновки и ставит на стол. На её лице появляется улыбка.

— Добрый вечер, Тимур Алексеевич. Я ждала, когда Вы приедете.

— Не стоило. Я вполне могу и сам справиться. Но всё равно спасибо.

— А мне несложно, — с придыханием шепчет Маша.

Её симпатия к этому мужчине становится теперь ещё очевиднее.

— Спасибо, — вновь благодарит Тимур Алексеевич. Берёт пустую тарелку из шкафа, садится за стол напротив меня. — Амина, Вы любите рыбу?

Тут же забывает о Маше, сосредоточившись на мне.

— Да, люблю. Но я уже ужинала.

— Аппетит приходит во время еды, — он не принимает моего отказа и делит свой ужин на двоих.

Похоже, мне придётся сесть на диету после того, как я покину этот дом.

Первые пять минут мы едим молча. Потом Игнатов замечает, что у меня нет никакого напитка. Так как Маша всё ещё здесь, обращается к ней:

— Машуль, сделай, пожалуйста, сок для Амины.

— Сейчас сделаю, — отвечает та бодрым голосом.

Достаёт фрукты из холодильника и встаёт возле соковыжималки.

— У меня, кстати, есть кое-что важное для Вас, — обращается ко мне Игнатов, промокнув губы салфеткой. — Дело в том, что со дня на день мне придётся лететь в Испанию. Думал, что получится избежать этой поездки, но не выходит.

— Надолго? — спрашиваю я и сразу жалею о своём вопросе. Исправляюсь: — То есть, конечно, никаких проблем. Я за Лизочкой присмотрю, у нас всё будет хорошо. Не переживайте.

— В том то и дело, что я не могу не переживать, — его лицо становится грустным. — Она моя единственная дочь, я думаю о ней постоянно. А находясь так далеко, просто с ума буду сходить.

Я не знаю, что сказать. Меня подкупает его любовь к дочери. Игнатова есть, за что уважать.

Выжав сок, Маша со стаканом подходит ко мне.

— Поэтому я решил, — продолжает Тимур Алексеевич, — что Вы и Лиза полетите со мной.

От неожиданности я испытываю настоящий шок. И внезапно слышу, как вдребезги разбивается стакан возле моих ног. И чувствую, как липкая жидкость заливает кожу. И Машин изумлённый возглас я тоже слышу. Правда, он раздаётся до того, как падает и разбивается стакан.

Она воскликнула от удивления прежде, чем это случилось.

Похоже, не только меня слова Игнатова повергли в шок...

Глава 10.1

Тимур

— Простите меня, Тимур Алексеевич!

С этими словами Маша практически падает на колени и начинает поспешно собирать с пола осколки. Того и гляди порежется.

Встав со стула, я присаживаюсь на корточки и хватаю девушку за руки, чтобы сдержать некоторую истерику, которая в ней явно зарождается. И это дикое желание мне угодить я тоже хочу непременно остановить.

— Маш, всё нормально, — негромко убеждаю её, удерживая тонкие запястья. — Я сейчас сам всё уберу. Иди к себе. Ты, наверное, просто устала.

— Нет-нет... — она делает попытку вырваться. Не выходит. Начинает тараторить: — Я совсем не устала. Просто бокал сам как-то выскользнул из рук. Пожалуйста, продолжайте ужинать, Тимур Алексеевич. Я сама сейчас всё уберу.

Девчушка поднимает на меня робкий взгляд, в котором я вижу очень много всего. И мне становится понятнее её поведение... Пожалуй, я и раньше замечал подобные взгляды от этой девушки — внучки нашей домработницы. Но и не подозревал, что всё настолько плохо.

— Тимур Алексеевич, возьмите тряпку, — доносится голос Амины.

Она тоже садится на корточки возле меня. Маша сразу же опускает взгляд в пол, и её брови хмурятся. Я отпускаю её руки и забираю у Амины тряпку.

Маша быстро собирает стекло, а я вытираю сок. После чего горничная извиняется, виновато опустив голову. А потом быстро прощается и выбегает из кухни.

Мы с Аминой поднимаемся с пола, обмениваемся несколько неловкими взглядами. Но мне не хочется верить, что наш ужин непоправимо испорчен.

Да, я почти уверен, что она обратила внимание на странный интерес Маши ко мне, ведь женщины наверняка замечают подобные вещи намного лучше, чем мужчины. Мы часто слепы и глухи в таких вопросах. Но всё же Маша не имеет никакого отношения к нам с Аминой.

Я сам себя торможу, встряхнув головой. Ведь нет никаких «нас с Аминой». Я знаю эту девушку меньше двух суток!

— Вы в порядке?

Нарушаю повисшее между нами молчание и, обойдя стол, отодвигаю стул Амины. Кивком головы приглашаю её сесть. Ведь я намерен продолжить наш поздний ужин.

— Да... Я в порядке, — растерянно отзывается она, принимая приглашение. А когда опускается на стул, добавляет спокойно: — Немного порезалась, но это ерунда, просто царапина. Маша ни в чём не виновата. Наверное, она и правда устала.

Но я слышу только то, что Амина порезалась. Взявшись за сиденье, разворачиваю стул вместе с девушкой. Опускаюсь возле её ног.

Мне почему-то кажется, что царапина именно на её прекрасных ногах, но если это не так, я буду чувствовать себя не просто глупо, а настоящим идиотом. Ещё и озабоченным идиотом, которому хочется прикоснуться к обнажённым ногам няни своей дочери.

— Тимур Алексеевич, что Вы делаете? — ошарашенно шепчет Амина, хватаясь за колени и немного поджимая ноги.

Слава Богу, что я всё-таки вижу порез, и он на её правой ноге, на десять сантиметров ниже колена. Порез неглубокий, но кровь пока ещё не остановилась.

— Нужно обработать, — невозмутимо говорю я, поднимаясь с пола.

Поспешно выхожу из кухни, иду напрямиком в гостиную, а оттуда в гараж. Забираю из машины аптечку...

На самом деле всё необходимое есть и на кухне, но мне нужна была хотя бы минута, чтобы проветриться. Гипнотический взгляд Амины порой заставляет меня действовать не так, как я обычно веду себя с женщинами. Точнее, я уже очень давно не встречал такой женщины, от общения с которой мне было бы необходимо проветриться. А-аа! Чёрт! Короче, она меня как-то околдовала! Весь день о ней думал, ждал встречи! И это заявление о том, что возьму её с собой в Испанию... На самом деле эта мысль была на стадии обдумывания, и я не собирался приглашать её с собой вот прямо сейчас. Но пригласил!

Когда возвращаюсь на кухню, Амина смиренно сидит на стуле, сложив ладони на коленях с видом пай-девочки. Но её взгляд... Такой чарующий, острый, проникновенный и... не такой уж и скромный. Нет, она не скромница! Наверняка в любви как огненная львица.

Чёрт! Вот о чём я думаю, мать вашу?

Громко сглотнув, приближаюсь к девушке. Вновь опускаюсь на пол, открываю аптечку, достаю перекись и упаковку с ватой. Концентрирую взгляд на ране. Не опускаю его ни на сантиметр ниже, не поднимаю ни на сантиметр выше. Амина должна увидеть во мне адекватного мужика, каким я и являюсь. Таким, во всяком случае, я себя считал до её появления в доме. Хотя и нашу первую встречу на дороге нельзя назвать адекватной, ведь я на неё тогда сильно разозлился из-за чёртовой кошки.

Интересно, что сейчас Амина обо мне думает. Каким я ей кажусь?

Оторвав немного ваты, наливаю на неё перекись и прикладываю к ранке. Амина тихо шипит, и я тут же поднимаю взгляд к её лицу.

Она улыбается, сощутив глаза. Похоже, разыграла меня, и ей совсем не больно.

— Это лишнее, Тимур Алексеевич, — говорит она спокойно. — Просто царапина, которая уже завтра заживёт.

Нет. Её шорты, её длинные красивые ноги, бархатистая кожа — вот это всё лишнее! Этого не должно быть у няньки! Я всё время отвлекаюсь на эти детали её тела, а должен думать о том, какой она специалист, и как у неё складывается с Лизой. В конце концов, и договор наш никто не отменял! Там очень подробно расписан пункт о субординации!

Свободной рукой я позволяю себе прикоснуться к её ноге чуть выше колена, словно просто опустил кисть, которую до этого держал на весу. От прикосновения кожи к коже между нами пробегает электрический разряд, но я не отдёргиваю руку, и Амина тоже не двигается.

Рука с ваткой покоится на ране, вторая — на стройной девичьей ножке. Пальцы покалывает от того, как сильно хочется немного сжать её гладкую кожу. Чтобы получить чуть больше реакции на своё прикосновение.

Иногда я забываю, что отношения между людьми — это не бизнес. И законы, которые работают там, тут не сработают.

— Так как Вы смотрите на моё предложение, Амина? Насчёт Испании?

Мой голос хрипнет от напряжения. Я поднимаю взгляд к лицу девушки, и она тут же обжигает меня своими пронизывающими удивлёнными глазами. От её взгляда я всё-таки перестаю контролировать свою ладонь, и она медленно смещается вверх, почти до края

шорт, а потом слегка сжимает нежную кожу...

— Это очень неожиданно, — рвано выдыхая, шепчет Амина. — Но ведь у меня нет возможности отказаться, верно?

Я пока не понимаю, что именно для неё неожиданно: моё приглашение или мои руки, которые перестали меня слушаться.

И от чего именно Амина не сможет отказаться: от поездки или от моего домогательства?

Эта мысль как-то сразу отрезвляет меня, и я поспешно убираю обе руки от её ноги. Кровь, кажется, остановилась, значит, моя миссия выполнена.

— Ну вот и всё, — натянуто улыбнувшись, складываю всё обратно в аптечку и поднимаюсь.

Бросаю ещё один взгляд на царапину на ноге Амины, а потом подхожу к мусорному контейнеру. Выбросив ватку, споласкиваю руки и возвращаюсь к столу.

Между нами виснет мощная сексуальная энергия вперемишку с непониманием. Я прокашливаюсь и отвечаю девушке с фальшивой непринуждённостью:

— Да, Вы правы. Я принял решение, но мне любопытно, что Вы об этом думаете Амина.

Она уже придвинулась к столу, и я сажусь напротив. Не спуская глаз с её лица, закидываю в рот кусочек рыбного филе.

— Я никогда не было в Испании, — задумчиво отвечает Амина, тоже приступая к еде. — Для меня это возможность посмотреть мир. Спасибо, Тимур Алексеевич.

Она пытается быть расслабленной и приветливой, впрочем, как и всегда. Но я слышу, как сильно дрожит её голос сейчас. Ведь пару минут назад между нами пролетела практически шаровая молния, и я позволил себе некоторую вольность. О чём, кстати, не жалею.

Глава 10.2

В комнату мы возвращаемся как раз к пробуждению Лизы. Амина берёт мою дочь на руки, присаживается на диванчик в углу комнаты и начинает её кормить. Я молча сажусь рядом и просто наблюдаю за тем, как новая няня ловко со всем справляется. И ещё я вижу, с какой неподдельной нежностью она смотрит на мою дочь.

— А Вы... Вы пока не планируете заводить собственных детей? — интересуюсь шёпотом.

— Ну-у, не прямо завтра, — улыбается Амина. — Но, конечно, планирую.

Когда она говорит, Лиза смотрит на няню с вниманием. А потом снова начинает моргать, причмокивая соской.

— Скажите, Амина... Вокруг моей фамилии ходит много разных слухов. Но Вы не побоялись прийти сюда работать. Поэтому мне хочется знать, во что верите Вы.

Мне становится действительно важно узнать её мнение.

Девушка пожимает плечами. Не отрывая взгляда от Лизы, говорит негромко:

— Я уверена, что Вы не убийца. Но всё же вопрос о том, где Ваша жена, остаётся открытым.

Потом она бросает осторожный взгляд на меня. Словно проверить хочет, не разозлила ли своими словами. Нет, я не злюсь. Поэтому спокойно отвечаю:

— Верить нужно в официальную информацию. Мои юристы объявили прессе, что мы с женой разводимся.

— А как же Лиза? — вполне резонно спрашивает Амина.

— Жанну не интересует дочка. Она оставит её мне.

— То есть официально она пока от неё не отказалась?

— Нет.

— А где она сейчас? Говорят, что она пропала.

Амина немного давит на меня, но я списываю это на любопытство и желание разобраться.

— Если бы я знал, — отвечаю со вздохом. — Моя жена любит путешествовать. Может, греется где-то на Мальдивах. Или скупает бренды в Италии. Бракоразводный процесс начнётся, когда она вернётся.

Амина закусывает губу и становится задумчивой. Не знаю, верит ли она мне, но и правду я говорить не собираюсь. И так позволил себе лишнего. Тема моей бывшей не должна подниматься в разговорах среди моих подчинённых.

Правда, Амину я не могу сравнивать со всеми остальными, что уже делает её особенной.

Когда Лиза доедает смесь, Амина быстро меняет ей памперс и переодевает ползунки. Не давая разгуляться, сначала укачивает малышку на руках, а потом укладывает в кроватку. Немного ту покачав, начинает медленно отступать.

А я всё ещё наблюдаю за ней, не в силах отвести взгляда. Мой интерес к Амине наверняка уже становится очевидным, а это неправильно. Исходя хотя бы из подписанного нами договора найма.

Когда Амина поворачивается ко мне, бретелька её майки, словно специально, сползает

по плечу вниз. Взгляд девушки становится извиняющимся, когда она быстро возвращает её на место.

— Что ж... Спасибо за ужин и разговор, — переминаясь на месте, негромко благодарит меня Амина.

Всё не очень естественно и как-то глупо. Да, мы оба ведём себя сдержанно, но будь мы в других условиях, всё было бы по-другому. И я поцеловал бы её уже...

— Это Вам... спасибо, — с некоторой заминкой отзываюсь я. — За то, что составили мне компанию. Уже во второй раз.

Ни один из нас по-прежнему не двигается с места и не спешит уйти в свою комнату. А мне достаточно лишь протянуть руку, чтобы, например, взять девушку за запястье и притянуть к себе. Но тогда что дальше?

— Ладно, Лиза уже спит, и нам не помешало бы, — улыбка касается её губ, и я перевожу взгляд на них. — Тимур Алексеевич, Вы меня смущаете, — говорят эти губы. — Ваш взгляд...

— Какой? — я делаю шаг вперёд.

— Не знаю...

Она лжёт. Всё она знает. Не глупая же. Чувствует мой интерес...

Амина выставляет обе руки перед собой и, вскинув подбородок, говорит уверенно:

— Я просто хочу Вам напомнить про наш договор. А также сообщить о том, что у меня есть парень. Мы начали встречаться недавно, но вроде у нас всё серьёзно. Возможно, отпразднуем свадьбу этим летом.

Своими словами она буквально сбрасывает меня с небес на грешную землю... Но, подумав хорошенько, я понимаю (почти уверен в этом), что и здесь Амина врёт. Возможно, таким образом пытается защитить себя от возникшего ко мне влечения.

Подхожу ещё ближе, и её ладони упираются мне в грудь. Хотя девушка могла бы просто уйти. Я же не удерживаю её силой, в конце концов.

— Если дело только в договоре, то я готов его пересмотреть. Хотя со мной такого никогда не случалось. А вот парень... Да, это может быть проблемой. Если он, конечно, действительно есть.

— Есть! Правда есть! — поспешно заверяет меня Амина.

Теперь я не верю ей ещё больше.

— Что ж... — расплываюсь в улыбке и сдвигаюсь чуть ближе, надавив грудной клеткой на её ладони. — Тогда это, и правда, проблема. Постараюсь больше на Вас так не смотреть. Чтобы, не дай Бог, не скомпрометировать перед Вашим парнем.

Амина сладко улыбается, словно поддерживая эту игру.

— Спасибо, Тимур Алексеевич. Буду премного Вам благодарна.

— Не стоит, я пока лишь пообещал, что постараюсь. Но это не значит, что у меня уже получилось.

— А Вы лучше старайтесь, — парирует она. — Сладких снов, Тимур Алексеевич. Я пошла.

И делает шаг назад, сохраняя на лице всё ту же приторно-сахарную улыбку.

Чёрт! Её язычок слишком острый. И Амине всегда есть, что сказать. А заставить её замолчать можно только одним способом. Сейчас он мне кажется разумным, но это потому, что мозги немного затуманились от запаха её духов, от всех этих гляделок и провокационных тем. Чуть позже я наверняка пожалею о своём решении, но сейчас...

Вновь шагаю к ней. Не успев сориентироваться, Амина запоздало пытается меня оттолкнуть. Но я уже успел обнять её за плечи одной рукой, а второй обхватить затылок.

Девушка безмолвно охает, и, словно в приглашении, её губы размыкаются. Я их тут же пробую на вкус.

Глава 11

Амина

Мне снится сон... Такой реалистичный, чувственный. Тимур в нём неожиданно целует меня, а я отвечаю на этот поцелуй и даже не пробую сопротивляться.

Нет, я этого тоже хочу.

Правда всё слишком быстро заканчивается. Отпрянув друг от друга, мы расходимся по комнатам... А потом всё снова повторяется. Захват его руки на моём затылке, тёплые влажные губы, обжигающий язык. Вновь стремительный расход. И снова. И по кругу...

Лиза будит меня, тихо хныча, и когда открываю глаза, понимаю, что совершенно разбита. Во-первых, чёртово сновидение. Во-вторых, новый график жизни. Но если к графику можно привыкнуть, то вот сон, который таковым и не являлся, реально вымотал меня. Мозг просто без устали воспроизводил те несколько минут страсти, которая с головой накрыла нас с Тимуром.

Но с чего бы вдруг? Мы же знакомы двое суток всего! Раньше я никогда не испытывала ничего такого. А тут вдруг на тебе! Красавец босс с ребёнком, поездка в Испанию... И да, задание, которое я обязана выполнить.

Пока меняю Лизочке памперс и кормлю её смесью, прокручиваю в голове эту ночь. Поцелуй, то, как мы разошлись по комнатам, и то, как украдкой смотрели друг на друга каждый из своей постели. Я видела, что Тимур не спал. Ворочался с боку на бок, закидывал руки за голову, вперивая взгляд в потолок. Тяжело вздыхал...

В общем, между нами что-то непостижимое и очень сильное. Возможно, просто вспышка страсти, временное желание, которое скоро пройдёт. Хотя как это сможет пройти, если мы оба не получим желаемого?

Что он там предложил?

Изменить в договоре пункт о субординации?

Так пусть изменит!

Так, всё, стоп!

Трясу головой, рассеивая совершенно лишние мысли. Старательно стираю с губ улыбку, которая преследует меня с самого пробуждения.

Я ведь здесь не для этого. Мне нужно выяснить для Преображенского всё о жене Тимура. Надеюсь, там всё нормально, и ничего противозаконного нет. Тогда Ромашка даже обнародовать ничего не будет. Без трэша новость неинтересна никому.

А спустя месяц я покину этот дом и вернусь в редакцию. Всё будет нормально. Игнатова я забуду, ну или буду вспоминать как короткий эпизод своей жизни.

Да, так и будет! Я усиленно убеждаю себя в этом.

Закончив с кормлением, надеваю на Лизу утеплённый комбинезон и шапочку. Спускаюсь с ней вниз. Заметив Галину Викторовну, прошу помочь мне с коляской и присмотреть за девочкой десять минут.

Домработница с радостью помогает и вытаскивает коляску на улицу. Пока она идёт прогуливаться с Лизой по саду, я бегу в комнату и принимаю душ. Потом сушу волосы и наношу немного макияжа. Жертвую временем в пользу своего внешнего вида. И даже отказываюсь от завтрака.

Да, я прихорашиваюсь, чёрт возьми!

Надев джинсы в обтяжку, футболку и жакет, спешу на улицу.

— Лизочка только что уснула, — сообщает мне Галина Викторовна, когда нахожу её в саду. — Если хотите, Амина, мы можем вернуться в дом и положить её в колыбельку. А Вы позавтракаете, ведь наверняка не успели.

— Сегодня такая погода классная, — отвечаю я с улыбкой, щурясь от солнца. — Лучше прогуляюсь немного. Лизочка не больше часа поспит, скорее всего.

— Да, она последнее время всё меньше и меньше спит, — Галина Викторовна с нежностью смотрит на ребёнка. — Активная становится. Ждём не дождёмся топота её маленьких ножек по этому дому.

— Думаю, что очень скоро, — с лёгкостью поддерживаю разговор. — Лизочке совсем надоест лежать, и она будет бегать, играть, шалить. Время наступит весёлое.

— Это точно, — хмыкает женщина. — Глаз да глаз, как говорится... Ну ладно, я пойду в дом. Зовите меня, если что.

— Хорошо, спасибо.

Я смотрю ей вслед, а потом разворачиваю коляску и неторопливо иду вглубь сада.

Сегодня очень сильно пахнет весной. Пышная зелень вокруг, почки на деревьях, а где-то уже и листья — всё это поднимает моё настроение на двести процентов. И если не думать о миссии, с которой я здесь нахожусь, можно полностью расслабиться.

Обойдя сад по кругу, немного посидев на кованой лавочке, заглянув в резную беседку и полюбовавшись декоративным водопадом, всё-таки решаю возвратиться в дом. Лиза уже беспокойно шевелится и причмокивает губками. Скоро попросит есть, и в мои планы входит накормить её чем-то, кроме смеси. Ну сколько можно это пить? Наверняка же есть что-то ещё!

Когда приближаюсь к парадному входу, чувствую какое-то странное прикосновение к ноге. Опустив голову, вижу кошку. Пушистый трёхцветный зверь трётся о мою щиколотку и громко мяукает, словно просит еды.

Первая мысль — нужно её покормить.

Вторая — о боже, кошка! Этого просто не может быть! Ей нельзя здесь находиться! В договоре же написано...

Немного порассуждав об этом, присаживаюсь на корточки и провожу по её шерстке. Она мяукает ещё громче и жалобнее.

В конце концов, это просто кошка. Не шпион, не журналист. И её необязательно держать рядом с Лизой, раз Игнатов боится аллергии. Решение приходит мгновенно, и я беру пушистика на руки. Киса оказывается очень тяжёлой. А ещё цепкой. Испуганно впивается в мой жакет и, похоже, вряд ли будет вырываться.

С кошкой на руках заталкиваю коляску в дом. К счастью, остаюсь незамеченной, и первым делом прохожу на кухню. Быстро достаю первую попавшуюся еду из холодильника — ею оказывается ломоть отварной куриной грудки. Оставив коляску со спящей Лизой в гостиной, несусь с кошкой в гараж. Она спокойно прячет коготки и отпускает жакет, когда чувствует запах еды. Я отдаю ей куриную грудку, и бедное животное начинает есть так жадно, словно голодала неделю. Разделяю варёное филе на мелкие кусочки, оставляю на полу и бегу обратно в дом.

Лиза уже вовсю плачет. Потому что проснулась, и ей, скорее всего, жарко. Рядом с коляской стоит возмущённая Маша.

Конечно, как же без неё.

— Амина Юрьевна, где Вы были? — громко вопрошает девушка, доставая Лизу из коляски и расстёгивая комбинезон.

Откуда только голос у неё появился? Вроде до этого только шептала и вела себя, словно тень.

— Я дверь распахнутую оставила, — сочиняю на ходу. — Бегала закрывать.

С дружелюбной улыбкой приближаюсь к Маше и протягиваю руки к Лизе.

— Дайте мне. Нам нужно переодеться.

Маша внезапно прижимает её к себе и делает шаг назад.

— Вам завтрак оставили. Можете поесть, а я присмотрю за ней.

Меня накрывает упрямство. Или ревность. Словно Лиза — моя. А тут какая-то девочка со странностями хочет её отнять. Я наступаю на Машу и говорю с нажимом:

— Отдай мне Лизу, я поем вместе с ней.

Возможно, веду себя глупо, но совсем этого не чувствую.

— Амина Юрьевна, поешьте спокойно, — с притворной любезностью настаивает Маша, сделав ещё один шаг назад.

Лиза уже плачет по-настоящему. Напугана? Или хочет есть?

— Маш, я уже всё сказала. Отдай мне ребенка и иди выполнять свои прямые обязанности, поняла?

— Да, поняла, — отвечает она обиженно и быстро отдаёт мне Лизу. Торопливо удаляясь из гостиной, бурчит себе под нос: — Простите.

И всё бы ничего, но свидетелем нашей странной стычки становится Галина Викторовна.

Не знаю, как давно она стояла за моей спиной и что услышала, но её лицо выражает обеспокоенность. Тонкие губы сжаты в жёсткую линию, взгляд опущен вниз.

Мне надо как-то объясниться, ведь я не хотела грубить Маше. Однако домработница не даёт мне высказаться и тоже уходит прочь.

Можно ли считать, что вина за всё произошедшее лежит на кошке? Да, вполне! Вот только виновата я. Ведь это я её приютила. Чуть позже мне нужно как-то незаметно отнести её на улицу. Пока не вернулся Тимур Алексеевич и не напомнил мне про договор.

Хотя я тоже могу ему напомнить кое о чём!..

Глава 11.2

Глава 11.2

Сняв с Лизы комбинезончик, прохожу с ней на кухню. Здесь стоит стульчик для кормления. Спинка на нём максимально откинута назад, и я пристраиваю ребёнка полулёжа.

Лиза начинает активно смотреть по сторонам и, кажется, плакать совсем не собирается. После того, как я забрала её у Маши, настроение девочки значительно улучшилось.

— Так, давай посмотрим, что у нас тут есть... — обращаюсь к крошке, распахивая холодильник. — Это нам не подходит, это тоже... — просматриваю всевозможные кастрюльки и контейнеры.

— Гу, — «говорит» Лиза.

Я смотрю на неё, и она тут же расплывается в улыбке, демонстрируя ещё пока беззубый рот.

— Гу! Ещё какое гу! — отзываюсь я, захлопывая холодильник.

Изучаю содержимое кухонных полок и наконец нахожу то, что нужно — баночки с детским пюре. Выбрав подходящее по возрасту — им оказывается гречка с овощами — грею банку в микроволновке. Тут же на полке нахожу детское печенье и коробочки с соком. Взяв столовые приборы и угощение, возвращаюсь к Лизе. Устроившись на стуле, поддвигаю её стульчик поближе и демонстрирую ей баночку.

— Вот, смотри. Сейчас мы с тобой попробуем вот эту н-наку, — открываю банку и прежде, чем дать ребёнку, нюхаю содержимое, а потом и пробую на вкус. Всячески стараясь не скривиться, улыбаюсь и протягиваю: — Ммм... Как вкусно!

Врать, конечно, нехорошо... Но, может, ей и понравится.

Зачерпнув ложечкой пюре, подношу к губам крошки. Она осторожно пробует, неумело обхватывая ложку губами. И, похоже, ей действительно нравится, потому что, проглотив всю порцию, она смотрит на банку и тянет к ней ручки.

Я неспешно кормлю Лизу пюрешкой, одновременно прихлёбывая сок, который для меня оставили на столе. Тут же имеется и завтрак, но я решаю поесть потом.

В общем, за заботой о ребёнке забываю о своём маленьком секрете — кошке. А когда снова вспоминаю, меня одолевает паника. Вдруг этот пушистый зверь как-то заберётся в дом?

Однако успокаиваю себя тем, что это всего лишь кошка. Да и сейчас она, скорее всего, спит после того, как наелась.

Разделавшись с половиной баночки пюре, Лиза начинает кривляться и отворачиваться от ложки. Я понимаю, что она наелась, и несу её наверх. Там мы меняем памперс, переодеваемся в чистую одежду, а потом целый час играем. После чего Лиза начинает моргать и клевать носом.

Я перекладываю её на кровать. Дождавшись, когда малышка заснёт, беру с собой радионяню и всё-таки спускаюсь завтракать. До обеда уже недалеко, и мой завтрак в него и превращается.

Когда появляюсь на кухне, Маша сразу с неё ретируется. Меня, конечно, злит её нежелание общаться, но, если честно, я и сама не горю желанием вступать в разговоры с этой странной девушкой. Очевидно же, что я ей не нравлюсь!

Почти заканчиваю свою трапезу, когда на кухню вбегает домработница.

— Амина Юрьевна! — она кажется встревоженной. — Вам тут кошка не попадалась?

— Кошка?! — моё сердце пропускает удар.

— Да! Такая здоровая, пушистая. Я видела, как она забежала в дом!

Я поспешно вскакиваю. Стараясь, чтобы голос не дрожал, предлагаю помощь в поисках.

— Буду очень признательна, — благодарит Галина Викторовна. — Тимур Алексеевич будет недоволен, если мы её не найдём.

А меня словно кто-то за язык тянет:

— Это всего лишь кошка. Ну подумаешь, побегает по дому.

К счастью, я вовремя прикусываю язык, когда натыкаюсь на удивлённый взгляд домработницы.

— Я и не имею ничего плохого к кошкам. Но слово хозяина дома — закон.

— Да, конечно, — решаю не спорить. Мы выходим в гостиную, и я сразу иду к лестнице: — Посмотрю, пожалуй, на втором этаже. А Вы здесь, хорошо?

— Спасибо, Амина Юрьевна, — вновь благодарит меня женщина и, опустившись на пол, заглядывает под мебель, негромко подзывая кису: — Кыс-кыс...

Я несусь на второй этаж. Не уверена, что кошка могла забежать сюда, но мне нужно проверить Лизу...

Девочка всё ещё крепко спит, и я, оставив её в кроватке, выхожу в коридор и заглядываю во все комнаты, двери которых открыты. И зачем-то дёргаю за ручку каждую закрытую дверь. Некоторые из них поддаются, иные попросту заперты на ключ, но это значит — кошки там нет.

Минут через десять понимаю — её вообще здесь нет. Ведь я обшарила практически каждый угол.

Хотя...

Возвращаюсь в комнату Лизы. Обе двери — и моя, и Игнатова — распахнуты. Моя-то понятно, почему, а вот его... Хотя, наверное, это он с непривычки. Вряд ли раньше жил по соседству с любопытной журналисткой.

Сначала я проверяю свою комнату и почти молюсь, чтобы кошки тут не было. Ну не могла же она сразу прямо к ребёнку прибежать!

Потом иду к комнате Игнатова. Замираю на пороге и опасливо заглядываю внутрь. Не уверена, что мне можно туда заходить, и я даже не помню, было ли что-то в договоре по этому поводу. Но выбора всё равно уже нет.

Вхожу в его спальню, и мой взгляд сразу цепляется за коврик возле кровати. Сердце уходит в пятки, а глаза удивлённо расширяются.

Ну, конечно! Где же ей ещё быть?! Кошка пришла прямиком к тому, кто её явно недолюбливает. И, скорее всего, сразу выкинет на улицу, как только заметит.

Я стремительно приближаюсь к ней и тут же замечаю ещё кое-что. Представшая перед глазами картинка заставляет закипеть от злости.

Мало ей было забежать в дом, так она ещё и с хозяйскими вещами решила поиграть!

Ящик тумбочки возле кровати приоткрыт, на полу валяются часы и шариковая ручка, а ещё какой-то истерзанный клочок бумаги. Сама же кошка крепко спит. Вот же засранка какая!

Прежде чем схватить кошку на руки, разглядываю часы. Верчу их в руках, пытаюсь рассмотреть, нет ли каких-то сколов на стекле, но вроде всё в порядке. А вот ручка немного погрызена.

Вздыхнув, убираю часы в ящик и тянусь за листком.

Боже... Надеюсь, там нет ничего важного... Ведь и его, и ручку мне придётся выбросить. Они — прямое доказательство того, что здесь было какое-то животное!

Подношу листок к лицу, пробегаюсь взглядом по строчкам — и мои глаза расширяются от того, что я вижу... Помотав головой, вновь перечитываю. Это рецепт. Название лекарства мне неизвестно, но можно загуглить. А вот на печати отчётливо можно прочесть «Психиатрическая клиника».

В голове сразу возникают догадки и подозрения, и с моих губ невольно срывается:

— Не может быть!

Глава 12

Тимур

— Тимур Алексеевич?! — восклицает ошеломлённая Галина Викторовна, повернувшись на звук моих шагов.

Я застаю её в гостиной в весьма странной позе — на коленях возле дивана.

Она поспешно вскакивает, одёргивает длинную юбку и говорит уже спокойнее:

— Вы так рано сегодня.

— Некоторые дела отменились, — отвечаю размыто. — Вы что-то потеряли? — киваю на диван.

— Нет, — поспешно выдыхает домработница и тут же исправляется: — То есть да. Игрушка Лизочки туда закатилась.

— Тогда я могу подвинуть, — вызываюсь помочь.

Приблизившись к дивану, хватаюсь за край днища и, приподняв немного, переставляю назад. Под ним ничего нет.

— Наверное, я ошиблась, — машет рукой Галина Викторовна, и я ставлю диван на место. — Простите, Тимур Алексеевич. Я, пожалуй, пойду, распорядюсь насчёт обеда.

Смущённо опустив голову, собирается уйти, но я её останавливаю.

— Галина Викторовна, мне бы хотелось знать Ваше мнение об Амине.

Да, мне важно мнение домработницы, потому что она уже давно как член семьи. Работает у нас больше пятнадцати лет и давно заслужила моё доверие.

— Она хорошая девушка, — искренне отвечает домработница. — И с Лизочкой у них идиллия.

Всё! Больше мне знать ничего и не нужно. Я даже друга из органов притормозил, чтобы он не спешил с расследованием по Беловой. Решил, что даже какая-то мелочь может разрушить моё расположение к ней. Даже что-то незначительное способно стать поводом усомниться в новой няне и начать копать дальше. Паранойя, которая мне присуща, никогда ещё до добра не доводила. В конце концов, Амина пришла в этот дом от агентства с полным пакетом документов. Так что мне ещё нужно-то?

— Спасибо, — благодарю домработницу за ответ и направляюсь к лестнице.

— Тимур Алексеевич, — негромко окликает она, и я оборачиваюсь. — Могу я сказать Вам кое-что? Но это может Вам не понравиться.

Улыбнувшись, даю отмашку:

— Можно.

— Лизочке нужна мама, — Галина Викторовна делает несколько шагов ко мне. — Родная мама. Вы же это понимаете?

— Речь сейчас о Жанне? — невольно начинаю заводитьсь.

— Да, о ней. Может, ещё всё наладится?

— Нет, — отрезаю я. — Жанна там, где и должна быть. Ей нужна помощь, а не ребёнок. Все стадии жалости к ней я уже давно прошёл. Теперь просто пытаюсь помочь. И, конечно, с ребёнком наедине я её никогда не оставлю.

— Я поняла, — домработница опускает взгляд в пол и поджимает губы. — Простите, что лезу не в своё дело.

— Я не запрещаю Вам задавать вопросы, Галина Викторовна. — Просто давайте без иллюзий, ладно?

Она часто кивает и начинает пятиться. Потом разворачивается и быстро уходит на кухню. Задумчиво смотрю ей вслед, а потом всё же начинаю подъём по лестнице.

Почему я вернулся в такую рань? Всё просто, я отменил дела из-за Амины. Ну не смог я сегодня думать ни о чём, кроме как о её губах. Таких сочных, нежных, вкусных...

Этой ночью мы оба отпрянули друг от друга. Я понимал, что сам нарушаю договор с няней. Но ведь она отвечала на поцелуй. Да, я был напорист, но не заставлял её.

В общем, нам нужно поговорить об этом инциденте. А ещё мне всё-таки нужно извиниться за свои действия. Пообещать, что этого больше не повторится. И постараться выполнить это обещание...

Захожу в комнату Лизы и сразу вижу её в кроватке. Дочка сладко спит, пристроив маленькую ладошку на круглой щёчке. Я подхожу поближе, чтобы просто ею полюбоваться. Краем глаза замечаю какое-то движение справа, в своей спальне. Перевожу взгляд туда и с удивлением вижу Амину. Девушка сидит на корточках возле моей кровати.

Какого чёрта происходит?

Порывисто вхожу в спальню, и Амина оборачивается. Её глаза в ужасе расширяются. Она явно не ожидала меня сейчас увидеть.

— Тимур Алексеевич?!

Её реакция почти такая же, как и у домработницы. И она явно кого-то прикрывает собственным телом, потому что не двигается с места.

— Я Вам сейчас всё объясню! Только не ругайтесь! — начинает тараторить Амина, взяв на руки что-то пушистое.

Твою ж мать, это кошка! В моём доме!

Я так ошеломлён, что на несколько секунд подвисяю и просто смотрю на животное в руках няни. Она совсем обалдела, да?

— Эта кошка... Она просто забежала в дом, — Амина запинается, затем торопливо продолжает, приближаясь ко мне. — Я пошла её искать и нашла здесь, в Вашей спальне. Она только ручку успела погрызть, остальное вроде всё в порядке.

— Кошки сами в дом не забегают! — тут же отрубая я. — Значит, её кто-то впустил... или проглядел, — дёргаюсь к двери. — Нужно спросить у Галины Викторовны.

Амина настигает меня в коридоре. Схватив за плечо, вынуждает остановиться. Кошка в её руках притихла. Правда, вцепилась когтями в футболку и наверняка в кожу под ней.

— Не надо Галину Викторовну, — просит негромко девушка и косится на кроватку Лизы. — Это я её впустила. Хотела только покормить. Не знаю, о чём я думала. Сейчас отнесу на улицу.

У меня снова нет слов. Ну как можно быть такой упрямой? Сначала прыгнуть под машину, теперь нарушить договор...

— Вы ведь не станете меня штрафовать? — её большие глаза взирают на меня с мольбой. Но в какой-то момент в них появляется упрямство, и Амина произносит чуть громче и увереннее: — К тому же Вы первым нарушили договор, так что...

Она замолкает, не договорив. И теперь ведёт себя так, словно чувствует победителем в этой ситуации. Чертовски злит меня! Но следующая мысль буквально бьёт под дых — я снова хочу её поцеловать...

— Так что... — собрав всё своё терпение, я продолжаю её фразу, — в отместку за

поцелуй Вы завели в моём доме кошку. Верно?

От слова «поцелуй» щёчки Амины вспыхивают. Однако она гордо вскидывает подбородок.

— Да, можно и так сказать.

Хм... Отлично. Она меня уделала. Но есть одно «но».

— Вы можете оставить кошку, — говорю я с показным смирением и обхожу Амину, направляясь обратно в спальню. — Но таким образом Вы даёте мне повод постоянно нарушать договор.

— Подождите!.. То есть... Пока эта кошка здесь? — переспрашивает она в недоумении.

— Ну да, — пожимаю плечами. — Вот и решайте сами.

Оставляю Амину одну и запираюсь в спальне. На лице расплывается глупая ухмылка. Чувствую себя подростком, добившимся внимания от девчонки, которая прежде никогда меня не замечала.

Срываю пиджак, развязываю галстук...

Чёрт с ней, с кошкой, её можно держать в гараже! А вот если Амина её всё-таки оставит, я позволю себя думать, что наша с ней симпатия (а может, и нечто большее) взаимна. И совместная поездка может стать весьма интересной. В Испанию мы вылетаем уже завтра!

Глава 12.2

Я почти на весь день запираюсь в кабинете. В режиме «нон-стоп» заканчиваю срочные дела: провожу встречи по видеосвязи, просматриваю документы по уже ведущимся проектам...

В Испании мы пробудем несколько дней, но, возможно, придётся немного задержаться. Всё будет зависеть от того, как быстро я смогу урегулировать вопрос по земле, которую собираюсь купить, и проблему финансирования предстоящего проекта на Карибах. В общем, дома «хвостов» я оставлять не хочу. Ничто не должно отвлекать меня ни от предстоящей работы, ни от Амины...

Чёрт! А ведь я хотел не думать о ней.

Но мысли вновь и вновь сворачивают к этой девушке. К её выходке с кошкой. К её дерзкому выпаду. Барьер под названием «начальник и подчинённый» мы как-то стремительно прошли ещё прошлой ночью. Наши отношения движутся к совершенно новым высотам. Вопрос — к каким?

Робкий стук в дверь и тихий голос за ней заставляют меня отвлечься.

— Входите, — отзываюсь я.

— Тимур Алексеевич, — Амина неловко мнётся на пороге, изображая пай-девочку. — Мне бы не хотелось Вас отвлекать, но Вы не пообедали и не пришли к ужину. А у меня накопились некоторые вопросы. Вы так и не сказали, во сколько мы завтра выезжаем.

— Прошу, зайдите и закройте дверь, — киваю на стул напротив стола.

Амина суетливо закрывает дверь и приближается. Опускается на стул.

— Из дома выезжаем в десять утра, самолёт в двенадцать, — сообщаю ей. — Попросите Машу помочь собрать вещи для Лизы. Пусть подготовит всё для кормления...

— Нет, я сама, — уверенным голосом перебивает меня Амина. Потом её уверенность гаснет, и она опускает глаза. — Мы ведь будем жить в гостинице, да? — спрашивает с некоторым смятением в голосе.

— Да, на побережье. Я забронировал номер. А что?

Внутри я улыбаюсь, потому что понимаю, к чему она клонит. Проблема наверняка в совместном проживании.

— Номер? Не номера? — взгляд карих глаз резко выстреливает в меня.

— Да, номер. Один на всех. А как Вы себе представляете по-другому? И с кем должны быть Лиза, если мы с Вами будем в разных номерах?

— Со мной, конечно, — тут же отвечает Амина. — Вы же будете заняты и сможете заходить к нам лишь время от времени.

Наверное, это было бы правильно. Но не так интересно.

— Нет, так не пойдёт. Номер будет совместный, и никак по-другому. Ведь я всё ещё не доверяю Вам на сто процентов. Без обид.

Амина надувает губы. Забавно закатывает глаза. И ей хотелось бы поспорить со мной, но ведь она не может. Ей это просто не положено.

— Ладно, успокойтесь, — не скрывая улыбки, откидываюсь на спинку кресла. — Номер один, но комнаты в нём три. Мы не будем спать в одной постели, если Вы этого боитесь.

— Я не боюсь, — поспешно возражает Амина и тут же краснеет. — То есть наоборот... То есть я вообще не об этом!

— Да? А о чём?

Девушка кусает губы, видимо, размышляя над ответом. Потому что она как раз об этом. Её пугают наши отношения, которые слишком стремительно развиваются, и которые вообще не должны были развиваться. Да, меня тоже немного это пугает.

— Ладно, неважно... — пытается уйти от ответа Амина. Вскакивает со стула. — Нужны вещи собирать... пока Лизочка спит. Ваш ужин стоит на столе, могу принести сюда, если хотите.

— Нет, я скоро закончу.

— Что ж... хорошо.

Пару секунд просто стоит возле стола, словно не решаясь сказать что-то ещё. А я весь во внимании.

— Приятного вечера, Тимур Алексеевич, — произносит совсем не то, что собиралась, это очевидно. И стремительно идёт к двери.

Но меня распирает от нашей игры, в которой я пока веду.

— Амина, — окликаю её в тот момент, когда она хватается за ручку. — Скажите, Вы оставили кошку?

Няня стоит ко мне спиной. Медленно поворачивает голову. Смотрит на меня с вызовом и коротко кивает.

Оставила, значит...

Удивительно, но моя улыбка гаснет. Горло перехватывает спазмом. А возбуждение сильнейшим вихрем проносится по всему телу.

Она оставила кошку. Осознанно. Соглашаясь на мои условия. И этот её взгляд сейчас говорит о том, что я вновь могу нарушить правила договора. Этот её взгляд буквально кричит, что она ждёт, когда я их нарушу.

Я выключаю компьютер и поднимаюсь. Амина всё ещё наблюдает за мной, глядя через плечо и держась за дверную ручку.

— Могу помочь Вам собрать вещи Лизы, — предлагаю ей.

Теперь она отрицательно качает головой.

— Нет, лучше идите ужинать. Вы же весь день ничего не ели.

— Я поем позже...

— Нет, — резко перебивает Амина. — Вещи я соберу, а потом присоединюсь к Вам на кухне.

— Хорошо, — сразу соглашаюсь я.

Амина распахивает дверь и уходит... Я смотрю ей вслед. На то, как покачиваются её бёдра, обтянутые голубой джинсой. На то, как каскад длинных волос рассыпался по спине, и кончики облизывают эти самые бёдра. Она не заплела сегодня косичку, и я не стал просить её это делать. Уж больно она хороша, когда носит волосы распущенными.

В общем, я попал. Но пока совсем не понимаю, во что выльется мой дикий интерес к этой девушке. Временное развлечение? Или то, что я обещал себе пока не впускать в свою жизнь?

Скорее, первое. В конце концов, я поклялся любить лишь одну девочку, и это моя дочь.

Глава 13

Амина

Боже, что я делаю?

Зачем флиртую с Игнатовым? Зачем намеренно оставила чёртову кошку, соглашаясь тем самым на его условия с жирной подоплёкой нарушения нашей субординации? Зачем мне вот это всё?

Я же не няня. Я журналист, который, кажется, уже распутал дело.

Жена Тимура Алексеевича вполне может быть в психиатрической клинике. Может, действительно с катушек слетела. А может, и нет. Но ведь Преображенский поставил мне задачу лишь узнать, где она. Так вот пусть ищет в какой-нибудь закрытой клинике. Всё! А я, наверное, могу уйти отсюда...

Нет. Не могу. Потому что чёртов договор — на месяц. Потому что я не хочу уходить, ведь успела привязаться и к ребёнку, и к его отцу.

О Боже... Может, я тоже тронулась умом?

Сегодня, когда немного отошла от шока после того, как Игнатов поймал меня в своей спальне с кошкой, я сфоткала тот рецепт, а потом порвала его в клочья и выбросила. Название препарата загулила — это сильное психотропное лекарство. Дата на рецепте — двухмесячной давности. Тогда жена Тимура ещё не пропадала. Возможно, он показывал её специалисту из этой клиники.

Я решила сильно не углубляться во всё это. Мне неприятно копаться в грязном белье больного, по-видимому, человека, несмотря на то, что я журналист. И вроде как не должна иметь никаких принципов.

Но принципы у меня всё-таки есть, и я решила вспомнить про своё задание. Держа палец на кнопке телефона, чтобы отправить это фото Ромашке, взвешивала все за и против. И всё-таки меня что-то остановило.

Ну или кто-то...

Ну не могу я так поступить с Игнатовым! Мне лично он не сделал ничего плохого.

В общем, совершенно не вовремя во мне проснулись принципы. И жалость. Нет ничего приятного, если в белье его жены, которая, возможно, имеет психические отклонения, будут копаться такие, как я или Преображенский.

И к чему я пришла в итоге?

К тому, что продержусь этот месяц. Буду кормить Ромашку «завтраками», придумывая липовые оправдания по поводу сложности расследования. А спустя месяц скажу, что ничего не нашла.

Этот план мне показался реальным, и я обдумывала его в течении дня, пока Игнатов отсиживался в кабинете. Но стоило мне туда зайти...

Зачем я это сделала, чёрт возьми?

Рядом с этим мужчиной во мне просыпается что-то совершенно новое. Незнакомка, которая глупо улыбается новому боссу и ждёт не дожждётся поездки в Испанию.

А теперь я с волнением и восторгом складываю детские вещи, некоторые погремушки, постельное бельё. В общем, всё, что может пригодиться в поездке. А потом я собираю свой чемодан, хотя к этому путешествию не особо готова, и мне придётся купить что-то на месте.

Наверняка сейчас в Испании теплее, чем здесь.

Я спускаюсь вниз спустя час. Извинившись, что так долго возилась, присаживаюсь за стол напротив Тимура Алексеевича, и мы опять вместе ужинаем.

Мне определённно придётся сесть на диету через месяц.

Этим поздним вечером наш разговор не клеится, но вот атмосфера между нами похожа на клей. Мы словно прилипли друг к другу глазами. Он смотрит на меня, я на него... Меня бросает то в жар, то в холод под этим взглядом цвета грозовой тучи. А будущее немного пугает. Ведь уже сейчас понятно, что притяжение между нами взаимно на двести процентов.

Эту напряжённую атмосферу разряжает кошка, которая каким-то чудом опять пробралась в дом. Забежав на кухню, она целенаправленно прыгает к Тимуру на колени.

У него становится такое лицо, словно он НЛО увидел! А я начинаю хихикать, тщетно закрывая рот ладонью.

— Нет, зверюга, ты адресом ошибся, — беззлобно хмыкает Игнатов, скидывая кошку с колен. — Амина, это совсем не смешно. Оставили кота в доме — так хотя бы следите, чтобы он не бегал, где ему хочется.

Я пытаюсь взять себя в руки и сделать серьёзное лицо, но у меня это никак не выходит.

— Это кошка, а не кот.

— Да какая разница! — отмахивается Игнатов.

Но я тут же возражаю:

— Разница всё же есть. Она же девочка, вот и выбрала достойного самца...

Осекаюсь. В голове это звучало как-то веселее. А на деле вышло слишком неоднозначно.

— А-а... Так вот оно что, — иронично протягивает Игнатов. — Я как-то сразу не понял.

— Простите, — выдавливаю я виновато. — Иногда меня немного заносит.

Теперь улыбается он.

— Всё нормально, — в его голосе появляется лёгкость. — Шутку я оценил. Мне вообще нравится Ваше чувство юмора. И порой — даже Ваши колкие ответы.

Стоп! Это что сейчас было? Комплимент в стиле Игнатова?

Мои щёки, должно быть, розовеют, потому что я чувствую, как они начинают гореть.

Мы уже поужинали и сейчас допиваем чай, поэтому я уже могу закончить этот вечер. Вскочив из-за стола, убираю посуду в раковину, а потом подхватываю кошку на руки.

— Я отнесу её в гараж, — сообщаю Тимуру. — А потом вернусь и помою посуду. И сделаю смесь для Лизы, она скоро проснётся.

Он тоже выходит из-за стола.

— Кошку можете оставить здесь, завтра я распоряджусь, чтобы за ней присматривали. Делайте пока смесь, а я разберусь с посудой.

Его тон, как и всегда, не скрывает властных ноток, и у меня нет желания спорить. Растерянно опускаю кошку на пол, а Игнатов подходит к раковине и включает воду.

Мог бы поместить тарелки в посудомойку, но начинает мыть сам. А мне, чтобы заняться смесью для Лизы, нужно помыть руки с мылом, ведь я трогала животное. Так будет правильно.

Я подхожу к Тимуру Алексеевичу. Когда мы стоим рядом, и на мне нет туфель на высоких каблуках, я всегда подмечаю, какой он высокий. Буквально как гора, за которой порой хочется спрятаться. От кого? Не знаю... Возможно, от Преображенского. И от этого задания, которое я точно провалю.

— Можно? — мой голос почти пропадает и становится хриплым. Я тяну руки к воде, локтем задевая кисть мужчины. — Просто... Надо бы помыть...

— Конечно, — а вот его голос звучит с нотками веселья. — Я могу помочь Вам это сделать.

Он отступает в сторону и тут же встаёт за спиной. И когда мои кисти попадают под струи воды, его ладони обхватывают запястья.

Инстинктивно я вздрагиваю и дёргаюсь, пытаюсь отстраниться, но Игнатов слишком сильный, и убежать не получается. Он прижимается ко мне сзади, буквально загнав в капкан.

Моё тело цепенеет. Жар проносится по венам. Тимур начинает намыливать мои руки мылом, не выпуская их из своих. Вроде он хотел пошутить, возможно, подурачиться... Но теперь это мало напоминает шутку, процесс становится слишком интимным.

Его движения медленные, нежные... Особенно по сравнению с бешеным биением его сердца, которое я чувствую спиной... Вопреки неровному дыханию, обжигающему мой висок на каждом выдохе.

А я в полной прострации молча наблюдаю за процессом. За тем, как его красивые руки распределяют пену, как они гладят мои пальцы и тыльную сторону ладоней. А потом так же медленно смывают пену с кожи.

Когда всё заканчивается, и Тимур отпускает мои руки, он не отходит в сторону, продолжая стоять за моей спиной, но уже не прижимается ко мне. И я тоже остаюсь на месте. Наши тела больше не соприкасаются, но моя спина и бёдра по-прежнему горят от испытанных ощущений.

Желание захлёстывает с головой. Мне хочется развернуться к нему лицом и самой его поцеловать. Так, как он вчера это сделал.

Но я не могу... Потому что потом всё это плохо закончится. Я не няня. И через месяц уйду из этого дома. Вот и всё.

Проходит около минуты почти полной неподвижности, и я слышу сдавленный голос Игнатова:

— Простите, Амина. Не знаю, что на меня нашло.

Заставляю себя ответить достаточно непринуждённо:

— Всё нормально. Было весело.

Чёрт! Нет, совсем не весело!

Быстро вытираю руки о полотенце. И так же быстро развожу смесь для Лизы. Не глядя на Игнатова, хватаю радионяню, вру про то, что его дочь уже проснулась, и практически сбегаю из кухни.

Да, нужно уносить ноги. Прочь от соблазнов. Подальше от своих желаний, которые всё сложнее и сложнее контролировать.

Боже... Что я буду делать в Испании?

Надеюсь, Тимур будет очень занят, и мы не будем часто видеться.

Покормив Лизу и поменяв ей памперс, мне удаётся забраться в постель до прихода Тимура. Быть может, он специально ждёт, когда я усну, или вновь работает в кабинете...

На удивление засыпаю я быстрее, чем обычно. Словно подсознание даёт мне короткую передышку перед решающим раундом между нами...

Глава 14

Тимур

— Амина, Вы... одеты?

Испытывая некоторую неловкость, заглядываю в открытую дверь её спальни. Няни нигде не видно, но я слышу шум воды из ванной.

Нам выходить через полчаса, а она, похоже, не готова. Хотя вещи, слава Богу, собрала.

На полу возле кровати стоит её чемодан. На самой кровати лежат дамская сумочка и телефон. Экран на нём загорается, оповещая о входящем вызове. Смартфон поставлен на вибро-вызов, и Амина сейчас не может его услышать. А я могу прочитать имя абонента, который пытается до неё дозвониться.

Ромочка.

Хм... Ромочка?.. Что это за хмырь?

В этот момент шум воды прерывается, и я, дёрнувшись, отстраняюсь и от кровати, и от телефона. Подхожу поближе к ванной комнате.

— Амина, мы скоро выезжаем! — говорю громко, чтобы она услышала.

Пару секунд ничего не происходит, а потом я слышу её сбивчивые объяснения:

— Да-да, я почти готова. Через десять минут спущусь вниз.

— Всё хорошо? — делаю ещё один шаг к двери ванной.

Слышу, как она тихо смеётся, а потом отвечает:

— Мы с Лизой ели пюре, и она решила, что цвет моих волос должен быть зелёным.

— Почему зелёным? — не понимаю я её шутки.

— Пюре было зелёного цвета. Брокколи.

— О-о...

Дверь распаивается совершенно неожиданно. Амина, к счастью, полностью одета, но её волосы мокрые. Правда, не все, лишь на макушке и с правой стороны. Влажные тяжёлые пряди обрамляют лицо.

— Что значит «о-о»? — няня выглядит так, будто вместо проказницы Лизы сейчас будет обвинять меня.

— О-оо... Значит, мне о-очень жаль.

Прищурив глаза, она недолго наблюдает за мной, а потом вдруг расплывается в хитрой улыбке.

— Да я шучу, Тимур Алексеевич! — откидывает мокрую прядь от лица. — Брокколи — знатная гадость. Неудивительно, что Лиза решила найти ему другое применение, — она вновь хохочет. — Сейчас подсушу волосы и спущусь вниз.

Мой взгляд путешествует по её лицу. Амина выглядит привлекательно даже с мокрыми волосами и немного потёкшей косметикой. Вообще-то, совсем без косметики она выглядит ещё лучше, как-то по-домашнему мило.

— Да... Да, конечно, — я наконец отклеиваю взгляд от её красивых губ. — Мы с Лизой будем ждать Вас внизу. Я могу забрать Ваш чемодан?

— Да, спасибо, — она делает шаг назад.

Я тоже начинаю отступать. Искры, летающие между нами даже сейчас, воспринимаются уже чем-то нормальным.

Амина закрывает дверь ванной, и через мгновение включается фен. Я приближаюсь к кровати и хватаюсь за ручку чемодана. В этот момент снова звонит этот «Ромочка».

Столбенею, ощущая, как в груди едва заметно царапает ревностью. Это чувство пока только зарождается, потому что я не знаю, кто этот хмырь.

Звонок обрывается, и я уже делаю шаг в сторону, намереваясь покинуть комнату... Не имею права лезть в её жизнь. Не имею права проверять её телефон. Она — няня моей дочери! Между нами нет никаких личных отношений. Амина просто работает на меня!

Но нет, все эти уговоры не действуют. Я хочу знать, кто ей звонит! Хочу убедиться в том, что её рассказ о каком-то там парне, с которым она встречается, просто блеф.

Резко развернувшись, вновь ставлю чемодан и хватаю телефон.

Что я хочу там найти? Совместные фотографии? Или их отсутствие?

В этот момент приходит смс от этого самого «Ромочки». Уже не раздумывая, открываю его и быстро пробегаю по строчкам:

«Амина, я беспокоюсь. Ты не отвечаешь на звонки и, похоже, не читаешь мои смс. Даже не знаю, что и думать. Перезвони мне. Это срочно».

Я перечитываю сообщение ещё раз. Мне надо бы прочесть все смски от этого типа, чтобы понять всю серьёзность их отношений... Но в этот момент фен в ванной перестаёт шуметь, и я тут же швыряю телефон обратно на кровать. Подхватив чемодан, быстро покидаю комнату.

Оказавшись на первом этаже, вижу Галину Викторовну с Лизой на руках. Рядом стоит Маша. Девушка выглядит очень расстроено.

— Мы будем скучать по нашей принцессе, — говорит мне домработница. — Никогда не расставались с нашей крошкой.

Подойдя поближе, целую Лизочку в лоб, но не забираю её из рук женщины.

— Амина сейчас спустится. Я пока вещи в машину отнесу.

Забираю свой багаж и сумку с вещами дочери. Иду в гараж, открываю вместительный багажник джипа и складываю туда сумки и чемодан Амины.

Мои мысли всё ещё там, в спальне девушки. Я всё ещё прокручиваю в голове то сообщение.

Возможно, Амина перестала созваниваться с этим «Ромочкой», который действительно является её парнем. Но почему она перестала ему звонить? Из-за меня?

Я мысленно бью себя по голове, чтобы вытряхнуть всю эту самоуверенность. Дело ведь не может быть во мне, верно?

Или может?

Чёрт... Чувство ревности во мне начинает расти. Совместная поездка в Испанию теперь представляется возможностью вычеркнуть из жизни Амины всяких «Ромочек» и других дегенератов. Я ведь вполне могу это сделать.

Внезапно рядом с машиной появляется Маша.

— Тимур Алексеевич, — обращается ко мне. — Мне бы хотелось с Вами поговорить... о няне.

Я резко захлопываю багажник и перевожу взгляд на девушку. Она нервничает, неловко переминается с ноги на ногу и мнёт в руке край рабочей рубашки. Прислонившись к машине, скрещиваю руки на груди.

— Слушаю Вас, Мария! — говорю строго. Нужно пресечь её увлечённость мною которая теперь кажется ещё очевиднее.

— Дело в том, что Амина Юрьевна... она... — мямлит Маша, опустив взгляд в пол. — Насколько Вы в ней уверены?

— А что не так? Почему я должен ей не доверять?

— Вы же знаете её всего несколько дней. И уже берёте с собой в поездку по работе. Не лучше ли оставить её здесь вместе с Лизой? Мы сможем и помогать, и присматривать за ней.

Тяжело вздохнув, стараюсь сохранять спокойствие. Понятно, что все слова Маши вызваны ревностью. Она и Жанну недолюбливала.

— Я доверяю документам, Мария. Амина Юрьевна — профессионал. Она хорошая няня Лизочка её успела полюбить. Вам не стоит переживать.

— Но...

— Давайте без «но»! — резко обрываю её. Отстранившись от машины, опрометчиво провожу ладонью по плечу девушки. — Оставь это мне, Машуль, — наверное, я слишком ласков с ней, но это вызвано жалостью. — Давай вернёмся в дом.

Я почти уже убираю руку с её плеча, но она хватается за неё и прижимает к своей груди. Поднимает глаза и смотрит на меня с мольбой.

— Пожалуйста... Будьте с ней осторожнее, Тимур Алексеевич, — шепчет с придыханием.

Мягко забираю руку, вновь провожу по плечу девушки и с улыбкой обещаю ей:

— Конечно, я буду осторожен. Не переживайте, Мария.

Глава 14.2

Глава 14.2

Дальнейшие события происходят в спешке.

Прощание с домработницей, кухаркой, садовником... Амина, кстати, не знала о его существовании и была искренне поражена его наличием. Потом, в машине, по дороге в аэропорт, она шутит на эту тему. А именно о том, что была убеждена, что я сам благоустроивал придомовую территорию. Во всяком случае, она так думала вначале... Я, может быть, и рад бы был помахать лопатой и заниматься цветами, но, увы, не располагаю свободным временем. И умудряюсь обидеть Амину, достаточно резко остановив её веселье и указав на это.

Она замолкает. С неловкостью смотрит на водителя, но тот сосредоточен на дороге. Нет, он нас не слушает. А даже если и услышал что-то, то вряд ли подаст вид. Весь мой персонал, что в доме, что за его пределами, хорошо обучен.

Ну ладно, не весь...

Вот на голову свалилась няня, на которой я явно помешался. А она вроде как несвободна, и ей названивает ухажёр. Твою-то мать! Меня опять несёт, и я опять чувствую ревность! Не припомню, чтобы со мной вообще когда-либо такое случалось.

Это раздражает! Чтобы отвлечься, я просматриваю почту на телефоне, отвечаю на сообщения.

Вскоре мы прибываем в аэропорт. Водитель относит наш багаж, мы с Аминой идём в зал ожидания. Она не спускает Лизу с рук, развлекая и успокаивая её, потому что моя дочь немного напугана таким количеством людей. Но, к счастью, мы летим частным рейсом, и всё происходит быстро. Регистрация, посадка, перелёт...

Амина кормит Лизу смесью прямо в самолёте, и дочка быстро засыпает, устав от собственных капризов. А я вновь закрываюсь от Амины, переваривая внутри себя те ощущения, которые испытываю.

Самолёт приземляется через шесть часов в аэропорту Гран-Канария. Потом снова регистрация, во время которой Лиза, мягко говоря, устраивает нам пожарную тревогу. Она устала, снова хочет есть и, возможно, попасть в свою кроватку. И на моих руках ни в какую не хочет находиться, потому что предпочитает руки Амины. Такого я вообще не ожидал.

Ещё через час мы, наконец, оказываемся в отеле. Тут, слава Богу, обходимся без выстаивания у стойки регистрации. Прямо у машины нас встречают управляющий и парнишка-носильщик. Он забирает наш багаж, а управляющий проводит нас к лифту. Вместе мы поднимаемся на последний этаж в пентхаус.

Носильщик оставляет багаж и быстро ретируется. Управляющий говорит с нами на английском. Заученными фразами интересуется о том, не нужно ли нам что-нибудь прямо сейчас и где мы будем ужинать: в номере или в ресторане отеля. Я выбираю номер по понятным причинам. А ещё прошу, чтобы его укомплектовали детской кроваткой. Потом управляющий уходит, пожелав нам хорошего отдыха.

Перевожу дух. Наконец-то остался с Аминой практически наедине. Вроде как должен извиниться за то, что был груб в машине. И за то, что был бесполезен в помощи с собственным ребёнком. Но эта девушка обладает особым умением завести меня буквально за несколько минут. Что, собственно, и происходит чуть позже...

Она уже исследует номер, перемещаясь по нему с Лизой на руках.

— Вы считаете комнаты? — я пытаюсь пошутить.

— Да, — говорит она открыто. — Вон та спальня нам подходит, — указывает на дверь справа.

Девушка выглядит так, словно мечтает побыстрее от меня избавиться. Не исключено, что просто устала. Сложный перелёт, ребёнок... Но всё же мы оба на нервах не только поэтому. А потому, что ощущаем себя в тупике от чувств, которые испытываем друг к другу.

Что дальше, чёрт возьми? Кто из нас первым перейдёт черту?

Мы стоим в просторной гостиной-студии. Здесь есть всё необходимое для отдыха и приёма пищи. За дверью слева, вероятно, вторая спальня. А напротив дверь ванной комнаты. Чисто, просторно, современная обстановка. Да и весь отель — восьмиэтажное здание с панорамными окнами — выглядит внушительно. Нечто подобное строит и моя фирма, но только размах здесь, в Испании, должен быть немного больше.

— Я не против, — отвечаю глухим голосом. — Сейчас принесут кроватку для Лизы.

Что и происходит в следующую секунду. Обслуживание здесь оперативное.

Амина отдаёт мне малышку, а сама командует, где поставить кроватку. Кстати, говорит на чистейшем английском, ничуть не уступая мне в произношении. Парень, который принёс кровать, скорее всего, испанец, и не очень понимает её. И, похоже, действует интуитивно. Выполнив свою миссию, быстро уходит, даже не дождавшись чаевых. Позже я включу их в счёт...

— Надо её уложить, — Амина забирает Лизу из моих рук и уходит в спальню.

Я переносу туда её чемодан и сумку с детскими вещами. Пока она умывает Лизу с дороги и кормит, застилаю детскую кроватку, а потом заказываю ужин для двоих.

Желание остаться с Аминой наедине граничит во мне со страхом. Потому что, не считая спящей Лизы, мы действительно будем одни. Чем это может обернуться?

Когда я вновь возвращаюсь в спальню, Лиза уже мирно спит, но Амина продолжает поглаживать её по животу и ножкам.

— Она сильно перепугалась самолёта, да и весь график сбился, — шепчет Амина, наблюдая за спящей дочкой. — Наверняка спать будет беспокойно.

— Если она проснётся, то я услышу и смогу её покачать, — говорю я и вдруг испытываю неловкость от своего предложения. Ведь мы не муж и жена, и это прямая обязанность Амины — быть няней Лизы.

Но надо отдать ей должное, она переводит моё предложение в шутку. Улыбнувшись, снова тихо шепчет:

— Оставьте мою работу мне, Тимур Алексеевич. Мне же надо как-то оправдывать предложенный Вами гонорар.

Хотя её улыбка не может спрятать сарказм, скрывающийся в этих словах. Амина словно подчёркивает то, что она всего лишь няня.

Мне нечего ей ответить. К счастью, приносят наш ужин, и я иду открывать дверь.

Я заказал всего понемногу. В основном, традиционные блюда этих мест. На Тенерифе это картофель по-канарски, тортилья, паэлья. А также хамон, козий сыр и фрукты. Из напитков — сангрия. Хотя она вполне может оказаться лишней...

— Это всё нам? — восклицает Амина, неожиданно приблизившись сзади.

— Да, нужно всё доесть, — говорю я без намёка на улыбку, но всё ещё пытаюсь шутить.

Амина изображает на лице ужас.

— Я не привык разбрасываться едой, — отодвигаю для неё стул, тем самым приглашая к столу. — Прошу.

Она делает неуверенный шаг, потом ещё один. И всё-таки присаживается на стул, пока я, встав сзади, придвигаю его к столу. Мои руки на спинке стула невольно задевают плечи девушки. Склоняюсь к её виску.

— Я шучу. Силой Вас заставлять не буду.

Её спина напрягается. А я осознаю, что мои слова прозвучали двусмысленно и тут же исправляюсь:

— Я не буду заставлять Вас силой есть... Вы можете не есть это всё. Просто попробуйте. Если не понравится, не буду настаивать...

Звучит нелепо.

Твою мать! Каким же идиотом я становлюсь рядом с ней...

Глава 14.3

— Я Вас поняла, — отзывается Амина.

А я резко отстраняюсь, обхожу стол и сажусь напротив девушки. Под её напряжённым взглядом расстёгиваю верхнюю пуговицу рубашки. Громко сглатываю.

До ужина хотел принять душ, но можно и позже. Нам ещё предстоит как-то делить одну ванную на двоих, и это будет весьма интересно.

Я расстёгиваю и вторую пуговицу на рубашке, потому что она словно сдавливает мне шею.

Амина, кстати, оказалась умнее и успела переодеться. На ней майка с тонкими бретельками и обтягивающие лосины, делающие её ноги ещё стройнее. Чтобы не думать о её ногах, пытаюсь сосредоточиться на еде.

— Давайте есть, — беру вилку в руки и пробую тортилью.

Амина следует моему примеру, и очень скоро мы съедаем почти всё. И выпиваем по бокалу сангрии. Щёки девушки покрываются лёгким румянцем, и она начинает чаще улыбаться. Говорим мы в основном об Испании и о том, что я должен здесь сделать, какие задачи передо мной стоят.

Амина хороший слушатель, кстати. Да и вопросы у неё всегда правильные, в тему. Как у журналиста... Хотя это хреновое сравнение.

— Значит, Вам нужно лишь разобраться с землёй, — подводит она итог услышанному. — Проверить агента по недвижимости, чистоту сделки, и ещё с инвесторами встретиться.

— Да, примерно.

— И сколько по времени, ну плюс-минус, это может занять?

Пригубив свой напиток из уже второго бокала, она отставляет его в сторону. Укладывает подбородок на замок из собственных рук и смотрит на меня в ожидании ответа.

Мне нужно назвать ей примерное число дней. Три, пять, семь... Это же так просто. Число. Но моя логика в этот момент, вероятно, уходит погулять, и я произношу с некоторым напором:

— Вы куда-то торопитесь? Вас кто-то ждёт?

— Да не то чтобы, — несколько ступевавшись, Амина пожимает плечами. — Просто хочется успеть посмотреть город и распланировать наш с Лизой досуг.

— А как же парень? — моя сдержанность тоже уходит на прогулку.

— Парень? — удивляется Амина. Потом, видимо, вспоминает про Ромочку и поспешно добавляет: — Ну и это тоже. Ведь я не сказала ему, что куда-то улетаю.

— Не сказали? — изображаю удивление. — Почему?

— А-а... он был изначально против, что придётся расстаться на месяц. А теперь я ещё и страну покинула. Решила не говорить ему об этом.

— Ну если его не устраивает Ваша работа, тогда зачем он вообще нужен? — неосознанно повышаю тон.

— Я же не вечно буду работать, — парирует Амина. — Рано или поздно выйду замуж, потом забеременею и пойду в декретный отпуск. А потом с младенцем буду сидеть дома. Ну а после, когда ребёнок подрастёт, освою новую профессию. Таковую, чтобы можно было

возвращаться домой каждый вечер.

— Ага, ясно, — пригубив ещё вина, продолжаю наступление. — Значит, Ваш жених не может Вас обеспечить.

— Это кто Вам сказал? — спрашивает она удивлённо.

— Вы! Только что! — я реагирую слишком резко. — Потому что его устраивает разлука в целый месяц. Если бы не устраивала — запретил бы Вам работать и полностью взял на себя расходы и ответственность.

— Как у Вас всё просто, Тимур Алексеевич, — она качает головой. — Не все могут себе позволить содержать кого-то ещё.

— Могут все! — вновь отрезаю непреклонно. — Если много работать, а не ныть о несправедливости жизни. Похоже, Ваш парень просто лоботряс.

Наверное, палку я всё-таки перегибаю. Амина вскакивает со стула, швыряет на стол салфетку, которую комкала в руке последние несколько минут, и тычет в меня пальцем:

— ВЫ НИЧЕГО О НЁМ НЕ ЗНАЕТЕ!

Я тоже поднимаюсь и, уперев ладони в стол, впериваю взгляд в её прекрасное, но сейчас такое злое лицо.

— Не знаю! И знакомиться определённо не хочу.

— Вот именно! — возмущённо продолжает она. — Только в Вашем доме есть такие дурацкие правила, что нельзя его покидать! Вы заперлись в собственном мирке и никому вокруг не доверяете. Вы — параноик!

— О-о, просто отлично! — выплёвываю я с иронией. — А Вы обманываете своего жениха!

— Да Вы что?! И как?

— Элементарно. Заставляете его ждать целый месяц, а сами спустя всего два дня знакомства уже без ума от меня!

И да, чёрт возьми, я уверен в своих словах!

Амина начинает хохотать. Делает это с наигранной иронией.

— Вы параноик, да ещё и самоуверенный, — пытается меня обидеть. — Всё, хватит. Спасибо за ужин, — делает шаг от стола. — Доброй ночи, Тимур Алексеевич.

О нет, так просто она отсюда не уйдёт!

Я дёргаюсь к девушке и хватаю её за руку. Рывком разворачиваю к себе лицом и тут же впиваюсь в губы.

К чёрту разговоры. Её симпатию ко мне можно доказать только так.

Несколько секунд Амина жадно отвечает на поцелуй. Вкладывая в него и злость, и страсть одновременно. Но как только я оттесняю её к ближайшей стене и прижимаю к ней спиной, она вдруг начинает вырываться. Оттолкнув меня в грудь, выбирается из тисков объятий и отходит подальше.

— Что Вы делаете? — шепчет, прикрывая рот ладонью.

— А Вы? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Я?.. Я... Но Вы же... Это всё Вы! Вы меня поцеловали!! — сбивчиво говорит Амина о том, что не требует объяснений.

— А Вы ответили, — парирую я. — Или скажете, что такого не было?

Но Амина не лгунья, поэтому молчит. А я вновь приближаюсь к ней вплотную.

— Вы же не будете отрицать то, что я сказал? О нашей взаимной симпатии. И о том, что этот парень вряд ли Вам нужен.

Она продолжает молчать, но резко вскидывает подбородок и награждает меня упрямым взглядом.

— Ясно... — протягиваю я, делая шаг назад. — Что ж... Тогда и Вам добрых снов, Амина.

Я не удерживаю её, но она не двигается с места. Мы смотрим друг на друга в упор.

Если она сейчас не уйдёт, то я опять её поцелую. В конце концов, не она ли ещё вчера флиртовала со мной, когда оставила чёртову кошку. Я ведь предупредил её, что так будет. Что я буду её целовать в этом случае. А сегодня она вдруг вспомнила о своём парне...

Да какого чёрта?

И почему она всё ещё здесь?

А в следующую секунду Амина меня удивляет. Сама подходит ближе и, вскинув голову, смотрит мне в лицо.

— В свою защиту хочу сказать, что он мой парень, а не жених, — вновь начинает говорить об этом Ромочке. — И мы начали встречаться недавно. И совсем не обязательно, что поженимся. Не надо считать меня какой-то изменщицей, понятно?

— Нет, непонятно, — я вновь завожусь. — А кем надо Вас считать?

— Свободной девушкой, — отрезает Амина. — Я стану несвободной, только когда вот на этом пальце появится кольцо, — подняв руку, машет безымянным пальцем перед моим носом. — Предлагаю на этом закрыть тему! Вы — мой начальник, я — няня Вашей дочери. На этом всё! Моя личная жизнь — это уже не Ваше дело!

Поцокав языком, качаю головой.

— Так не пойдёт. Я не оставлю попыток вновь Вас поцеловать. И даже больше. По моему, это очевидно, что субординация между нами уже нарушена, и мы оба наплевали на договор. Неужели Вы не хотите узнать, к чему всё это приведёт?

— Нет! — тут же отрезает Амина.

Явно врёт. Я вижу это в её потемневшем взгляде.

— Да, — настаиваю я. — Да, Вы хотите это узнать так же, как и я.

— Вы... Вы! Самовлюблённый...

Всё, хватит спорить!

Схватив Амину за затылок, притягиваю к себе и вновь накрываю её губы своими. На этот раз она уже вряд ли сможет остановиться... Наш поцелуй переходит на совершенно новый уровень. Это прикосновения, сбившееся дыхание, сладость её тихих стонов.

А потом моя рука ползёт под её майку и скользит по рёбрам вверх...

Глава 15

Какой же он козёл! С мягкими губами, горячими требовательными руками... и вкусно пахнущий даже после изнурительного шестичасового перелёта...

А ещё он считает, что может говорить мне всё, что угодно, напрочь позабыв о субординации. Позволяет себе целовать меня, когда заблагорассудится, и совершенно точно собирается меня раздеть.

Я должна остановить его... Должна! Вот прямо сейчас обязана оттолкнуть, наорать и навсегда запретить так делать!

Однако я не могу... Моё тело словно оцепенело. Разум перестал здраво мыслить. А всё внутри меня требует лишь того, чтобы Тимур не останавливался. Похоже, я тронулась умом! Мы же знакомы всего несколько дней! И формально у меня есть парень!

Игнатов продолжает жадно меня целовать, оттесняя к дивану, и я почти не замечаю, как мы оказываемся на нём. Его мощное тело придавливает моё, совершенно безвольное сейчас. Его руки — они везде. Под моей майкой, на плечах... Сжимают бёдра и снова оказываются под одеждой. Тимур действует даже немного грубо, словно забыл, как надо вести себя с женщиной.

Нам надо остановиться!

Где там Лиза?

Как скоро она должна проснуться?!

Про себя я почти молюсь, чтобы это случилось побыстрее. Раз я сама не могу прекратить всё это, и Игнатов не может, то пусть это сделает кто-нибудь за нас.

И господь словно слышит мои молитвы, потому что до моих ушей доносится отчётливое хныканье ребёнка. Тимур резко отшатывается. Помутневшим взглядом смотрит на меня. На то, как я распласталась на диване. На то, как задрана моя майка. На то, как мои ноги дрожат, а грудь поднимается и опускается от рваного дыхания. Потом он переводит по-прежнему пылающий, но уже немного прояснившийся взгляд на дверь спальни. Плач повторяется.

Я резко вскакиваю и несусь к столу. Пока готовлю смесь, оборачиваюсь и замечаю отсутствие Игнатова. Лиза больше не плачет, значит, он взял её на руки.

Переведя дух, иду её кормить. Едва появляюсь в спальне, сразу забираю крошку себе и, присев на край кровати, подношу соску к её губам. Лиза жадно за неё хватается и начинает есть. Как и всегда, пристально разглядывая меня из-под насупленных бровей. В такие моменты она выглядит особенно мило и забавно.

На Тимура я стараюсь не смотреть. А вот он, напротив, даже не пытается отвести взгляд и уже практически дырку просверлил на моей макушке. Хорошо, что хоть молчит... А пусть лучше совсем уйдёт, ведь продолжения не будет!

Мои губы истерзаны его губами. Расцарапанный мужской щетиной подбородок горит огнём. А сердце всё никак не хочет сбавить обороты и прекратить стучать так громко.

— Амина... — голос Игнатова звучит очень тихо. — Я не знаю, что на меня нашло. Простите.

— Хорошо, — так же тихо отвечаю я, так и не взглянув на него.

Ещё немного постояв рядом, Тимур покидает спальню. Потом, видимо, уходит в душ, потому что я слышу шум воды.

Накормив Лизу, вновь укладываю её в кровать и дожидаясь, когда она уснёт. И в итоге дожидаясь того, что Тимур заканчивает мыться. Теперь я не хочу выходить из спальни, чтобы ненароком с ним не столкнуться.

Мне нужно в туалет. Нужно прибрать всё на столе, чтобы не выглядеть неряхой. В конце концов, мне хочется попить! Я что, должна избегать его теперь? Но это же глупо!

Решительно настроившись, выхожу в гостиную. Оттуда сразу в ванную комнату... Через десять минут прохожу к столу и начинаю убирать посуду.

Наверняка здесь, в гостинице, горничная может сделать всё это утром. Но не стоять же грязным тарелкам всю ночь.

Включаю воду и принимаюсь за дело. Приближение Игнатова чувствую практически сразу. Моя кожа начинает гореть от пронзительного взгляда цвета грозой тучи, и я не могу не обернуться, чтобы убедиться в своих ощущениях.

Да. Он здесь.

— Мы можем поговорить? — Тимур демонстративно выключает воду и, взяв меня за плечи, разворачивает к себе.

Сейчас от него пахнет ещё лучше. Аромат его геля для душа источает свежесть и едва уловимые нотки цитруса. Волосы мужчины ещё мокрые, одна капля стекает по виску и пробегает по шее. На нём свободная футболка и шорты. Когда мой босс так выглядит, я вообще не могу думать о том, что на него работаю! Слово мы парочка, которая сейчас в поездке. А там, в спальне, спит наш ребёнок...

Так, стоп! Что это со мной? Я слишком размечталась, это очевидно. Тимур — не мой мужчина. А Лиза — не моя дочь.

И я в первую очередь журналист. Пожалуй, следует напоминать себе об этом почаще.

— Амина, я действительно сожалею, — начинает говорить Игнатов, вглядываясь в моё лицо. — Вы наверняка обо мне теперь не самого лучшего мнения, да?.. Чёрт!..

Он отступает. Растерянно проводит ладонью по мокрым волосам. Сейчас он выглядит подавленным, и мне становится жаль его. Так жаль, что я неосознанно делаю к нему шаг и хватаю за руку.

Между нами — электрический разряд. Как и всегда. Ничего не изменилось. И наверняка не изменится, пока мы не разбежимся по разным дорогам. Или пока не перейдём черту. Потом страсть, возможно, утихнет. Или, наоборот, разгорится ещё сильнее.

Вот почему именно этот мужчина стал моим заданием? Это же несправедливо!

Я держу его за руку, как в рукопожатии. Улыбнувшись, решаю перевести всё в шутку: — Я — Белова Амина Юрьевна. А Вы?

Мужчина сначала смотрит удивлённо, но после некоторой заминки тоже улыбается и отвечает:

— Игнатов Тимур Алексеевич. Иногда я веду себя как идиот, но надеюсь, Вы сможете привыкнуть.

Ну вот и всё! Атмосфера между нами перестаёт быть напряжённой. Сексуальные флюиды хоть и не рассеиваются, но немного снижают свой градус.

Отпустив руку босса, возвращаюсь к посуде. Он встаёт рядом, берёт полотенце и начинает вытирать тарелки. Время от времени мы переглядываемся, одаривая друг друга неловкими улыбками.

И я снова задаюсь вопросом: так что же всё-таки случилось с его женой? Сошла с ума? Или стала неудобна, поэтому была отправлена в психиатрическую клинику? Или это вообще

был не её рецепт, и они действительно разводятся?

Со всем своим цинизмом, который время от времени прорывается в Игнатове, с этим его порой жёстким характером — он всё же неплохой человек.

— Спасибо за помощь, — говорю я, выключая воду.

Тимур протягивает мне полотенце, и я вытираю руки.

— Это не помощь. Это я пытаюсь загладить вину, — отзывается он, вновь пристально вглядываясь в моё лицо.

— В таком случае перестаньте её чувствовать. Я уже всё забыла.

— Всё? — внезапно переспрашивает он.

Переводит взгляд на стену, к которой меня прижимал, потом на диван, на котором... Боже... Этот номер станет вечным напоминанием о тех пяти минутах, когда мы позволили себе забыть о договоре.

— Я не смогу просто взять и забыть, — озвучивает Тимур то, о чём я могу лишь думать. — Но извиняюсь не за это.

— Не за это? — я в недоумении.

— Нет, за это я извиняться не буду, — продолжает он уверенным тоном. — Что плохого в том, что мне нравится красивая девушка, и я испытываю к ней физическое влечение? Просто теперь я буду держать себя в руках и подожду, когда Вы тоже захотите чего-то нового со мной.

У меня практически падает челюсть.

— Тогда за что Вы извиняетесь?

— За то, что поднял на Вас голос, испортил ужин. Да и вообще заговорил об этом Ромочке. Это не моё дело...

Игнатов делает шаг ко мне и, пока я отхожу от шока, наклоняется и быстро целует в губы. Сразу же отступает и бросает, ухмыльнувшись:

— Приятных снов, Амина.

Тут же уходит и через мгновение скрывается в своей спальне, оставляя дверь открытой.

А я застываю на месте. И до меня вдруг доходит... Он сказал, что заговорил «об этом Ромочке». Откуда он знает, как его зовут? Да и подписан так мой «парень» только в моём телефоне... Теперь всё понятно — Тимур вторгся в моё личное пространство, наглым образом залез в телефон и, возможно, основательно там покопался...

Какой же он козёл!

Глава 15.2

Игнатов покинул пентхаус ещё до нашего с Лизой пробуждения. Девочка, вымотанная поездкой, проспала сегодня до восьми утра, и я тоже спала всю ночь без задних ног. Тимур Алексеевич не стал меня будить, правда, заказал в номер завтрак, который был любезно оставлен на столе. Однако этот жест не смог затушить кипящего во мне негодования...

Новый босс слишком много себе позволил прошлым вечером. А этим вечером я намерена спросить его о том, что он делал в моём телефоне!

Но за целый день я немного забываюсь в повседневной заботе о Лизе. После обеда мне удаётся связаться с персоналом гостиницы и попросить о предоставлении прогулочной детской коляски. Та ждёт нас в фойе, когда мы с Лизой спускаемся на лифте.

Погода просто превосходная. Сначала я с удовольствием прогуливаюсь по территории отеля, а потом нахожу местечко, где открывается вид на океан, и надолго зависаю там, любуясь видами Атлантики. Я никогда не была за границей и не знаю, когда ещё у меня появится такая возможность, поэтому сейчас намереваюсь насытиться красивыми видами местной природы.

Вернувшись в номер, мы с Лизой играем. Она стала намного активнее, чем тогда, когда я только познакомилась с ней. Всё больше пытается сесть на попку и очень крепко держится за мои руки, используя их для поддержки. Да и взгляд девочки стал вдумчивее. Она всё чаще разглядывает меня, словно пытаюсь понять, кем я ей прихожусь. Связь между нами крепнет день ото дня. Честно говоря, меня это немного пугает, потому что я уверена, что буду тосковать по этой крохе, когда придёт время расставаться.

День неумолимо катится к вечеру, и я сама заказываю ужин для нас с Тимуром, выбрав разнообразные блюда местной кухни. Кормлю Лизу её детской едой, которую мы привезли из дома, и около девяти вечера она начинает клевать носом. Уложив её в кроватку, возвращаюсь в гостиную и нос к носу сталкиваюсь с Игнатовым...

— Добрый вечер, Амина, — он неспешно стягивает пиджак, развязывает галстук и кладёт всё это на спинку дивана. — Как прошёл Ваш день?

Я, как замороженная, смотрю на мужчину и на то, как он расстёгивает верхние пуговицы рубашки. Вроде злилась на него утром, но не могу вспомнить, из-за чего. Сейчас я просто рада его видеть.

— Всё хорошо, — отвечаю будничным тоном. — Мы гуляли, любовались океаном, грелись на солнышке. За нас не переживайте, мы прекрасно проводим время.

Несмотря на то, что мне было немного скучно без Игнатова, я, конечно, в этом никогда не признаюсь.

— Это прекрасно, — произносит Тимур, вглядываясь в моё лицо нечитаемым взглядом. — Когда разберусь с делами, устрою для Вас экскурсию по городу.

— Было бы здорово... — протягиваю я мечтательно. Потом быстро исправляюсь: — Но совсем не обязательно, ведь мы здесь не для этого. Кстати, я заказала ужин, — меняю тему и перемещаюсь к столу.

— Спасибо, но сначала я приму душ, — говорит Игнатов.

Я не смотрела в этот момент на него, но, к своему удивлению, тут же зачем-то

обернулась. Видимо, меня как-то беспокоят эти два факта: Игнатов и душ. А не должны бы...

Покраснев до кончиков ушей, сажусь за стол и небрежно бросаю:

— А я буду есть, а то просто умираю от голода!

И мой голос почему-то звучит томно, с каким-то подтекстом. Я вижу, как Игнатов сглатывает, и как дёргается его кадык. Он быстро отворачивается и направляется в ванную. Закрывается там. Слышу, как включается вода...

Мне с трудом удаётся удержаться на месте. Сажусь как на иголках. Босс словно заколдовал меня, чёрт возьми! Вот никогда я не сходила с ума по мужчинам. Считала это ниже своего достоинства. Особенно из-за опыта моей мамы, которая родила меня хоть и в результате большой любви к мужчине, но не состоя с ним в браке. И он не остался с ней, потому что религия им обоим этого не позволяла. Моя мама всю жизнь любила только его, и до сих пор, наверное, любит, потому что так и не вышла замуж. Дала мне свою фамилию, придуманное отчество, а имя... Мой биологический отец попросил назвать меня Аминой, и она, конечно, исполнила просьбу.

Думая о своей маме и об её печальном опыте, я словно трезвею от чувств к Игнатову. Между нами, конечно, не может встать религия, но есть куча всего остального, что мешает. Моя ложь, наличие у него жены, которая сейчас непонятно где. К тому же неизвестно, что он с ней сделал... В общем, пора снимать розовые очки.

Тимур Алексеевич выходит из ванной в таком виде, что я тут же начинаю задыхаться от волнения. Практически голый, только с полотенцем на бёдрах, он проходит мимо прямиком к своей спальне. Вскользь бросает взгляд на меня, будто хочет убедиться в произведённом эффекте. А у меня, наверное, всё на лбу написано. Красивый мужчина... красивое лицо и тело... капли воды по шее и плечам... Он просто греческий бог, чёрт возьми!

Я краснею ещё больше, бесстыже провожая его взглядом. Через минуту Тимур Алексеевич выходит из спальни в домашней одежде: джинсовых шортах и свободной футболке. Приближается к столу, садится напротив, молча начинает есть...

— Жаль, что всё остыло.

Тимур отмахивается. Он выглядит немного задумчивым и очень уставшим. Возможно, не всё гладко с его проектом? Возможно, я должна спросить его об этом?

Выждав ещё несколько минут, пока тарелка босса не пустеет наполовину, я интересуюсь:

— Как Ваш проект? Вы посмотрели участок?

— Да, и не один, — безрадостно отвечает Игнатов. Потом промокает губы салфеткой и комкает ту в кулаке. — Не зря я приехал. Предложенная земля не подходит от слова «совсем». Нужно срочно искать что-то другое. От услуг этого агента по недвижимости я отказался. В общем, придётся, наверное, самостоятельно справляться.

— А что не так с агентом? — спрашиваю с интересом.

Тем самым наверняка выдаю себя с головой. Я слишком много задаю вопросов.

— Агент — идиот, который решил втюхать мне нерентабельный объект, — сухо заявляет Игнатов. — Но это не имеет значения. Давайте есть, Амина.

Я покорно замолкаю. Уставившись в тарелку, даже немного боюсь поднять глаза на уставшего и раздражённого Игнатова. А ещё мне хочется как-то его расслабить и, возможно, вернуть прежнее хорошее настроение. А в наши отношения опять добавить лёгкие флюиды безопасного флирта. Если наш флирт вообще может быть безопасным...

Сразу после ужина Тимур идёт в мою спальню, чтобы полюбоваться спящей Лизой. Он не видел дочку целый день и явно по ней соскучился.

Меня трогает его отношение к ней и то, как он скучает. Я ему не мешаю, остаюсь в гостиной. А когда мужчина выходит, неожиданно даже для самой себя беру его за руку и уверенно веду к дивану. Мы оба садимся. Правда, расцепив руки и расположившись на расстоянии в полметра друг от друга.

— Расскажите, что у Вас стряслось, — робко прошу я, уже испугавшись собственной наглости и такому вмешательству в личное пространства босса.

— Что Вы хотите знать? — снисходительно смотрит на меня Тимур.

Возможно, его недружелюбный тон никак не связан с работой. Возможно, он злится из-за вчерашнего. Из-за наличия парня в моей жизни. Говорить с ним сейчас о моём телефоне, в который он вторгся без спроса — не лучшая идея, и я выбираю другую тему:

— Иногда можно просто рассказать, в чём именно загвоздка или проблема. И, может, идея, как её разрешить, сама собой придёт на ум. Ну или я смогу помочь.

Игнатов разворачивается ко мне всем телом. Его взгляд пробегает по моему лицу, скользит вниз по шее, майке, шортам, голым ногам, а потом вновь поднимается к глазам.

— Я свою работу всегда оставляю за порогом, — отрезает Игнатов. — За порогом дома или номера отеля — неважно. А если действительно хотите помочь, то можете расслабить меня без всяких бесполезных разговоров.

— Что?! Это как это? — выпаливаю я, тут же заливаясь ярким румянцем.

Игнатов прищуривается, на его губах появляется хитрая улыбка, а потом он совершенно неожиданно говорит:

— Вы думаете совершенно не о том, Амина. Нет, мне, конечно, нравится ход Ваших мыслей... Но всё же Вы гораздо испорченнее, чем я мог предположить. А Вы ведь всё-таки няня... Ай-ай-ай, как интересно!

Не могу понять: он шутит или издевается?! Мои щёки вспыхивают с новой силой. Я хочу уйти. Точнее, убежать из-под его взгляда грозовой тучи.

— Хотите помочь мне расслабиться, Амина? — голос Игнатова становится тише. — Я не откажусь от массажа. Умеете?

Глава 16

Тимур

Это невероятное удовольствие — наблюдать за тем, как Амина сама себе всё додумывает и начинает от этого нервничать. Я ещё ничего не предложил, а она уже явно подумала о сексе. Вся покраснела, завелась не на шутку. Да и просьба о массаже подействовала на неё весьма неоднозначно...

— Конечно, я умею делать массаж, — потупив взгляд, отвечает девушка.

— Но...

Похоже, сейчас она найдёт тысячу причин, чтобы его не делать.

— Но? — поднимает на меня удивлённый взгляд.

— Ну да — но! Ведь есть же какое-то «но», верно? — продолжаю я настойчиво.

Амина качает головой, прикусывает губу, задумывается на короткое мгновение, а потом решительно встаёт.

— Нет никаких «но», пойдёмте! — заявляет она, глядя мне в глаза.

Нет, я не верю...

Да неужели, чёрт возьми?! Что, правда сделает?!

Я тоже встаю с дивана.

— Отлично. Где мы это сделаем? — оглядываюсь по сторонам.

— Удобнее всего будет в Вашей спальне, — вновь обескураживает меня няня моей дочери и сразу же направляется туда.

У меня буквально падает челюсть. Слава Богу, Амина не может этого видеть, потому что уже скрывается в дверях спальни.

Это шутка? Или она действительно настолько смелая? Считает, что сможет просто уйти после массажа? Думает, что я собираюсь бездействовать?

Нет, сегодня будет так, как я хочу. А то явно немного поехал головой от этой прекрасной няни, и надо уже что-то с этим делать.

Иду за ней. Войдя в спальню, закрываю дверь и смотрю на то, как Амина поправляет одеяло.

— Ложитесь, Тимур Алексеевич, — указывает на кровать.

Сейчас она выглядит просто ангелом во плоти. Хлопает ресницами и мило улыбается... Ясно — надумала поиграть. Что ж... Посмотрим, кто из нас выиграет в этом раунде.

Избавляюсь от футболки. Развернувшись к девушке лицом, хватаюсь за пуговицу на шортах, и Амина тут же выставляет руки перед собой.

— Так-так, полегче! Это же всего лишь массаж! — из неё вырывается нервный смешок.

— Да, я понял. Просто делаю так, чтобы мне было комфортнее, — расстегнув пуговицу, тяну бегунок молнии вниз, и Амина сразу отворачивается. — Успокойтесь. Я не собираюсь их снимать, — ухмыльнувшись, ложусь на кровать и утыкаюсь лицом в подушку.

Первые несколько минут ничего не происходит. Мне начинает казаться, что сейчас я услышу, как хлопает дверь моей комнаты, потому что Амина сбежит. Но и тут няня меня удивляет...

Я чувствую, как она почти невесомо опускается на край кровати. Её ладошки ложатся на мою спину. Невольно вздрагиваю. Потому что меня будто электрическим разрядом

прошибает.

— Нужен какой-нибудь крем или масло, — деловито заявляет Амина. — Я посмотрю в ванной...

Собирается встать, но я, не глядя, хватаю её за руку, вынуждая остаться на месте. Отодрав лицо от подушки, смотрю на Амину.

— Не нужно никакого крема. Предпочитаю чувствовать Ваши руки на сто процентов... Если Вы понимаете, о чём я.

Она опять прячет взгляд под ресницами, потому что я её смущаю.

Отпустив её руку, вновь устраиваюсь на подушке и пытаюсь расслабиться. Ну или сделать вид, что расслаблен, ведь рядом с Аминой это практически невозможно.

Её ладошки снова оказываются на моей спине. Мягко проходятся по плечам и шее, спускаются к лопаткам... Если бы я был котом, то уже мурлыкал бы во весь голос. Руки Амины словно шёлк — нежные, прохладные...

Обычно я пользуюсь услугами массажистов-профессионалов, и они ведут себя менее деликатно. Да и прикосновения их не всегда приятны. А сейчас я расслабляюсь на все сто. Полностью отдаюсь тактильным ощущениям.

Руки Амины скользят вниз, проходят по пояснице, нажатия усиливаются, и я с трудом подавляю хриплый стон удовольствия. И чем дольше она водит ладонями по моей спине, чем теснее прижимается к моему боку своим телом, тем сильнее я хочу её...

— Так что с Вашим проектом? — негромко спрашивает Амина, приятно массируя мою шею.

И так как я расслаблен сейчас, спокойно отвечаю, повернув голову и прижавшись щекой к подушке:

— Тот клочок земли оказался далеко от берега. Мне пришлось проехать весь город, чтобы его посмотреть. Правда, агент по недвижимости заявил, что что-то там напутал, и мы поехали в другое место. Неплохое, кстати, на первый взгляд. Но там оказалось всё плохо с документами. А чтобы это выяснить, мне пришлось дёргать своих юристов.

Да, я вернулся раздражённым сегодня. Тот агент по недвижимости при личном общении оказался достаточно скользким типом. Но моё раздражение выросло ещё больше, как только я переступил порог пентхауса. Ведь я вновь увидел красавицу Амину, которая принадлежала не мне...

Она встречается с каким-то Ромочкой. Но в данный момент делает массаж мне, и прямо сейчас я определённо доволен. Чем меньше будет этого Ромочки в нашей с Аминой истории, тем лучше.

— Ну да, не очень приятно, — заключает Амина. — Теперь придётся искать новую землю? Или это может подождать?

— Нет, не может. Земля нужна в ближайшее время. Потому что проект утверждён, финансовые партнёры ждут начала строительства. Ну и, конечно, завершения.

— Вы обратитесь к другому агенту? — вновь задаёт вопрос Амина.

То ли хочет говорить со мной на безопасные темы, то ли ей, и правда, интересно... Я пока не понимаю. Но лично меня интересует совсем другое. Потому что работа осталась за дверью этого номера.

Вздыхнув, переворачиваюсь на спину. Амина сразу отдёргивает руки подальше от меня. Смещается на самый край кровати, рискуя упасть, и я вновь хватаю её за кисть.

— Может, о нас поговорим? — спрашиваю в лоб.

— Вам не понравился мой массаж? — отвечает она вопросом на вопрос.

— Понравился. И это просто перерыв, сейчас мы продолжим. Я просто хочу понять, какие у меня шансы.

— Шансы?

Твою ж мать! Ну что за девица! Она всё время так делает! Если не хочет отвечать — умело косит под наивную дурочку. Но это же не так!

— Шансы, да! — я повышаю тон и сжимаю её руку в своей. — Просто скажи мне... Скажи, есть ли шансы, что между нами может произойти то, чего мы оба так хотим, — неосознанно перехожу на «ты», потому что нервы шалют. — И не говори мне ни о своём парне, ни о субординации. Мы оба знаем, что между нами это не работает.

Амина долго не отвечает. Её взгляд направлен на мои пальцы, которые сжимают её запястье. Девушка не вырывается, но я продолжаю держать.

Пауза затягивается. В этот момент я даже обещаю себе, что не стану на неё давить, и она сама ко мне в итоге придёт. Ну это просто неизбежно!

А потом происходит следующее. Вспорхнув ресницами, Амина переводит взгляд на моё лицо, и в нём я читаю красноречивый и совершенно однозначный ответ: да, шансы есть.

Этот её взгляд не передать словами... И мне его достаточно. Отпускаю руку няни, снова поворачиваюсь на живот, и она вновь приступает к массажу. Я же укладываю руки вдоль туловища и позволяю себе коснуться её колена кончиками пальцев. А почувствовав, что она не отстраняется, уверенно провожу ладонью по её бедру.

Сегодняшний массаж стал некой прелюдией того, что может в итоге случиться. И когда Амина ушла в свою спальню, единственное, о чём я мог думать — я подожду. Ещё немного. Мне это под силу.

Ну а прямо сейчас я пошёл принимать холодный душ...

Глава 16.2

Следующие пять дней мы с Аминой практически не видимся из-за моей тотальной занятости. Но в этом есть определённый плюс, ведь рядом с ней я плохо соображаю. К тому же цель этой поездки достаточно важная, и она пока не достигнута... Ну а минус в том, что я скучаю по ней так же, как и по дочери.

Возвращаюсь поздно, когда обе девочки уже спят. А уйду до их пробуждения. Амина сама встаёт по ночам, чтобы покормить Лизу, но, к несчастью, я этого даже не слышу, потому что усталость берёт верх.

Возвращаясь домой, долго стою возле кровати дочери и никак не могу ею налюбоваться. На спящую няню я тоже, конечно, смотрю. Наблюдаю за тем, как прекрасно её лицо, как она раскутывается, когда ей становится жарко под одеялом, и как пресловутая бретелька её майки сползает по плечу. Стиснув зубы, я в такие моменты всегда выхожу из комнаты. Потому что ещё пока не добился того, чего хочу. И мне всё время кажется, что время работает против меня, ведь месяц — это всего лишь тридцать дней.

Недавно я понял важную вещь — я совсем забыл, как надо ухаживать за женщиной. И теперь, восполняя пробелы, каждую ночь приношу букет цветов для Амины и оставляю его на тумбочке возле её кровати. А в последнюю пару дней я получаю ответ на эти цветы в виде записки, которую Амина оставляет на тумбочке в моей спальне. В тексте нет ничего необычного, просто «спасибо» или «мне очень приятно». Но бумага хранит запах её нежной кожи, а существование этих записок само по себе очень интимно.

Несмотря на то, что мы созваниваемся в течение дня, интим существует лишь в этих записках, потому что наши короткие разговоры по телефону проходят строго по делу. В основном мы говорим о Лизе. У дочери лезут первые зубки, и она беспокойно себя ведёт, заставляя и меня нервничать. Правда, Амина меня успокаивает и говорит, что нет причин для переживаний. И я ей, конечно, верю.

Новый агент по недвижимости, который был найден с большим трудом, показал мне за эти дни множество разных земельных участков. И, наконец, утром пятого дня мы находим то, что нужно. В течение дня мои юристы дистанционно проверяют документы, а к вечеру сообщают, что всё в полном порядке, и что они не видят никаких явных помех для сделки. Да и участок мне нравится. Первая линия побережья, новый район, большая территория... В общем, именно то, что я искал. Завтра утром внесу аванс. Чуть позже состоится оформление покупки, но мне здесь быть уже необязательно. На моё место сюда, в Испанию, прилетит представитель моей фирмы. А это значит, что послезавтра мы можем отправляться домой...

Но я пока не хочу уезжать. А вот устроить что-то запоминающееся для Амины — и хочу, и могу! Самостоятельная прогулка по Гран-Канари или экскурсия в сопровождении гида. Или можно провести день на пляже, чтобы я мог полюбоваться Аминой в купальнике. А перед этим — шопинг для неё. И в завершение — ужин в ресторане. Вместе с Лизой, конечно, ведь она тоже неотъемлемая часть моей жизни.

Купив очередной букет, я спешу в отель, планируя успеть к ужину, ведь часы показывают лишь начало десятого.

Амину застаю в гостиной. Она что-то изучает в своём телефоне и то, что я пришёл,

замечает не сразу.

— Тимур Алексеевич? — её взгляд наконец концентрируется на мне. Ловким движением руки она выключает телефон, небрежно откидывает его на диван и вскакивает, воскликнув: — Вы сегодня рано! Всё хорошо?

Делает шаг вперёд, но тут же замирает. Её щёчки немного розовеют, словно она смущена тем, что хотела подойти ко мне. Я стою всего в паре шагов от неё, держа букет в вытянутой руке и улыбаясь во весь рот.

Чувствую ли я себя влюблённым юнцом?

Да. Может быть. Немного.

А вот Амина выглядит так, словно не видела меня несколько дней и определённо соскучилась. Правда, до меня тут же доходит, что девушка действительно меня не видела, ведь это я мог любоваться ею хотя бы по ночам, а она нет.

— Всё просто отлично, — подступаю ближе, почти вплотную. — Свою миссию здесь я почти выполнил.

Амина принимает цветы из моих рук и подносит их к лицу. Зажмуривается. Втягивает носом их аромат, а потом выдыхает:

— Спасибо.

Из её уст слова благодарности звучат с неподдельной искренностью. Отчего мне хочется подарить ей ещё больше цветов. Возможно, скупить их все в том цветочном магазине, куда захожу последние пять дней.

— Значит... Мы летим домой? — в её голосе появляется замешательство, а улыбка сползает с лица.

— Нет. Пока нет. Завтра утром у меня есть дела ещё на пару часов, а потом я в полном Вашем распоряжении.

— Даже так? — улыбка вновь озаряет её лицо. — И что мы будем делать?

— Всё, что угодно, — развожу руками. — Я на всё готов!

Она тихо хихикает, снова вдыхает аромат цветов, но её нежный взгляд прикован к моему лицу. Воздух между нами начинает раскаляться...

— Нужно заказать ужин. И цветы поставить в воду, — начинает суетиться Амина, порываясь уйти. Или убежать.

Она явно всё ещё побаивается того, что между нами может произойти.

Я хватаю её за руку и притягиваю к себе. Обнимаю за талию, и она вскидывает голову, взирая на меня снизу вверх. В её глазах читается волнение, но не протест.

Склонившись, шепчу напротив её губ:

— Сначала я сделаю то, что очень хотел сделать последние пять дней. И заранее прошу меня за это простить.

Не дав Амине ни единого шанса заговорить или отстраниться, быстро накрываю её губы своими. Букет цветов вдруг оказывается на диване, а руки девушки обвивают мою шею, и она с пылом отвечает на поцелуй.

Значит, тоже этого хотела... Значит, мы всё-таки двигаемся в нужном направлении.

Её губы тёплые, мягкие и нежные. И такие желанные, что я с большим трудом отрываюсь от них.

Через минуту мы уже оба тяжело дышим. Я отступаю, позволяя Амине уйти. Она проходит к гарнитуру возле стола, достаёт вазу из шкафчика, наливает воду...

— Я был на встрече с инвесторами и уже поужинал, — произношу охрипшим

голосом. — Пойду посмотрю на Лизу.

Скрывшись в спальне, перевожу дух. Каждой клеткой тела я ощущаю, что близится развязка нашего противостояния самим себе.

Мы проведём вместе день. Потом вечер. Уложим Лизу спать, и почти вся ночь будет в нашем распоряжении.

Да. Завтра всё может закончиться.

Или начаться...

Глава 17

Амина

Сказать, что меня переполняют эмоции — ничего не сказать!

Всё утро я в диком волнении ждала возвращения Игнатова. Он должен был урегулировать последние вопросы по предстоящей сделке и вернуться. Мне казалось, что его вполне может что-то задержать, и тогда наши планы рухнут... Но, похоже, Тимур Алексеевич всегда сдерживает своё слово. Странно, что я вообще хоть на секунду могла усомниться в этом.

Ко всему прочему, мои нервы шалили из-за сообщений от Преображенского. Начальник не мог достать меня по мобильной связи, поэтому атаковал через другие мессенджеры. Сообщения в ватсапе приходили от него чуть ли не каждый час. Я ограничивалась лишь отписками, что совсем скоро выйду с ним на связь и объясню, где нахожусь, и как продвигается моя работа.

Нет, я не забыла о своём задании выяснить всё возможное о жене Игнатова. Просто здесь, в Испании, думать об этом было совершенно невозможно! Похоже, я сознательно позволила себе лёгкий отпуск, растворившись в заботе о Лизе... И получая бескрайнее удовольствие от внезапной влюблённости в её отца.

Тимур начал занимать все мои мысли. Его образ постоянно всплывает в памяти, когда мужчины нет рядом. А Лизочка своими огромными голубыми глазами напоминает мне о том, что его глаза точно такие же. Их завлакивает грозовым небом, лишь когда он смотрит на меня, как на объект желания. А так он смотрит на меня практически постоянно... И наш трудовой договор с пунктом о субординации можно уже порвать и выкинуть, ведь мы перешли почти все её мыслимые границы. А сегодня, возможно, станем ещё ближе. Я решила, что готова броситься в этот омут с головой...

Тимур возвращается в полдень, и мы быстро обедаем в отеле. Огромную сумку со всем необходимым для ребёнка он вешает на плечо и берёт Лизу на руки.

— Мы будем ждать Вас в машине, — подмигивает мне.

— В машине? А куда мы поедем? — вот теперь я начинаю уже неконтролируемо нервничать.

— Да, я взял машину напрокат, чтобы не пользоваться такси. А поедем мы сначала по магазинам, а потом на пляж. Сегодня отличная погода, и можно получить немного витамина «Д». Как Вы на это смотрите?

Значит, пляж... Эта идея мне нравится! Но когда Тимур покидает номер, до меня вдруг доходит, что пляж предполагает купальник, которого у меня нет. Шопинг — тоже отличная идея!

Волнение усиливается.

Надев юбку-карандаш, тонкую блузку и туфли на шпильке, тоже покидаю номер. Да, я одета совсем не для туристической прогулки, но не идти же в домашних шортах и майке. Мне нужен сарафан или платье... Но такая одежда осталась в моей квартире. Ведь я не планировала поездку в Испанию.

Администратор по поручению Тимура провожает меня к выходу на парковку. Пожелав хорошего дня, указывает на машину, но я и так уже замечаю Игнатова. Тот стоит,

облокотившись на кузов какой-то крутой иномарки, и машет мне рукой.

— Вы отлично выглядите, Амина, — с улыбкой говорит мне Тимур, когда я приближаюсь к нему. Его взгляд несколько раз скользит по моему телу сверху вниз и обратно. — Только вот туфли, — он цокает языком, — не самая лучшая идея.

— Да, я знаю, — немного смущённо опускаю голову вниз. — Но ничего подходящего у меня здесь нет.

— Значит, купим, — Тимур открывает для меня пассажирскую дверь. — Прошу, Амина. Навстречу приключениям!

Он подаёт мне руку, помогает устроиться в кресле и пристегнуться. Лиза уже дремлет в авто-люльке. Протянув руку, я глажу её по ножкам и маленьким пяточкам.

Тимур обходит машину, устраивается за рулём и выезжает с территории отеля, время от времени бросая на меня красноречивые взгляды.

Я тихо прокашливаюсь.

— По поводу оплаты... — не знаю, зачем я открываю рот. — У меня, к сожалению, нет с собой валюты и...

— И я сам оплачу все Ваши покупки, — резко перебивает меня Тимур, немного хмурясь. — Любуйтесь городом, Амина, — указывает вперёд. — Получайте удовольствие от этого солнечного дня. И прошу Вас: хотя бы сегодня разрешите себе немного слабости. Или легкомысленности. Оставьте голову за бортом этой машины. Сможете?

Я задумываюсь.

— Предлагаете думать не головой, а чем-то другим?

Тимур расплывается в соблазнительной улыбке.

— Именно так. Вы быстро учитесь. Язык тела намного интереснее и вряд ли всегда управляется разумом.

Внезапно его ладонь ложится на моё колено. Дрожь тут же проходит по всему телу, и я действительно отключаю голову...

Я чувствую лишь его горячую руку на своей коже. И как мурашки бегут по позвоночнику сверху вниз. И как внизу живота просыпается рой пресловутых бабочек. Да, они у меня тоже есть, как бы я ни утверждала обратное! Но это было раньше. До встречи с Игнатовым.

Расслабленно откидываюсь на спинку кресла. Мой взгляд вроде бы не отрывается от уютных улочек Гран-Канарии, но время от времени непроизвольно перемещается на широкую ладонь Тимура на моей ноге. Мне хочется почувствовать этот жар, исходящий от его руки, на всём теле... Кажется, головой я уже не думаю, как он и просил...

Мы прибываем в район, где располагается множество всевозможных магазинчиков и бутиков. Лиза успевает проснуться к этому времени, и я пою её соком из бутылочки. Памперс пока сухой, и мы можем недолго прогуляться все вместе.

Тимур снова берёт её на руки, правда, сумку оставляет в машине, ссылаясь на то, что он в любой момент может вернуться и взять необходимое.

Прогулявшись по торговой улице, находим нужный бутик с купальниками, шляпками и всевозможными пляжными аксессуарами. Тимур вручает мне карточку. Я неуверенно принимаю её и захожу в магазин, оставив их с Лизой на улице.

— У Вас красивый муж, — говорит молоденькая девушка-продавец, пока я просматриваю вешалки с купальниками. — Нет, Вы ничего не подумайте... Просто сложно не заметить такого видного мужчину.

Она говорит на английском. К счастью, я достаточно хорошо владею языком.

Проследив за её взглядом, вижу сквозь огромное окно, как Тимур прогуливается с Лизой на руках по улочке и что-то ей нащёптывает. Они останавливаются возле красочной витрины с какими-то сувенирами, и малышка начинает улыбаться и тянуть ручки вперёд, словно просит зайти именно туда. Тимур, конечно, выполняет просьбу, он не может отказать Лизе.

С крошкой на руках он действительно выглядит особенно притягательно, тут я согласна с продавщицей. Вот только он мне не муж.

Я просто улыбаюсь девушке, оставляя её комплимент без ответа. Вновь просматриваю вешалки и наконец нахожу подходящий купальник зелёного травяного цвета. Прежде чем идти в примерочную, выбираю ещё и пляжный сарафан. Он очень тонкий и сильно просвечивает, но в деликатных местах ткань немного сборит, и ничего не должно быть видно.

Продавец-консультант провожает меня в примерочную, и я торопливо раздеваюсь. Надев купальник, осматриваю себя в зеркале и остаюсь довольна. Так же, как и сарафаном. Вещи сшиты, словно для меня.

Выглянув из-за ширмы, прошу продавщицу принести ножницы, чтобы срезать бирки. Потом расплачиваюсь за товар, и она убирает в пакет мою одежду.

Выпархиваю из магазина и сразу вижу Тимура и Лизу. Они идут ко мне. У девочки в руках резиновый мяч, а на голове розовая панاما. Похоже, они тоже занимались шопингом. Тимур улыбается, оглядывая меня с головы до ног.

— Впервые вижу девушку, которая смогла управиться за-а... — взглянув на наручные часы, продолжает с восхищением: — Двадцать минут! Я восхищён, Амина! И Вам очень идёт то, что Вы выбрали.

— А Вы, значит, время засекали? — поддеваю его и протягиваю карточку.

Тимур её не принимает.

— Там, чуть дальше, — указывает вперёд, — есть бутик с обувью.

Ах, да... Туфли для пляжа тоже не подходят. Значит, наш шопинг не окончен.

Мы улыбаемся друг другу. Я поправляю новую панамку Лизы, которая сползла на один бок, и девочка выкидывает мячик и просится ко мне на руки. Мяч, прыгая, начинает от нас сбегать. Тимур отдаёт Лизу мне и бросается его ловить. Возвращается к нам, и мы оба хохочем. Не припомню, когда последний раз мне было так же легко...

Так, стоп! Никакого анализа ситуации! Я же обещала не подключать голову к тому, что происходит. Пусть сегодня мной управляют эмоции... и тело.

Глава 18

Тимур

Я не могу ею налюбоваться...

Воздушный белый сарафан, который Амина купила, хоть и очень тонкий, практически полупрозрачный, но почти полностью скрывает все пикантные места. Однако я могу различить цвет купальника под ним — тёмно-зелёный. Этот цвет ей очень идёт.

Можно в тысячный раз констатировать, что Амина очень красивая девушка, и ей пойдёт любой цвет. Даже новая панамка Лизы ярко-розового (просто вырви глаз!) цвета наверняка будет смотреться на её няне великолепно.

А ещё лучше было бы вообще раздеть Амину...

И вот меня снова несёт куда-то не туда. Ну или я забегаю слишком далеко вперёд в планах на сегодняшний вечер.

Амина выбегает из обувного магазина, успев сменить туфли на босоножки. Я забираю у неё пакет, и мы поскорее возвращаемся к машине, потому что дочка начинает капризничать.

Пока едем в сторону пляжа, Амина, устроившись на заднем сиденье, кормит Лизу банановым пюре. Настроение дочки улучшается, она начинает улыбаться и гулить. А я бросаю взгляды в зеркало заднего вида, наблюдая за Аминой. Её лицо сияет искренней — не побоюсь этого слова — любовью к моей дочери. Вот бы и родная мать любила мою дочку так же сильно... Но это не про Жанну...

Моя бывшая жена любит только себя. Да, она была слишком молодой, когда вступила со мной в брак. И я настаивал на том, чтобы она хорошо подумала об ответственности, которая её ждала. Однако семья Жанны очень хотела поправить своё финансовое положение. Её отец практически продал свою дочь мне, воспользовавшись моей увлечённостью этой молодой эффектной девушкой. И я не мог даже предполагать, что в этом юном создании скрывалось нечто такое отталкивающее...

Встряхнув головой, пытаюсь отделаться от воспоминаний о неудавшемся браке. Теперь у меня есть Лиза. И она — единственное хорошее, что я получил в итоге. И я бы повторил всё снова, потому что очень сильно люблю свою дочь.

Ну а как её можно не любить?

Вон даже в няне любви к ребёнку больше, чем было у Жанны!

К чёрту её! Очень скоро мы будем официально разведены. Дочка останется со мной. И у неё будет другая мама!

— Приехали? — подаёт голос Амина.

— Да, почти...

Я нахожу место для парковки и выбираюсь из машины. На этот раз прихватываю с собой сумку со всем необходимым для Лизы. А Амина берёт малышку на руки.

Сразу через дорогу располагается пляж. Его протяжённость огромная, но я выбрал место, которое оборудовано шезлонгами и зонтиками.

Выбрав место поближе к воде, занимаем шезлонги. Лизу устраиваем под зонтиком. Амина потихоньку её раздевает. И снимает не сразу всю одежду, а постепенно, вещь за вещью. Лишь когда освобождает Лизу даже от памперса, начинает раздеваться сама.

Сначала снимает обувь и блаженно закрывает глаза, утопив босые ноги в тёплый песок.

Немного помедлив, хватается за край сарафана и стягивает его через голову...

Да, я был прав. Цвет купальника — зелёный. Но я и ошибался, считая, что Амина красивая. Потому что это слово ничтожно для того, чтобы описать эту невероятную девушку...

— Тимур Алексеевич, Вы меня смущаете, — нервно хохотнув, говорит Амина.

Я поднимаю взгляд к её лицу. Да, наверное, неправильно так открыто пялиться на её тело...

— Я попытаюсь быть скромнее в проявлении своих желаний, — расплываюсь в хитрой улыбке. — А Вы мне пообещали выключить голову.

— Да, я помню, — кивает Амина. — Просто Вы всё ещё одеты, а я уже нет. Как-то это нечестно, Вы не находите?

Сейчас она сама со мной заигрывает. Слегка покачивая бёдрами, подходит к сумке и достаёт оттуда бутылочку с водой. Лиза сразу тянет к ней ручки.

— Ну так что, Вы разденетесь... или мне нужно попросить Вас об этом? — произносит Амина с невинным выражением на лице.

Меня это подстёгивает, и я быстро избавляюсь от футболки, скидываю сандалии. А шорты у меня вполне пляжные. Поэтому уже через несколько секунд раскидываю руки в стороны:

— Я как в армии! Уже всё!

Амина не остаётся в долгу и так же открыто, как я, пялится на меня. Скользит взглядом по плечам, груди и прессу... Кровь моментально закипает в моих венах. А мы ведь сейчас не в номере. И не в постели... Кажется, мне снова требуется холодный душ!

— Тимур Алексеевич, я хочу потрогать водичку. Можете напоить пока Лизу?

Я забираю бутылочку из её рук, пересаживаюсь на шезлонг рядом с дочкой, и пока она пьёт воду, наслаждаюсь зрелищем, свидетелем которого становлюсь.

Амина направляется к кромке воды, приковывая внимание всего мужского контингента в этой части пляжа. Её тёмные волосы словно облизывают бёдра девушки, струясь по стройной фигурке, не обделённой округлостями в тех местах, где нужно.

Минут через пять я уже готов попросить Амину одеться, лишь бы отделаться от неожиданного чувства ревности, которая начинает бурлить в моей крови. Взяв Лизу на руки, иду к воде. Встаю так, чтобы максимально закрыть Амину от посторонних взглядов.

— Вы же знаете, что буквально каждый сейчас смотрит на Вас? — бросаю ей, не сдержавшись.

Однако не зря Амина нравится мне и своей лёгкостью, и способностью не теряться ни в каких ситуациях.

— Да Вы что? Кто? — с невинным лицом выглядывает из-за моего плеча. Осматривает пляж. — Ах, эти! — изображает понимание. — Ну-у... что поделать, — разводит руками. — У них нет шансов, я пришла с другим парнем.

Отвернувшись, она начинает уходить прочь, двигаясь вдоль кромки воды. Я следую за ней.

— У меня есть предложение, — быстро говорю я, заставляя её остановиться.

— Какое? — развернувшись, Амина забирает Лизу из моих рук, потому что та начинает капризничать.

— Я хочу, чтобы сегодня мы были на «ты». Как ты на это смотришь?

— Только сегодня? Потому что сегодня мы не думаем головой?

— Да, именно. Ну так что?

— В принципе, я не против, — изображает она некоторую деловитость. — Сегодня вообще можно всё!

— Да, в некотором роде, — я согласно киваю и подхожу поближе. Поправляю панамку Лизы, а потом хватаю Амину за подбородок и вынуждаю задрать голову. — И так мы тоже будем делать...

Накрываю её губы своими. Вот теперь действительно всё просто отлично! Рядом со мной сексуальная девушка, а впереди — волнующие перспективы этой ночи!

Глава 18.2

На пляже мы проводим около трёх часов, ведь Лиза, так удачно задремав на шезлонге, дала нам с Аминой шанс провести время вдвоём. Отпустив себя, я время от времени целовал девушку, постоянно дотрагивался до её волос, плеч, словно случайно касался бёдер. И видел, как она вздрагивала от моих прикосновений. Но не оттого, что они доставляли дискомфорт... Нет, просто внутри себя она всё ещё боролась с нашим взаимным притяжением. А вот я уже сдался и решил плыть по течению. Прекрасно зная, где мы окажемся в итоге. Гостиничный номер, моя спальня, моя постель — вот конечный пункт назначения этого дня.

Когда дочка проснулась, мы покинули пляж, вернулись к машине, и я повёз девочек в ресторан с русской кухней, решив, что немного разнообразия рациону последней недели совсем не помешает...

— А можно заказать здесь еду на вынос? — неуверенно интересуется Амина, разглядывая стильную вывеску.

Мы ещё не успели выйти из машины. Амина сидит на заднем сиденье и поит Лизу соком из бутылочки.

— Ты не хочешь идти в ресторан? — развернувшись к ней всем телом, спрашиваю прямо.

Девушка кротко улыбается и терпеливо разжёвывает мне очевидные вещи:

— Лиза устала. Мне кажется, для неё сегодня слишком много впечатлений. Да и вряд ли нас пустят в ресторан в таком виде.

Ну да, одеты мы, и правда, неподобающе. На мне пляжные шорты, на Амине полупрозрачный сарафан. Пустить-то нас пустят, но надо признать, Лиза действительно устала. Она капризничала всю дорогу.

— Твоя взяла, — я быстро сдаюсь. — Сейчас сделаю заказ, раз уж мы всё равно на месте. Что ты хочешь покушать?

— На твоё усмотрение...

— Ммм... Доверяешь моему вкусу, да?

— Нет, я отключила голову, — парирует Амина с лукавой улыбкой.

Последнюю пару часов мы постоянно заигрываем друг с другом. И да, оставив официоз, обращаемся друг к другу на «ты».

— Тогда оставь её выключенной, поняла? — я практически требую это. Распахнув дверь, выбираюсь из машины и вновь заглядываю в салон. — Новый день начнётся лишь в двенадцать часов, и я хочу, чтобы ты не включала её вплоть до этого времени.

— Как скажешь, Тимур.

Она ведёт себя слишком уж покорно... Я уверен, что Амина просто подыгрывает в игре, затеянной мной. А мне нужно, чтобы она и правда перестала думать.

Подмигнув девушке, закрываю дверь и ухожу в ресторан. Доставка у них имеется, и я делаю заказ. Оставив адрес отеля и номер для связи, тороплюсь вернуться в машину.

Всю дорогу мы продолжаем флиртовать, когда Лиза позволяет нам это делать.

Да, несомненно, дочка устала и требует максимального внимания к себе. Я это

понимаю. А ещё начинаю понимать, скольких трудов стоит проводить с ребёнком двадцать четыре на семь без чьей-либо помощи. Надо отдать должное Амине. Ведь я почти на неделю оставил её одну в каком-то номере отеля, и у неё не было под боком ни домработницы, ни кого-то ещё из персонала.

Бывшая жена, имея в подчинении целый арсенал прислуги, даже на руки дочь не брала. Она то ли брезговала, то ли боялась как-то навредить младенцу... Не знаю. В то время я не особо анализировал это. Но сейчас почти уверен, что Жанна никогда не хотела быть матерью, хотя и забеременела очень быстро. И даже разыгрывала из себя счастливую будущую мамочку все девять месяцев... Сейчас мне мерзко всё это вспоминать, но столкновение с Жанной неизбежно, увы. Сколько запросит её папаша, чтобы она отказалась от Лизы? Я с лёгкостью отдам всё, что у меня есть!

Припарковавшись на территории гостиницы, вешаю сумку на плечо и забираю Лизу. Зацеловываю её щёчки, нащёптываю ласковые слова. В общем, делаю всё, что умею, чтобы немного успокоить дочку. Раньше она утихомиривалась, как только оказывалась в моих руках, а теперь, похоже, Лиза признаёт только руки Амины.

— Иди ко мне, — сразу реагирует девушка, как только дочка начинает бунтовать.

Протягивает руки, и я передаю малышку Амине. А когда мы заходим в лифт, бросаю безапелляционным тоном:

— Ты же понимаешь, что я не смогу тебя отпустить после окончания договора?

Амина стреляет в меня испуганным взглядом, но быстро прячет его за улыбкой.

— Это предложение остаться?

— А что мне ещё остаётся делать? — я изображаю возмущение. — Теперь Лиза любит тебя больше, чем меня!

— Неправда! Конечно, она любит тебя. Ты же её отец, — отвечает Амина совершенно искренне.

— Хорошо. Но ты мне будешь нужна и дальше. И через месяц, и через два, и через год...

— Зачем? Вернётся твоя мама и...

Я перебиваю Амину:

— У мамы есть свой дом. Она живёт со мной, потому что я попросил её о помощи. Но я могу и не просить... Как ты на это смотришь? Как ты смотришь на то, чтобы остаться в моём доме?

Наверное, я прямо сейчас осознал, чего именно хочу. А точнее, не хочу! Не хочу, чтобы Амина уходила. Прошло почти две недели с тех пор, как она вошла в мою жизнь. И получается, что через полмесяца она навсегда из моей жизни уйдёт. Я этого не хочу!

Лифт прибывает к пентхаусу, и мы выходим.

— То есть мы должны будем заключить какой-то новый договор, или что?

Амина проходит в номер вслед за мной, и я забираю дочку из её рук.

— Да, формально мы можем уже сейчас заключить новый, расторгнув действующий...

Который, честно говоря, оба не особо соблюдаем. Амина завела кошку, а я поцеловал её за это... Только с этой девушкой у меня подобное могло случиться. Особенно, учитывая наше первое знакомство.

— Я даже не знаю... — Амина выглядит так, словно ей неудобно говорить об этом. — Давай подождём хотя бы, когда месяц закончится, ладно?

Ах, да! Там же парень есть. Ромочка! Твою ж мать!

Идиотская ревность снова обжигает мне грудь.

— Хорошо, подождём до конца месяца, — огромных трудов мне стоит согласиться с Аминой и сделать это непринуждённо. — Ты в душ идёшь? — меняю тему. — Я пока сам покормлю Лизу.

Развернувшись, прохожу в ту часть нашего номера, которую можно назвать кухней. Готовлю смесь...

Застыв на месте, Амина смотрит на меня так, словно видит насквозь. И она прекрасно понимает, что задела меня за живое. Я же пытаюсь быть с ней открытым! Говорю то, что думаю. Озвучиваю то, чего хочу. А хочу я её! До скрежета зубов хочу!

Она всё-таки уходит в душ, предварительно сходя в спальню и захватив домашнюю одежду.

Когда я слышу шум воды, воображение подкидывает мне пикантные картинки. Сегодня я впервые видел Амину почти без одежды, в одном купальнике. Представить, что скрывается под ним, не так уж и сложно...

Накормив Лизу и немного поносив её на руках по номеру, разбрасываю все её игрушки по кровати и кладу дочку рядом. Лиза начинает хватать их ручками. И на моих глазах происходит какое-то чудо, когда, неловко перевернувшись на живот, она сгибает ножки в коленях и пытается сесть, перенося центр тяжести на попу.

Вот это да! Лиза очень изменилась за эту неделю, стала гораздо взрослее, что ли...

Абсолютно без моей помощи, кряхтя и извиваясь, дочка всё-таки неуклюже садится и радостно улыбается оттого, что у неё получилось.

— И давно ты так делаешь? — спрашиваю я у Лизы, хотя знаю, что пока она мне не ответит и лишь поулыбается беззубым ртом.

— Пару дней, — звучит голос за спиной, и я оборачиваюсь.

Амина стоит в дверях спальни и наблюдает за нами. Сейчас её взгляд особенно нежен.

— А ей можно так делать? — меня переполняет восторг.

— Можно. Да, Лиза начала садиться немного раньше шести месяцев, но она делает это сама. Значит, ей так комфортно. Именно так скажет любой врач.

— Я верю тебе, а не врачу.

От моих слов Амина опускает взгляд. Неловко переступив с ноги на ногу, всё-таки проходит в комнату. Её влажные волосы сейчас настолько длинные, что касаются попки, облачённой в шорты. Длинные стройные ноги мерцают от нанесённого на них крема или масла. Мой хищный взгляд упирается в них.

Как давно я был с женщиной? Как не наброситься на эту соблазнительную девушку, испытывая такой дикий голод?!

— Я тебя сменю, — Амина приближается к постели и садится рядом с Лизой. — Иди в душ, а то, наверное, скоро наш ужин придет.

Ей снова неловко от моих взглядов. Кажется, её мозг продолжает работать, а ведь я просил отключить его.

Прежде чем уйти, приближаюсь к ней. Склонившись, порывисто целую в губы. На этот раз без лишней нежности. Требовательно, грубовато, с какой-то животной страстью...

Нас обоих буквально колотит. И если бы не Лиза, сидящая на попе и перебирающая игрушки...

Глава 19

Амина

Не будь здесь его дочери, мы бы не выдержали... Весь день словно по лезвию ножа ходим, и наши тела требуют логической развязки этого сложного путешествия.

Но она здесь. И это неправильно — творить при ней нечто подобное. Даже этот поцелуй слишком откровенный. Мы словно поедаем друг друга.

Я мягко отстраняюсь, поворачивая голову в сторону. Двигаюсь поближе к Лизе, прячась за ней, как за ширмой. А когда вновь смотрю на Тимура, вижу муку на его лице. Да, мы уже практически издеваемся друг над другом...

— Ладно, я в душ, — бросает он, взяв себя в руки. Сохраняя бодрость духа, улыбается и выходит из спальни.

А я продолжаю играть с малышкой, по очереди протягивая ей всевозможные погремушки и кубики. А ещё, конечно, разговариваю с Лизой. Говорю, какая она умница и красавица. И очень скоро станет совсем большой. Сможет бегать и прыгать. Играть с другими детишками.

Сейчас я не понимаю, почему так долго даже не задумывалась о семье... Ведь дети — это просто чудо!

Ужинать мы садимся только после того, как Лиза засыпает. Её я тоже помыла, потом накормила мясным пюре и смесью. Девочка очень устала, поэтому закрыла глазки, как только оказалась в кровати.

— Жаркое по-домашнему выглядит аппетитно, — говорит Тимур, взяв в руки вилку.

— И пахнет очень вкусно, — соглашаюсь я с улыбкой.

Русские блюда из ресторана не подводят, и мы съедаем всё довольно быстро. Говорим в основном о еде — оцениваем вкус всего, что заказал Тимур.

Беседа получается какой-то натянутой, если честно. Что бы я ни сделала, всё получается резко, нервно. Будь то выбившаяся прядь, которую заправляю за ухо. Или сползшая по плечу бретелька, которую я быстро возвращаю на место.

А Тимур каждый раз громко сглатывает и поспешно отводит глаза, если вдруг застревает взглядом на моём теле чуть дольше. Да и в глаза мне он смотрит с большим трудом. Градус между нами поднимается до предела.

Покончив с ужином, мы перебираемся на диван в гостиной и включаем плазму. Тимур вручает мне бокал с игристым вином.

— Предлагаю всё-таки отпраздновать эту поездку, — говорит он, присев рядом со мной.

— Да, конечно, — взяв в руки бокал, произношу тост: — За тебя! И за то, чтобы и дальше всё шло именно так, как ты хочешь. Чтобы успех был твоим лучшим другом. А удача — подругой.

Тимур улыбается, слушая мою импровизированную речь. Мы прикасаемся бокалами, и я делаю глоток.

— Спасибо, Амина. Очень верно подмечено. Но думаю, мой успех сейчас зависит и от тебя тоже.

— Я тут ни при чём, — немного смущённо опускаю взгляд и ставлю бокал на низкий столик у дивана.

— Не соглашусь! Моё спокойствие по поводу дочери — тоже одно из составляющих успеха. С тобой она в безопасности, и я могу сосредоточиться на бизнесе. По-моему, идеально.

Я заливаюсь румянцем. Да, я няня его дочери, но ведь это не совсем по-настоящему... Когда мы вернёмся домой, и закончится месяц моей работы... Наша история будет выглядеть совсем в ином свете... Рано или поздно он узнает, кто я такая.

— Посмотрим кино? — мужчина тоже отставляет бокал и берёт в руки пульт. — Что ты любишь? Хочешь узнать о твоих предпочтениях.

— О-о, ты зря это сказал, — расплываясь в улыбке, выхватываю пульт из его рук, и сама листаю каналы. — Посмотрим, как ты это выдержишь!

— Мне уже страшно... — Игнатов изображает ужас на лице, но покорно ждёт, что же я выберу.

Я включаю русскоязычные каналы и нахожу фильм. Это мелодрама. Я её однажды смотрела и помню, что тогда даже поплакала в конце от счастья за героев.

Устраиваюсь поудобнее, откинувшись на спинку и забравшись на диван с ногами. Пульт предусмотрительно убираю под декоративную подушку. Почти уверена, что Тимур этой мыльной оперы не выдержит.

Взглянув на него, вижу недоумение на его лице. Он молча вздыхает и тоже расслабленно устраивается на диване, придвинувшись чуть ближе ко мне. Руку укладывает так, чтобы она едва заметно касалась моих плеч.

— И о чём этот фильм? Ты смотрела? — интересуется Тимур, кивая на экран.

— Шшш, — прикладываю палец к губам. — Это почти начало. Чтобы понять, нужно смотреть.

— Эм... ясно. Тогда я молчу, — он жестом закрывает губы на замок и устремляет взгляд на экран телевизора. Но уже через минуту вновь начинает говорить: — Похоже на сказку, кстати. В реальной жизни такого не бывает.

Да, фильм не основан на реальных событиях. И в реальности герои наверняка ни за что бы не встретились... Но жизнь всё-таки штука непредсказуемая.

— Ты так думаешь? — я качаю головой. — В реальной жизни, знаешь ли, девушки, безрассудно прыгающие под колёса машины, чтобы спасти кошку, не устраиваются в этот же день на работу к хозяину этой машины. Ещё месяц назад я бы назвала это вымыслом. Сказкой.

— Твоя взяла, — Тимур выставляет руки вперёд, сразу капитулируя.

Потом вновь кладёт одну на спинку дивана и теперь уже в открытую обнимает меня за плечо. Я начинаю дрожать от интимности момента.

Тимур идёт дальше. Второй рукой он берёт меня за щиколотки и вынуждает вытянуть ноги, расположив их на себе. Мягко массирует мои икры, нежно проводит ладонью от колен до кончиков пальцев.

Теперь я фильм не вижу совсем... Тяжело дыша, смотрю на экран, но перед глазами всё расплывается.

— А фильм закончится хорошо? — спрашивает мужчина. Я могу лишь кивнуть. — Ясно... Свадьба, дети... Хэппи энд.

— А разве должно быть по-другому? — уточняю охрипшим от нервов голосом, ведь прикосновения его руки становятся требовательнее.

— Исход может быть и другой. Как и в реальной жизни. Ведь большинство историй

заканчивается не так, как нам бы хотелось.

— Да, ты прав, — я соглашаюсь. — Вот поэтому и существуют кино и книги, в которых история может закончиться так, как мы и хотели. Без лишних страданий и разлук. А после просмотра такого фильма можно хотя бы помечтать о том, что и в реальной жизни случается хэппи энд.

— Редко, — бросает Тимур. Его ладонь на моём плече требовательно сжимается, вынуждая посмотреть на мужчину. Его лицо приближается к моему. — Редко... — повторяет он. — Но ты пожелала мне удачи, а значит, моя история может закончиться хорошо.

Его нос легонько задевает мою щеку. Дыхание опаляет кожу. Тимур целует меня в уголок рта, вызывая новый приступ дрожи. А когда накрывает мои губы, я уже не могу дышать.

Всё может закончиться здесь. В этом номере. На этом диване... Или начаться. Зависит от того, с какой стороны смотреть на наши отношения.

Может, исключить всё, кроме оптимизма, и не думать о моей грандиозной лжи?

Но я не могу о ней не думать...

— Мы весь фильм сейчас пропустим, — я поворачиваю голову к экрану, разрывая наш поцелуй.

Улыбаюсь Игнатову так, словно извиняюсь. Он тяжело вздыхает и тоже сосредотачивается на фильме. Больше не пытается заговорить, но продолжает массировать мои щиколотки.

Сейчас мне так хорошо рядом с ним, что я невольно начинаю верить в ту сказку, которую себе придумала. В моей голове она звучит примерно так: Тимур в меня влюбится и простит за обман. А потом мы поженимся. И я рожу ещё одного ребёнка. Или двух.

Вот же наивная дурочка!

Под конец фильма позволяю себе обронить несколько слезинок, которые быстро смахиваю со щёк.

— Скоро Лиза проснётся, — я выбираюсь из объятий Игнатова и поднимаюсь с дивана. — Пожалуй, приготовлю смесь заранее.

Время неумолимо стремится к полуночи. Окончится этот день, и между нами всё тоже может закончиться. Тимур просил меня отключить голову лишь до двенадцати ночи.

И это к лучшему! Нечего пребывать в фантазиях!

— Я могу её сам покормить, если хочешь, — Тимур подходит ко мне сзади, пока я встряхиваю бутылочку.

— Да ладно, я сама. Ты можешь идти спать...

Я хочу обернуться к нему, но мужчина не даёт это сделать. Прижавшись к моей спине, придавливает животом к столу. Сгребает волосы и убирает их на одно плечо, открывая шею для... Для поцелуев... Таких жарких, что кожа вмиг покрывается испариной.

— Амина... — шепчет Тимур, задевая губами мочку уха. — Я не хочу спать... Но хочу, чтобы ты пришла в мою спальню.

Ставлю бутылочку на стол и упираюсь в него ладонями. Мне необходима опора, чтобы не рухнуть в обморок, к которому я близка...

— Амина, я не шучу, — Тимур вновь прикасается к мочке уха, и немного её прикусывает. — Я испытываю к тебе то, чего никогда прежде не чувствовал. И останавливаться сейчас мне не хочется. Я хочу пойти дальше. Намного дальше...

Его руки ложатся на мою талию. Обжигают кожу там, где задралась майка. Я не то чтобы говорить... дышать не могу. Хочу согласиться на всё, что он предложит...

И тут жалобное детское кряхтение, а потом и плач вторгаются в сознание.

Тимур отступает. Схватив бутылку, поспешно бегу в спальню и достаю Лизу из кроватки. Присев с ней на край кровати, начинаю кормить, а сама посматриваю на дверь. Тимур не появляется.

Я прекрасно понимаю, как всё это выглядит. Да, я с ним флиртую. И отвечаю на его встречный флирт. Но когда он целует меня, отстраняюсь первой. Наверняка он считает, что я просто вожу его за нос. И существующие между нами границы переступать не собираюсь. А ведь я уже готова это сделать!

Покормив Лизу, меняю ей памперс. Она так устала за день, что вновь сразу засыпает. Я ещё какое-то время стою возле кроватки, а потом беру свой телефон с тумбочки и проверяю время. По странному стечению обстоятельств сегодня Лиза проснулась раньше, чем обычно. И сейчас циферблат показывает 23:59.

Новый день начнётся через минуту...

Глава 19.2

На обдумывание ситуации у меня всего одна минута...

И мне требуется не больше пяти секунд, пары судорожных вздохов, а потом — около десяти шагов от одной спальни до другой.

Кажется, что я фактически врываюсь в комнату Тимура, совершенно растеряв всю скромность по дороге. А он меня, похоже, ждал, потому что тут же вскакивает с кровати и заключает в объятия.

Ну или ему всё стало понятно по моему решительному лицу... Он увидел в нём то, что я тщательно пыталась скрывать весь этот длинный день. Да, голову я отключила ещё с утра. А теперь просто призналась в том, чего хочет моё сердце.

Его! Оно хочет этого мужчину! И моё тело тоже его хочет.

Наши губы встречаются. Лица и тела вжимаются друг в друга. Я обвиваю руками шею Тимура, он усиливает захват на моей талии, и мы синхронно двигаемся к кровати. С трудом разомкнув объятия, быстро избавляемся от одежды...

Позже я не смогу ответить, раздевал ли меня Тимур, или я сама совершенно бесстыдно всё с себя сдирала.

В моей памяти остаётся лишь самое ценное: его страсть, неистовость и одновременно нежность... Тимур обращался со мной, как с ценной реликвией, не забывая вкладывать в каждое движение тела ту пылкость, с которой он жаждал любить женщину.

То, что между нами произошло, невозможно выразить в одном предложении, но я всё-таки попробую.

Мы занимались ЛЮБОВЬЮ!

И я уверена, что это она и была, в самом идеальном своём облике.

— Амина...

Тихий шёпот у виска заставляет меня поднять отяжелевшие веки. Мы лежим в его постели. Наши тела переплетены. Дыхание уже успело восстановиться, но кожа ещё помнит то, что было всего полчаса назад.

Тимур проходит губами от виска по скуле к подбородку, потом находит мои губы. Дарит нежный поцелуй.

— Я знаю, тот день уже закончился... Но всё же и дальше намерен не соблюдать субординацию, — он немного неуверенно улыбается. — Для меня ты просто Амина. Я для тебя — Тимур. Пусть так и остаётся. Ладно?

Его взгляд становится напряжённым, ведь он ждёт, что я отвечу.

Кивнув, тоже улыбаюсь. Мне так хорошо, что я и дальше отказываюсь думать.

Не здесь и не сейчас во всяком случае...

— Мне нужно вернуться в свою спальню, — пошевелившись, хочу встать, но Тимур прижимает меня своим весом к постели.

— Лизу я услышу. Не переживай.

Вновь целует меня с нежностью, но эта нежность быстро переходит в страсть. И всё начинается сначала...

Его губы везде...

Хриплый шёпот, слова, проникающие в самое сердце...

Требовательные руки на моей горячей коже...

Красивое тело, поработавшее меня. Заставляющее подчиняться, вторить каждому движению. Двигаться. Принимать. Отдавать. И разлетаться на тысячу молекул, взмывая на очередной пик...

А потом засыпать в его объятьях...

Утро застаёт меня в одиночестве. Тимура в комнате нет, но я слышу, что в гостиной работает телевизор. Кажется, детские песенки.

Я быстро сажусь, прижимая измятую простынь к груди. Невидящим взглядом прохожусь по комнате, чтобы снова убедиться — да, я здесь. И мне всё это не приснилось. Между нами действительно случилось то, к чему нас так бескомпромиссно вело.

Жалею ли я сейчас об этом?

Нет! Нисколько!

Наша ночь, даже если она станет единственной, была просто волшебной!

Выпутываюсь из одеяла, нахожу свои вещи. Тимур заботливо собрал их с пола и повесил на спинку стула.

Я поспешно одеваюсь и немного приоткрываю дверь. Сразу вижу Тимура, он вместе с Лизой расположился прямо на пушистом ковре возле дивана. Там валяются практически все игрушки, которые мы прихватили из дома. Девочка рассматривает одну, но тут же откидывает её и хватается следующей. Лизочка, как и вчера, сидит на попе. Тимур лежит рядом с ней, подложив ладонь под голову, и улыбается дочери, умиляясь её любознательности.

Я могла бы стоять здесь вечно. Просто стоять и смотреть на них...

— Амина, — заметив меня, Тимур быстро поднимается с пола. — Знаю, что ты хочешь сказать... Это негигиенично — сажать ребёнка прямо на ковёр, — он улыбается, поднимая Лизу на руки. — Но нам здесь было так удобно.

Мужчина приближается ко мне. И совершенно неожиданно его губы накрывают мои в долгом поцелуе. Лиза оказывается между нами, и её ручки требовательно цепляются за мою майку. Нам приходится разорвать поцелуй, потому что мы оба начинаем смеяться.

— Вот ты маленькая проказница! — по-доброму журит Тимур дочку. — Нет, ты останешься со мной, — с трудом заставляет её отпустить мою майку. — Сначала Амина позавтракает, а уже потом вы сможете воссоединиться.

— Га-а! — воинственно протягивает Лиза. Куксится, готовясь заплакать, и с её губ слетает совсем жалобное: — Абб-в-уу...

Тимур сразу начинает её щекотать и зацеловывать щёчки. Я вижу, что у них всё хорошо, поэтому ретируюсь в ванную комнату. Принимаю душ, привожу себя в порядок, а потом в своей спальне меняю одежду, отдав предпочтение лёгким брюкам и футболке с v-образным вырезом. Ведь Тимур собирается вести нас с Лизой в ресторан, расположенный на первом этаже гостиницы.

Сам он успел перекусить, заказав в номер какой-то сэндвич. Да и Лиза пока сыта. Но так как я слишком долго проспала, выбившись из сил за эту бурную ночь, то Тимур уже готов нормально позавтракать. «Да и размять ноги не помешает», — добавляет он.

После ресторана мы гуляем по зеленому садику при отеле. Со стороны явно выглядим как семья. Когда встречаем во время прогулки русскоговорящих соотечественников, они воспринимают меня как маму Лизы. А Тимур не даёт мне их поправить, незаметно сжав

руку и покачав головой.

Ему хочется, чтобы люди так думали?

Но что это меняет?

Неспокойный мозг журналиста время от времени просыпается, напоминая о неизбежно ожидающем меня фиаско. Я силой воли отключаю его, предпочитая пока оставаться счастливой... здесь, в Испании.

Но вот что будет дальше?

Уже завтра наш вылет. Мы возвращаемся домой...

Сказка закончится?

Мы проводим очень много времени на улице. Потом возвращаемся в номер, потому что Лиза успела проголодаться. Накормив её, Тимур сам укладывает дочку в кроватку, и та быстро засыпает.

— Напомни, сколько она теперь спит после обеда, — приблизившись ко мне сзади, шепчет мужчина.

— Час... Иногда чуть больше, — моё дыхание становится прерывистым, потому что его руки требовательно смыкаются на талии.

Его ладонь скользит под футболку, и всё тело тут же начинает трепетать от предвкушения.

— Ты хочешь есть? — хрипло спрашивает Тимур, задевая губами ухо. — Или закажем чуть позже?

— Да, я голодна, — отзываюсь шёпотом. — Но есть я не хочу.

Надеюсь, он меня понял...

Надеюсь, что это было не слишком пошло...

Господи, столько сомнений внутри... Но столько же и решимости.

Чувствую, как Тимур улыбается, уткнувшись в мою шею. Кажется, ему мой ответ понравился. Внезапно он отрывает меня от пола и несёт в свою спальню. Я начинаю дрожать от предвкушения...

А потом то же самое повторяется вечером, после того, как Лиза засыпает после ужина...

И ночью — после её второго кормления... Мы с Тимуром становимся просто одержимыми друг другом.

Мне страшно думать о том, что будет дальше... Ведь уже завтра утром мы попрощаемся с этим номером, отелем и Испанией.

Глава 20

Амина

— Всё в порядке? — осторожно интересуюсь я, как только Тимур убирает телефон в карман.

Наш вылет через полчаса, багаж сдан, и скоро начнётся посадка. Лиза уснула на моих руках, и Тимур осторожно забирает её себе. Малышка стала намного тяжелее с тех пор, как я впервые взяла её на руки, и иногда моя спина просто отваливается.

Мужчина поглаживает дочку по спинке, и она так и не успевает проснуться.

— Есть новости, — говорит Тимур, бросая на меня строгий взгляд. — Я говорил с Галиной Викторовной, сообщил, что скоро мы будем дома, и попросил отправить машину в аэропорт к шести. А она обрадовала меня, напомнив про кошку, которую ты приютила.

Скованность в теле проходит. Дело всего лишь в кошке?.. Господи, что она сделала? И так ли уж было нужно домработнице говорить об этой кошке именно сейчас?

— Да, я помню, — отвечаю спокойно. — И уже просила прощения за эту кошку. И, кажется, именно ты разрешил её оставить, чтобы иметь возможность делать вот так.

Встав на носочки, робко прижимаюсь губами к его губам. Чувствую, как Тимур вмиг оттаивает, и его брови, сведённые на переносице, возвращаются на место.

— Дело в том, что кошка оказалась беременной, — сообщает он будничным тоном. — Этой ночью она окотилась, и теперь это целых четыре кошки.

С моих губ срывается нервный смешок. Теперь понятно, почему она была такая тяжеленная...

Что ж... Это смешно. Вот жеж нахалка!

Тимур одной рукой держит Лизу, а второй обнимает меня за талию и прижимает к себе. На его губах появляется хитрая улыбка.

— Хорошо, что я получил намного больше, чем поцелуй, — шепчет он заговорщицки. — Как знал!

Я не успеваю возмутиться, как он сам накрывает мои губы, и поцелуй становится совсем не таким невинным, каким был мгновение назад по моей инициативе.

Лиза начинает шевелиться и недовольно кряхтеть. Тимур тут же меня отпускает и гладит её по спине. Когда малышка вновь засыпает, мы переглядываемся. В глазах Тимура я вижу искреннее обожание, да и в моих наверняка то же самое.

— Похоже, наш рейс, — он нехотя отрывает от меня взгляд и переводит его на табло. Подхватывает сумку с вещами Лизы и, пропуская меня вперёд, шепчет в самое ухо: — Не терпится попасть домой.

У меня мурашки бегут от его слов. Судя по всему, по возвращению наши отношения продолжатся в том же ключе. Возможно, Тимур настойт на том, чтобы я ночевала в его постели... Хотя пока он не говорил об этом.

Мне предстоит очень многое сделать в ближайшие две недели. Во-первых, найти доказательства того, что Тимур, конечно же, не убивал свою жену. Желательно узнать, где она сейчас находится. Во-вторых — самой написать статью для журнала и отправить в редакцию.

Только вот в этой статье я планирую навсегда закрыть тему Игнатова, представив его

читателям удачливым бизнесменом, хорошим человеком, прекрасным отцом — каковым он, собственно, и является. Для скандальных СМИ такой герой не интересен, и его быстро оставят в покое.

Возможно, после этого Тимур сможет меня простить за обман...

О том, что может не простить, я пока предпочитаю не думать. Как-то слишком больно...

Мы прилетаем около шести вечера. Водитель Тимура нас уже ожидает. Помогает с багажом, а когда мы рассаживаемся по местам, быстро гонит машину в сторону дома.

Тимур сидит спереди и время от времени поворачивается ко мне. Его взгляд по-прежнему тёплый, а голос, когда он что-то мне говорит, звучит ласково.

Не знаю, почему я придумала, что всё будет как-то иначе. Считала, что когда мы вернёмся домой, наш бурный роман сразу закончится, и я вновь стану Аминой Юрьевной — просто няней. Но этого и близко нет. При любой возможности Тимур дотрагивается до меня. И делает это совсем не как босс. И его проникновенный тёплый взгляд нельзя перепутать ни с каким другим.

Я окончательно расслабляюсь. И мне даже становится наплевать на скорую встречу с Машей. Эту совсем ещё юную девчонку я смогу поставить на место, если вдруг она будет лезть не в своё дело.

Когда машина въезжает на территорию особняка, нас выходит встречать Галина Викторовна. Женщина хоть и улыбается, едва увидев Лизу на моих руках, но всё же нельзя не заметить, как она взволнована.

— Тимур Алексеевич, — она сразу обращается к своему хозяину. — Дело в том, что Амину ожидает её жених.

В этот момент моё сердце совершает кульбит и, кажется, летит прямо в пятки...

Бросив быстрый взгляд на стоящего рядом Тимура, я не могу понять, что именно творится сейчас в его душе. Его взгляд просто непроницаемый.

— Жених? — голос у мужчины глухой и даже какой-то бесцветный.

— Да. Он так представился, — продолжает домработница, нервно теребя подол своей юбки. — Я очень извиняюсь! Знаю, что никого чужого сюда пускать нельзя. Но открыла ему Маша... И она растерялась, когда этот мужчина пригрозил полицией. Он обвинил всех нас, что мы скрываем здесь его невесту. Простите, Тимур Алексеевич, нам пришлось его впустить.

— Где он? — только и могу выдохнуть я, передавая Лизу в руки Галины Викторовны.

— В гостиной.

Я снова смотрю на Тимура, но он делает вид, что очень занят багажом и разговором с водителем.

Вот так всё может измениться в один миг... А наша близость — стать воспоминанием, превратившись во что-то вроде короткой интрижки во время путешествия в Испанию.

Нет-нет! Я отказываюсь в это верить! Нужно просто выставить Преображенского за дверь, а потом объяснить Тимуру, что я не имею никакого отношения к этому «жениху».

Меня трясёт от злости. И на себя я тоже злюсь. Ведь могла всё это предусмотреть, а не просто избегать своего начальника! Должна была попытаться с ним договориться! А теперь нужно как-то выкручиваться.

Боже! Зачем он припёрся? Вдруг Тимур его узнает? Ведь Преображенский достаточно известная фигура медиа-пространства. Что же тогда будет?!

Пока все медлят возле машины — Тимур с багажом, домработница, сюсюкающая с Лизой — я врываюсь в дом. На моём пути появляется Маша, и я сразу замечаю ехидную улыбку на её губах.

— Добрый вечер, Амина Юрьевна. С возвращением. Вас там ожидают, — говорит она с преувеличенным почтением.

— Да, спасибо, — бросаю я, даже не пытаюсь скрыть раздражения.

Едва захожу в гостиную, сразу вижу своего начальника-пижона. Разыгрывать представление тут не перед кем, мы пока одни, но он раскрывает объятая и произносит с видимым облегчением:

— Амина, душа моя! Как я рад тебя видеть!

Глава 20.2

— Какого чёрта..? — выпаливаю я и тут же запинаюсь.

Понимаю, что не могу так разговаривать со своим начальником... Но всё-таки какого чёрта он здесь делает?!

Подхожу ближе, почти вплотную, и Преображенский внезапно заключает меня в тесные объятия. Мне даже дышать становится трудно.

— Так бы и придушил на радостях, — цедит сквозь зубы мужчина. — Явилась, наконец-то!

— Роман Альбертович... — хрипло шепчу я, пытаюсь высвободиться.

— Добрый вечер, — голос за спиной заставляет меня содрогнуться.

Преображенский ослабляет объятия, и я быстро отстраняюсь. Испуганно смотрю на вошедшего в гостиную Тимура. Он сам несёт наш багаж. Галина Викторовна с Лизой на руках торопится к лестнице и тут же уходит наверх. Лиза устала с дороги и хочет кушать.

— Добрый вечер! — с улыбкой отзывается Преображенский и уверенно приближается к Игнатову. Протягивает ему руку. — Очень рад встрече. Роман.

— Тимур! — Игнатов ставит багаж на пол и отвечает на рукопожатие.

— Простите, что я вот так вломился! Просто очень переживал за Амину. Никак не мог с ней связаться...

— Я Вас понимаю, — отвечает Тимур, бросив взгляд на меня. — Нас не было в стране. Я брал Амину Юрьевну с собой, потому что не мог поехать без дочери. И сейчас чувствую себя неловко, ведь она наверняка должна была получить согласие на поездку у своего жениха. То есть у Вас.

— Да, меня она почему-то забыла поставить в известность, — Роман Альбертович расплывается в какой-то издевательской улыбке. — И Вы меня тоже простите, что заявился сюда без приглашения.

— Как уже сказал, я Вас понимаю. Незачем извиняться. Проехали, — произносит Тимур сдержанно. — Ладно, не буду мешать... Амина Юрьевна, — снова смотрит на меня совершенно нечитаемым взглядом. — Я сам покормлю Лизу, можете не торопиться.

От напряжения у меня пропадает голос, и я могу только кивнуть.

Тимур берёт чемоданы и направляется к лестнице. На меня больше не смотрит, и я буквально чувствую, как между нами по кирпичику выстраивается невидимая стена.

— Рад знакомству, — с почтением говорит Преображенский вслед Игнатову.

— Взаимно, — бросает тот, не оборачиваясь.

Когда Тимур скрывается из вида, я хватаю начальника за руку и тащу прочь из гостиной. А потом и из дома. Мы долго идём по садовой дорожке, пока я не нахожу укромное место в плетёной беседке.

— Ты посмотри, какой воспитанный! — фыркает Преображенский. — И, кстати, на фото он кажется выше.

Да пошёл он к чёрту!

Преображенский своей лысой черепушкой едва до подбородка достаёт Тимуру! Куда уж выше-то?

— Зачем Вы здесь? — спрашиваю ледяным тоном, едва сохраняя сдержанность.

— Только дуру не разыгрывай, ладно? — он оценивающе смотрит на меня. — Типа я не вижу, что твоя работа вдруг превратилась в нечто неуместно личное. Не получится, Амина! Не получится, — качает головой начальник. — Мне нужен материал. Стоящий. А ты водишь меня за нос почти две недели. Мы нарушили закон, запихнув тебя в этот дом. Потратили кучу денег на липовые документы. В случае чего, ты одна будешь за всё отвечать. Я надеюсь, ты это понимаешь.

— В случае чего... — повторяю я шокированно.

Это он мне сейчас угрожает? Я не ослышалась?

— Да! Если он тебя раскроет, наша редакция будет ни при чём. Сама будешь расхлёбывать.

— Да Вы сами меня подставляете, приходя сюда! И я не избегаю Вас! У меня просто пока нет информации. На Игнатова не так-то просто что-то накопать.

Преображенский смотрит на меня с сомнением. Подходит ближе, обнимает за плечи. Я дёргаюсь, чтобы скинуть его руки, но он тихо произносит:

— Тише-тише. Стой, не двигайся. Твой Игнатов смотрит на нас из окна. Похоже, ревнует... Как далеко ты зашла, Белова? Хотя знаешь, мне наплевать. Если уж ты так близко сошлась с нашим клиентом, то воспользуйся своим положением. Давай же покажи, какой ты профианал. Или я в тебе ошибся?

Преображенский наклоняет голову и носом задевает мой нос. Наверное, со стороны может показаться, что он меня целует... Но это не так!

— Мне нужна информация, — тихо цедит сквозь зубы начальник. — Все грязные подробности жизни Игнатова. Где его жена? Что он с ней сделал? И почему так и не было бракоразводного процесса? Отказаться от миссии не получится. Слишком много голов может полететь из-за твоей глупой влюблённости. Ты ведь это понимаешь?

Я киваю. Нет смысла спорить. Сейчас мне нужно, чтобы Преображенский поскорее ушёл.

— Вот и умничка, — улыбается только губами, а глаза остаются холодными, жёсткими. Наконец он меня отпускает, и я отступаю.

— Я Вас провожу.

Роман Альбертович запускает руки в карманы брюк, деловито осматривает сад. Уходить не торопится.

— Я тебя понимаю, Белова. Хочется красивой жизни, сказки... Но ты не забывай, что сейчас ты в постели с врагом. Самой-то не страшно?

— Я как-нибудь сама разберусь со своими страхами! — выплёвываю, не сдержавшись.

Да что он себе позволяет?

— Разбирайся, — благосклонно кивает Преображенский. — Но не забывай о своём задании. И поверь, я не дам тебе забыть. И да, я тебе угрожаю! Предупреждаю, чтобы лишних вопросов не оставалось!

Страшно ли мне становится после его слов? Да! Естественно, страшно! Преображенский славится тем, что всегда выходит сухим из воды. По хватке его даже можно сравнить с Игнатовым. Роман Альбертович тоже бизнесмен, только сферы у них разные. Тимур Алексеевич создаёт — если иметь в виду строительство зданий. А Преображенский разрушает. Семьи, империи, авторитеты...

— Ладно, проводи меня, — начальник обнимает меня за плечи, потеснее прижав к своему боку. — Ты, кстати, ещё больше похорошела, — бросает как бы между прочим, пока

мы медленно идём по мощёной дорожке. — Вижу, испанское солнце пошло тебе на пользу!

Я удивлённо вскидываю голову, чтобы посмотреть в глаза своего босса.

— Да, я знаю, где ты была, — признаётся он с улыбкой. — И знал, когда вернёшься. Ты спросишь меня, почему я здесь? Так вот ответ очень прост: напомнить о том, кому ты обязана и что должна делать. Раз уж ты забыла. Ты ведь не няня, Белова. И можешь сесть в тюрьму за мошенничество, — он прижимается губами к моему уху: — Не надо шутить со мной!

Глава 21

Тимур

Чемодан Амины я оставляю в её комнате... Хотя ещё десять минут назад собирался переселить девушку к себе. А вот теперь уже сомневаюсь.

Пока домработница возится с Лизой, открываю шторы в своей спальне и сразу вижу их. Её жених обнимает Амину за плечи, наклоняется к ней... И я понимаю, что они целуются.

Морщусь и отступаю от окна. Однако продолжаю смотреть.

— Тимур Алексеевич, как же Лизочка выросла! — восторженно восклицает Галина Викторовна за моей спиной. — Боже! Вы посмотрите! Да она уже сидит!!

— Да... — я наконец отрываю взгляд от сладкой парочки в саду и смотрю на дочку. — Это заслуга Амины. Лизе с ней хорошо.

Словно сам себя уговариваю, чтобы немедленно не уволить няню.

Я разочарован, зол, обижен... И обида во мне настолько сильная... Даже как-то глупо испытывать подобное в моём возрасте. Ну я же не мальчишка!

Видимо, то, что происходило между нами в Испании, было для Амины просто короткой интрижкой. Вот и всё! И теперь она снова со своим женихом.

Взгляд вновь дёргается к окну, но в беседке уже никого нет.

— Тимур Алексеевич, у Вас всё хорошо? На Вас лица нет, — причитает домработница.

Да что она лезет ко мне?

— Я в норме, — бросаю бесцветным голосом.

На самом деле я злюсь не на Галину Викторовну. И даже не на Амину. Я злюсь на самого себя! Почему я так любезничал с её женихом? Почему просто не выгнал? Она же моей стала! Моей! А он, вашу мать, ей кто?!

— Давайте я сама покормлю Лизу, — голос домработницы вклинивается в поток моих мыслей.

Я согласно киваю. Подхожу ближе, целую дочку в лобик и жду, пока Галина Викторовна её унесёт. Потом разбираю свой багаж и ухожу в душ.

Все мысли ещё там, в Испании. Я вспоминаю нашу первую ночь с Аминой... и вторую... И то, что было в промежутке... Вода не способна смыть эти воспоминания. И вода не способна заглушить муки, вызванные непониманием.

Я реально не понимаю, что будет дальше!

И ведь так и не потрудился сказать Амине прямо, чего от неё хочу. Всё вокруг да около ходил...

Покинув душевую, оборачиваю полотенцем бёдра. Возвращаюсь в спальню и застываю в недоумении. В моей комнате Маша. Она сидит на краю постели. Её щёки немного порозовели от стыда, потому что она так бесцеремонно сюда ворвалась. Однако при этом она не опускает взгляда и смотрит мне прямо в глаза.

— Тимур Алексеевич, Вы должны выслушать меня! — Маша вскакивает и бросается ко мне.

— Я устал с дороги и не одет, — делаю шаг назад. — Мы можем поговорить немного позже? А лучше завтра.

— Нет, это не может ждать! — большие глаза девушки смотрят на меня с обожанием и

одновременно со страхом.

Мне её жаль. Она ещё пока совсем ребёнок. Девочка, которая запуталась в своих чувствах. Похоже, серьёзно увлеклась мной, и сама же боится этого. Ну или боится быть отвергнутой.

— Хорошо, я слушаю, — всё-таки сдаюсь.

Маша приближается ко мне вплотную. И начинает быстро тараторить, опасливо оглядываясь на открытую дверь:

— Я почти уверена, что Амина не та, за кого себя выдаёт. Она явилась в этот дом с какой-то конкретной целью. Я слышала, как её жених говорил об этом в саду.

— Что именно ты слышала? — спрашиваю ледяным тоном.

Такого бреда я не ожидал...

Попытки Маши привлечь моё внимание уже действуют на нервы. Я мог бы её уволить уже сегодня, но меня останавливает её родство с Галиной Викторовой.

— Её жених обвинял Амину в том, что она захотела сказки и красивой жизни. А потом напомнил про миссию...

— Какую миссию?

— Я не расслышала...

Маша нервничает. Кусает губы, не сводя с меня взгляда. Я беру девушку за плечи и успокаивающе провожу ладонями сверху вниз.

— Ты, наверное, что-то не так поняла. Наверняка жених Амины под миссией имел в виду её работу. Послушай, Маша, Амина — хороший специалист. Она полюбила мою дочь, и я представить не могу, что у неё есть какие-то дурные помыслы. Не накручивай себя, ладно?

А мысленно добавляю: «И не лезь не в своё дело!»

— Но... — кажется, Маша хочет возразить.

— Всё! Стоп! — обрываю её. — Ты со мной поделилась своими подозрениями. Я тебя понял и разберусь с полученной информацией. На этом всё! Больше ничего не хочу слышать.

Девушка прячет взгляд под ресницами и, похоже, собирается заплакать.

— Машуль, не принимай близко к сердцу, — мне хочется по-дружески её утешить. Уж больно резок я был. — Мы с Аминой сами разберёмся во всём. Я разберусь. Обещаю. А тебе спасибо за проявленную бдительность.

Маша практически падает в мои объятия и шепчет, уткнувшись в грудь лицом:

— Пожалуйста, Тимур Алексеевич.

Слышу голос Амины. Она сюсюкает с Лизой, явно направляясь в соседнюю комнату с моей дочкой на руках. Значит, Амина уже распрощалась с женихом. Быстро они, однако.

Практически отдираю Машу от себя. Щёлкаю её по носу, говорю, что ей уже пора и, приобняв за плечи, подвожу к двери. В тот момент, когда девушка выходит из моей спальни, в комнате Лизы появляется Амина. Она смотрит на Машу, потом на меня в одном полотенце... Ничего не говорит, а просто подходит к кровати дочери и укладывает её туда. Начинает покачивать.

Я как-то потерял счёт времени, а ведь часы уже показывают девять, и Лизе пора ложиться спать...

Одеваюсь наконец. Когда возвращаюсь в комнату Лизы, та уже спит, а её няни рядом нет.

Дверь её комнаты закрыта, и я, приблизившись, неуверенно стучусь. Через короткое мгновение Амина открывает и делает шаг назад, впуская меня внутрь. Я прохожу в центр

комнаты и замираю, запустив руки в карманы шорт. Амина закрывает дверь и оборачивается.

Как и всегда, она сейчас невероятно красивая... Но, увы, не моя...

— Я пришёл, чтобы расставить все точки над *i*, — произношу осипшим голосом. — Сегодня благодаря твоему жениху я вспомнил, что ты несвободная девушка. В Испании я успел об этом забыть...

— Тимур! — прерывает меня Амина и делает шаг ко мне. — Ты всё не так понял. Мне нужно было время...

— Тимур Алексеевич, — исправляю её резко.

Она зажмуривается. Качает головой.

— Да, конечно, Тимур Алексеевич, — тихо прошептав, отворачивается. — Я Вас поняла.

Проходит к двери и показательно распахивает её.

Нет, в моём доме она не будет указывать мне на дверь! Только я тут решаю, когда мне уходить!

Приблизившись к Амине, закрываю дверь и резко прижимаю девушку к ней.

— Ты должна была расстаться с ним! Ещё будучи в Испании! Хотя бы по чёртовому телефону! — цежу сквозь зубы.

Не собирался этого говорить, но меня уже несёт!

— Я сделала это сегодня, — тихо блеет она.

— Да? Когда? — рычу ей в лицо. — До поцелуя или после?

— Мы не целовались! — возмущённо восклицает Амина.

Хорошо притворяется, чёрт возьми!

Не верю! Я ей больше не верю! Она и говорить с ним не должна была сегодня. Одно её слово — и я бы сам всё решил. И этот «Ромочка» её больше не побеспокоил бы! Да к чёрту слова! Одного взгляда было бы достаточно! Но она же самостоятельная, чёрт возьми!

— Я видел, как вы «не целовались», — горько усмехаюсь. — Не получится усидеть на двух стульях, Амина Юрьевна. И, похоже, выбор Вы свой сделали!

Всё! Я закончил! Стало ли мне легче? Ни черта!

Отшатываясь, с силой распахиваю дверь, и та сдвигает девушку в сторону. В глазах Амины застыл ужас, но она молчит.

Что ж... Значит, я прав!

Наверное, чуть позже ко мне придёт раскаяние, ведь нельзя ровнять всех женщин под одну гребёнку. Скорее всего, есть и совершенно другие особы, совсем не такие, как моя жена и... эта няня!

Однако сейчас я раскаяния не испытываю.

Отказавшись от ужина, запираюсь в своей спальне. Захлопываю дверь в детскую, чтобы не иметь возможности наблюдать за Аминой этой ночью.

Рано утром, немного полюбовавшись спящей дочерью, уезжаю в офис.

Всю ночь проворочавшись в постели от тяжёлых дум, я смог совладать с собой и со своей злостью. Даже почувствовал свою вину, потому что был слишком резок с Аминой. И намерен исправиться этим вечером.

А ещё собираюсь выяснить всё об этом чёртовом «Ромочке». Мне нужно знать, с кем я имею дело...

Глава 22

Амина

Слышу, как дверь спальни Тимура тихо открывается, и он бесшумно подходит к кровати дочери.

Я лежу неподвижно, тяжёлая прядь волос закрывает половину моего лица, поэтому я могу украдкой наблюдать за мужчиной.

Тимур Алексеевич недолго любуется спящей Лизой, потом бросает взгляд в мою сторону. Я сразу зажмуриваюсь.

В моей спальне довольно темно из-за плотных штор на окне, и он вряд ли мог заметить, что я не сплю. Но теперь и я не вижу, что он делает, потому что боюсь открыть глаза.

Пока не готова к очередному разговору с ним. Вчера Тимур вышел из себя, посчитав, что Преображенский поцеловал меня... Всё получилось как-то ужасно глупо! Визит начальника в этот дом, а после — ссора с Тимуром. Я ещё от угроз Преображенского не успела отойти, как столкнулась с новыми трудностями. На самом деле я, наверное, всё это заслужила, ведь с самого начала не была честна с Тимуром. Только вот раскрыть себя, рассказать ему о своих первоначальных намерениях мне уже страшно. Поэтому решаю придерживаться плана...

Когда я осмеливаюсь открыть глаза, Тимура нет возле кровати дочери. Наверняка он уже уехал на работу, и теперь у меня есть целый день, чтобы подготовиться к нашей новой встрече. Не знаю пока, что буду делать, но знаю точно, что должна наладить отношения с ним. Не может же у нас всё вот так закончиться, верно?

Уверена, что вчерашняя ссора вызвана ревностью. Он просто не справился с эмоциями... Мы это как-нибудь переживём...

Я выбираюсь из постели до пробуждения Лизы. Умываюсь, привожу себя в порядок и ненадолго отлучаюсь в гараж, чтобы поведать котят. Вчера я к ним тоже заглядывала.

Такие маленькие, беззащитные... Три маленьких комочка и совершенно умиротворённая мама-кошка. Эта нахалка меня сразу узнала, подбежала и с благодарностью начала тереться о мои ноги. Но я вернула её к котяткам, чтобы она о них заботилась.

Сейчас киса тоже меня встречает, ведь я пришла не с пустыми руками.

Покормив кошку, присаживаюсь на корточки и разглядываю спящих котят, не трогая их руками. Словно сломать боюсь — настолько они маленькие.

— Любите кошек? — внезапно рядом со мной появляется Галина Викторовна.

Поднимаюсь с корточек и поворачиваюсь к женщине лицом.

— Я с состраданием отношусь ко всем животным. Особенно к маленьким и беззащитным.

— Ничего не имею против кошек, — домработница заглядывает в коробку, где лежат котята. — Просто в этом доме никогда не было животных. Тимур Алексеевич слишком занят, чтобы заводить питомцев, понимаете?

— Понимаю. И не осуждаю его. А этим котяткам я постараюсь найти хороших хозяев.

Галина Викторовна тяжело вздыхает и протягивает:

— Вы добрая, Амина. Жанна такой не была.

Женщина словно сама хочет поговорить со мной о бывшей жене Тимура.

Я должна была почувствовать подвох! Ведь в этом доме никто не должен говорить о ней. Но мне так отчаянно хотелось поскорее докопаться до сути, что, к несчастью, просто забыла об этом.

— А какой она была? — спрашиваю вроде бы ровным голосом.

Галина Викторовна вновь вздыхает и пренебрежительно произносит:

— Чокнутой. И эгоисткой, которая любила только себя. Тимура Алексеевича она никогда не любила... Ой!

Женщина прикрывает рот рукой, её глаза становятся испуганными.

— Я не знаю, что на меня нашло...

— Не переживайте, я никому ничего не скажу, — тут же обещаю Галине Викторовне, подходя к ней ближе. — Расскажите мне, что у них произошло. Где она вообще?

Галина Викторовна пожимает плечами и делает шаг назад.

— Нет... Нет! И так слишком много уже здесь наболтала. Простите, — сдавленно шепчет она.

Резко разворачивается и практически сбегает из гаража, оставляя меня в полнейшем замешательстве.

Что это было?

Почему она вдруг заикнулась о Жанне?

Вспомнив, что Лиза скоро проснётся, покидаю гараж и быстро иду наверх. В детскую комнату вхожу как раз в тот момент, когда малышка просыпается. Беру девочку на руки, и начинается мой самый обычный рутинный день...

Кормление, прогулка в саду... Нас достаточно быстро прогоняет из сада дождь, и я с Лизой на руках просто гуляю по дому. В основном — на втором этаже, параллельно заглядывая в каждую комнату в тщетной попытке найти вещи Жанны. Хоть какую-то вещь, подтверждающую то, что у Тимура была жена.

Если мыслить логично, то в доме обязательно должны были остаться какие-то следы её пребывания. Хоть какая-то одежда, фотографии, украшения... Но ничего этого нет.

И теперь совершенно очевидно, что Тимур уничтожил любое напоминание о ней. Но почему? Неужели так сильна его ненависть? Или чтобы поскорее забыть? Или чтобы другие забыли?

Мы с Лизой спускаемся вниз, и я усаживаю её в детский стульчик на кухне. Разогреваю для неё пюре и кормлю, ласково воркуя с малышкой.

У меня аппетита нет, и я пропускаю обед. Ссора с Тимуром, угрозы босса и полнейший тупик в расследовании как-то разом меня опустошили.

А понимание того, что я теперь должна сделать, вселяет в меня волнение и даже страх.

Единственный источник информации, который я пока не проверяла — это компьютер Тимура. Неужели мне придётся в него влезть?

Когда Игнатов возвращается домой, меня ждёт сюрприз. Он заходит в мою спальню в тот момент, когда мы играем с Лизой на моей кровати. В руках мужчины огромный букет белых роз. А на лице — крайне виноватое выражение. Моё сердце сразу начинает трепетать.

— Я знаю, что это не загладит мою вину, — Тимур осторожно кладёт цветы на край кровати. — Но мне всё равно жаль, что я сорвался на Вас... — громко сглатывает и исправляется: — На тебя.

Лиза, заметив огромный букет, сразу тянется к нему. Чтобы она случайно не укололась о шипы, беру цветы в руки и втягиваю носом их аромат.

— Извинения приняты, — говорю с улыбкой и поднимаюсь с кровати. — Нужно поставить цветы в воду.

Лиза начинает хныкать, и Тимур поднимает её на руки. Нацеловывает её щёчки, нежно проводит по золотистым волосикам.

— Я не должен был... — начинает было Тимур, но я его останавливаю.

Подхожу вплотную и, опустив букет вниз, встаю на носочки и дотягиваюсь губами до колючей щеки мужчины.

— Мы немного повздорили, но ничего страшного не случилось. Предлагаю забыть об этом!

Тимур, кажется, задумывается над моим предложением, но ничего не говорит. Склонившись, сам с нежностью целует меня в губы, придавая нашим отношениям новое качество. Ведь сейчас он целует меня в открытую, несмотря на то, что нас кто-нибудь может увидеть.

— Я рассталась с Ромой, — произношу очередную ложь. — Мы больше не вместе.

— Это неважно, — он качает головой. — Главное, что ты здесь, со мной. Со мной и Лизой. Мне пока больше ничего не нужно.

Тимур вновь целует меня и отступает.

— Лизе, наверное, уже пора ужинать?

— Да, мы могли бы все вместе поесть, — с воодушевлением предлагаю я.

— Нет, не смогу. Нужно ещё немного поработать.

Ясно. Значит, снова запрётся в кабинете. Там, где стоит его компьютер.

А значит, я тоже сегодня буду там с ним. И компанию составлю, и, может быть, получу доступ к информации. Расследование нужно поскорее заканчивать!

Глава 22.2

— Войдите, — слышится голос Тимура.

Я тут же толкаю дверь и захожу в кабинет. С трудом удерживая поднос одной рукой, запираю дверь. Вновь взяв поднос двумя руками, медленно разворачиваюсь к мужчине лицом. Он смотрит на меня с едва заметной улыбкой, и в его взгляде горит предвкушение. А ещё что-то типа «Ммм... Похоже, она хочет меня не только накормить...» Хотя он не говорит этого вслух, а просто смотрит на меня.

Выпрямив спину и мотнув головой, откидываю непослушную прядь с лица и начинаю двигаться к его столу. Не знаю, куда поставить поднос, но Тимур словно мне подсказывает, резко катнувшись от стола на своём компьютерном стуле.

Улыбнувшись, подхожу к столу и опускаю поднос, встав к мужчине спиной. Мой взгляд непроизвольно впивается в экран открытого ноутбука, но ничего, кроме таблицы с цифрами, я там не вижу.

Не успеваю сместиться в сторону, как Тимур подкатывается на стуле обратно к столу, и я практически падаю к нему на колени. Его руки крепко обвивают мою талию. Прижавшись всем телом к мужчине, пристраиваю затылок на его плече.

— Лиза спит? — хриплый шёпот у виска заставляет моё тело задрожать и почувствовать, как внизу живота всё свинцом наливается.

— Да, уснула, — отчаянно нервничая, начинаю тараторить: — Мы поужинали. А ты так и не пришёл. Я посчитала своим долго тебя накормить.

— Я совсем не против, — теперь в его голосе слышна улыбка, и я немного поворачиваю голову, чтобы увидеть лицо Тимура.

Да, он, и правда, улыбается. Очень открыто, даже как-то по-мальчишески. И с предвкушением...

Тянется к моим губам, а я тянусь навстречу. Поцелуй получается нежным и очень красноречивым. Словно теперь мы точно прощаем друг другу вчерашнюю ситуацию.

Я вообще готова забыть обо всём, что произошло. Придумала себе жениха, с которым должна была хотя бы «расстаться» по-быстрому... Тимур на меня накричал... Мы оба были неправы.

Мне приходится встать с его колен, чтобы взять тарелку с овощами и мясом. Теперь уже я сажусь на колени Тимура лицом к нему. Придерживая тарелку одной рукой, беру кусочек мяса, кладу ему в рот и закрепляю этот игривый жест прикосновением губ к его губам.

Он тщательно пережёвывает мясо, после чего я проделываю то же самое с овощами.

— Хочу, чтобы ты кормила меня вот так каждый день, — Тимур довольно улыбается, когда я промакиваю его рот салфеткой. — И не только оставшуюся часть месяца...

Ну вот, он опять говорит об этом. А я опять не знаю, что ответить.

Пока между нами ложь таких размеров, построить совместное будущее, увы, не получится.

Тимур забирает тарелку из моих рук и ставит её на стол. Положив ладонь на заднюю сторону шеи, жёстко давит на неё и впивается в губы. Спускает бретельки моего топа вниз по плечам, а я судорожно расстёгиваю его рубашку.

Похоже, говорить мы больше не будем...

Нас поглощает страсть и обоюдное желание укрепить наше примирение.

Одежда, разбросанная по комнате, слетевшие со стола предметы... Тимур — ласковый и одновременно властный... Я с радостью подчиняюсь его требованиям, именно сейчас не желая доминировать. Рядом с этим мужчиной мне хочется быть слабой женщиной.

Чуть позже мы лежим на кожаном диване в его кабине абсолютно голые. Обнявшись, просто наслаждаемся близостью. Я пальцем рисую незамысловатые линии на его груди, но у меня всё чаще получается сердечко.

— Амина, ты можешь ответить честно? — весьма неожиданно задаёт вопрос Тимур.

Я напрягаюсь всем телом, что он наверняка чувствует.

— Да, конечно, могу, — отзываюсь осипшим голосом. — Что случилось?

— Галина Викторовна сказала, что ты интересуешься моей женой. Это правда?

У меня всё внутри холодеет. Палец замирает на груди мужчины. Вскинув голову, я смотрю в его лицо.

— Да, у нас был такой разговор, — отвечаю честно. — Но ты же понимаешь, почему?

— Нет. Ты мне скажи.

— Я женщина, Тимур, — стараюсь улыбнуться как можно мягче. — И как любая женщина, которой нравится мужчина, хотела бы знать, что случилось с его первым браком.

— Будем считать, что я подчеркнул самое важное, — улыбается Тимур, и мне становится немного спокойнее.

— Что именно ты подчеркнул? — уточняю кокетливо, рисуя очередное сердечко на его груди.

— Что я тебе нравлюсь.

— По-моему, это очевидно.

Тимур как-то очень тяжело вздыхает и устремляет взгляд в потолок.

— Ты не подумай, с моей самооценкой всё в порядке. Я знаю, что обычно нравлюсь женщинам... Но причины их интереса чаще всего довольно меркантильны.

— Хочешь сказать, что женщинам от тебя нужны деньги?

— Да, в основном, — соглашается Тимур. — И меня вполне устраивали подобные отношения, например, когда мне было тридцать. А потом я захотел чего-то другого, более душевного. И встретил Жанну. И поначалу у нас всё было хорошо.

— Как вы познакомились? — робко спрашиваю я.

— Банально. Её отец хотел финансировать один из моих проектов. На одном из банкетов, куда был приглашён, он появился вместе со своей дочерью. Их семья была достаточно состоятельной — они владели долей в нефтяной компании. Когда мы с Жанной начали общаться, я решил, что деньги не имеют отношения к нашей связи. Но ошибся... Всё их состояние было лишь на бумаге, отец моей жены оказался мошенником. Он отдал мне свою дочь, чтобы поправить свои финансовые проблемы. Жанна очень быстро забеременела, наверняка считая, что так сможет привязать меня к себе ещё сильнее. Тесть тут же заявился с якобы бесприкрытым проектом, в который я должен был вложиться. Но я умею разделять бизнес и семью. Он это не учёл. Проект я забраковал. А после этого начались и проблемы с женой. Сначала это были просто мелочи: плохое настроение, нервные срывы, которые я списывал на скачки гормонов...

Тимур вновь вздыхает. Его рука мягко поглаживает моё плечо, но сам он сейчас очень далеко отсюда.

Я почти не дышу, чтобы не спугнуть его. Пусть расскажет мне всё.

— Когда дочка родилась, Жанна отказывалась брать её на руки. Бросила мне в лицо, что ребёнок — это плата за безбедную жизнь её семьи. Но и тогда я посчитал, что у неё какой-то кризис после родов. Пригласил к ней психолога. Потом психиатра. Она начала пить антидепрессанты, которые, на мой взгляд, совсем не помогали.

Тимур замолкает, а потом резко сворачивает разговор в другую сторону:

— В общем, не обижайся на меня, если иногда я бываю немного подозрителен. Негативный опыт, как ты понимаешь.

— Где сейчас Жанна? — спрашиваю я, упрямо следуя своему плану.

— Это уже неважно, — отвечает Тимур, немного хмурясь. — Скоро нас разведут, и я буду свободен. Забуду ли я то, что произошло? Нет, не думаю.

Что ж... Вряд ли он скажет мне что-то ещё. Но и этого уже много. Теперь я понимаю, что Тимур был обманут семьёй своей жены... Но вот её местонахождение до сих пор неизвестно. А именно это нужно Преображенскому.

Я бросаю взгляд на настенные часы. Чмокнув мужчину в шею, хочу подняться, но он притягивает меня к себе.

— Там Лиза сейчас проснётся...

— Да, знаю. Сейчас пойдём. Ещё минуту.

Он крепко меня обнимает. Мне кажется, мы даже дышим в унисон, и наши сердца бьются так же...

Потом всё-таки встаём с дивана и одеваемся. Тимур захлопывает крышку ноутбука, не выключив его. Покидаем кабинет, и мужчина закрывает дверь на ключ. Когда, крадучись, поднимаемся на второй этаж, я сразу подхожу к кроватке Лизы. Она уже всю ворочается, значит, скоро проснётся.

— Я приготовлю смесь, — шёпотом говорю Тимуру, когда он встаёт рядом.

— Хорошо. А я её покормлю. Соскучился.

Тёплая улыбка касается его губ. А мне становится не по себе. Чувство стыда и сожаления накрывает с головой. Да и множество всяких других эмоций...

Быстро ретируюсь на кухню, готовлю смесь. Когда возвращаюсь в комнату, Тимур держит Лизу на руках.

— Ложись в постель, — говорит он уверенно, забирая бутылочку из моих рук. — В мою постель, Амина! — и кивает на дверь своей комнаты.

Мы смотрим друг другу в глаза, после чего я сдаюсь и ухожу в спальню Тимура. Раздевшись до нижнего белья, забираюсь под одеяло, которое пахнет его гелем для душа. Закрываю глаза, с блаженством втягивая аромат носом, и очень быстро проваливаюсь в сон.

Не знаю, сколько проходит времени, когда я просыпаюсь, услышав, что Тимур заходит в спальню. Украдкой смотрю на него, прикрывшись волосами, словно ширмой. Мужчина снимает рубашку, потом брюки. Из его кармана что-то выпадает на пушистый ковёр. Он наклоняется, поднимает этот предмет и кладёт на тумбочку. Присмотревшись, я понимаю, что это ключ от кабинета.

Перед моим носом — вероятная разгадка тайны... возможность узнать, где сейчас жена Тимура. Воспользуюсь ли я этим шансом?

Глава 23

Тимур

Мне хочется рывкнуть: «Не вставай!»

Пусть лежит смиренно и не делает того, о чём может пожалеть!

Но Амина не может слышать моих мыслей, а я так ничего и не произношу вслух. Делаю вид, что сплю. А когда она осторожно выпутывается из моих объятий, переворачиваюсь на другой бок.

Я слышу, как Амина замирает и долго прислушивается к моему размеренному дыханию, потом спускает ноги с кровати и встаёт. Слышу, как она торопливо одевается и почти беззвучно приближается к тумбочке. Приоткрыв глаза, вижу, как её рука ложится на связку ключей, которую я сам там и оставил...

Не бери их!

Амина, что же ты творишь?!

Она убирает ключи в карман шорт и уже готова уйти, но я, не сдержавшись, хватаю её за руку. Вижу, каким испуганным становится её взгляд, но всё равно ломаю комедию дальше:

— Эй... Что случилось? Ты куда?

Показательно тру глаза, изображая, что только что проснулся.

— Ничего, — Амина качает головой и, наклонившись, чмокает меня в щеку. — Я хочу к кошке с котятками заглянуть. Забыла её покормить... А ты засыпай.

Так искусно врёт, чёрт возьми!

Я нехотя отпускаю её руку и бормочу, снова кладя голову на подушку:

— Подождёт твоя кошка до утра. Лучше в кровать возвращайся.

— Скоро вернусь, — её голос звучит уже издалека, девушка переместилась к двери.

— Я буду ждать, — произношу ровным голосом, уверенный, что это обещание её насторожит.

— Хорошо, — к моему удивлению, спокойно отвечает Амина. И вновь повторяет: — Скоро вернусь.

А мне хочется добавить: «В моём кабинете установлена камера наблюдения. И, кстати, на моём ноутбуке с момента его включения начинает записывать вебка».

На что она рассчитывает, вашу мать?

Однако вопрос сейчас в другом! На что рассчитывал я? Мне нужно было её уволить сегодня же! Это лучшее, что я мог для неё сделать. А теперь, если Амина переступит черту, которую переступать нельзя, обычным увольнением не обойдётся. И она уже стоит у разграничительной линии. Последний шаг — и конец!

Я ведь не даром именно сегодня рассказал Амине о своей жене. Не врал, вывалил как на духу всё самое важное. Она должна была понять мой посыл. Услышать! Почувствовать!!

Липовые документы о богатстве семьи моей бывшей, чтобы её отец мог втереться ко мне в доверие. А потом жестокое разоблачение истинного лица супруги.

Ничего не напоминает, Амина?

Эта ложь стала началом разрушения моего брака.

Жанна меня не любила, ей нужны были деньги. А что нужно Амине? Найти сенсацию?!

Меня начинает трясти от гнева. Ведь я до последнего верил, что это всё неправда. И то,

что я выяснил про Романа, окажется просто недоразумением.

Мне быстро собрали данные о нём. Фото его лица для друга из ФСБ я выдернул с видеокamеры наблюдения перед воротами. Остальное было лишь делом техники.

Роман Преображенский — когда-то успешный журналист, телеведущий, блогер. А ныне — владелец и редактор самой крупной газеты города.

Переводя на мой язык: заноза в заднице у бизнесменов, политиков, известных деятелей. Скользкий тип, манипулирующий людьми и искажающий реальные события себе в угоду. И всё из-за денег, как же без них!

Этот ублюдок давно меня преследует! Как так вышло, что он жених Амины?..

Откинув одеяло, встаю с постели. Надев домашние штаны, иду к кровати Лизы. Умиротворённое лицо спящей дочери помогает мне немного успокоиться.

Я знаю, почему сразу не уволил Амину. Из-за неё. Моя дочь привязалась к няне, даже полюбила... А мне хотелось верить, что она не могла полюбить плохого человека. Дети ведь не ошибаются в своём выборе. Они тонко чувствуют, где добро, где зло.

Но, похоже, Амина всех нас обдурила. Правда, Маша с самого начала вела себя настороженно и предупреждала меня о няне. И сейчас плевать, какие именно мотивы ею двигали. Влюблённость в босса!.. Ну и что?

Пробыв у кровати Лизы около десяти минут, выхожу в коридор, но не спускаюсь по лестнице. Не хочу идти в кабинет... Не хочу застать Амину на месте преступления. Утром я узнаю о том, была она там или нет, посмотрев запись с камеры. К тому же, я устал бегать от журналистов. Пусть она обнародует всё, что там найдёт! Пусть получит премию, чёрт возьми!

Резко развернувшись, возвращаюсь в спальню, стягиваю штаны и падаю на кровать. Положив руки под голову, сканирую дверь в ожидании Амины. Пока не знаю, как себя поведу. Во мне ожесточённо борются яростная злость и чувство привязанности, даже влюблённости в эту девушку.

Мозгами я понимаю, что любить такую подлую обманщицу нельзя. Однако сердце болезненно сжимается, как только думаю о предстоящем расставании.

А ведь я должен презирать её! Вышвырнуть к чертям не только из своего дома, но и из сердца! И уж точно не любить...

Наконец Амина появляется в дверях спальни. Тут же натывается на мой далеко не сонный взгляд.

— Не спишь? — её дыхание сбивается.

— Я же обещал, что дождусь, — я даже улыбнуться пытаюсь.

Девушка как-то настороженно подходит к кровати и сразу стаскивает майку через голову. Расстёгивает молнию на шортах, они падают к её ногам и остаются лежать на ковре. В одном нижнем белье Амина забирается в постель и устраивается рядом. Её холодные пальцы ложатся на мой пресс, а голова льнёт к груди.

— Замёрзла? — негромко спрашиваю я.

— Да. Ночи пока холодные, с Испанией не сравнишь. А в гараже холодно почти так же, как и на улице. Бррр...

Хорошо притворяется...

Я накрываю нас обоих одеялом и сжимаю её ледяные руки в своих.

И я совсем не притворяюсь, мне всё ещё хочется её согреть.

— Ну и как там кошка?

— Она нахалка, — по голосу слышно, что Амина улыбается. — Будто ждала меня. Как только я вошла, бросилась к моим ногам. Котята проснулись и запищали. Они такие забавные. Маленькие, слепые... Тычутся друг в друга в поисках мамки.

— Она к ним вернулась?

— Конечно. Как только поела, обратно в коробку легла. Она хорошая мать.

— Что ж... я рад. Значит, котяткам повезло.

После моих слов в спальне повисает напряжённая тишина. В воздухе так и пахнет ложью и предательством... А ещё я чувствую запах самой Амины. Дурман её кожи, сладковатый аромат её шампуня...

Да, я всё ещё помешан на этой девушке, которая однажды чуть не оказалась под колёсами моей машины.

Что, если она не была в моём кабинете?

Что, если не работает на Преображенского?

Ведь её ответную симпатию я тоже хорошо чувствую!

Когда её губы прикасаются к моей шее, ядовитый запах предательства начинает рассеиваться. Амина приподнимается, неторопливо целует мою грудь и спускается ниже, оставляя влажный след из поцелуев.

Я обхватываю её лицо и вынуждаю на меня посмотреть.

Ты притворяешься, да?

Ради денег, славы, в погоне за эксклюзивным материалом?

Я ненавижу журналистов! А эту — особенно сильно! Но вопреки логике притягиваю её лицо к своему и впиваюсь в сладкие губки девушки.

Всё ещё хочу её...

И в этот момент принимаю решение...

Новый день ещё не случился. Запись с камеры я пока не видел. И значит, могу наслаждаться этой девушкой хоть до самого рассвета.

Да, возможно, я зря надеюсь на чудо, но поступить по-другому уже не могу.

Потому что влюблён... И от этого ослеп.

И пока я готов побыть слепцом.

Глава 23.2

Очень странно, но ключи от моего кабинета лежат на тумбочке. А шорты Амины так и валяются на пушистом ковре. Именно там, где она их оставила.

Я встал первым, а значит, либо я ошибся прошлой ночью, и она не забирала ключи... Что вряд ли... Либо она вставала ночью, чтобы положить их на место.

Проверить проще простого — посмотреть запись с камеры. Но, страшась разочарования, я гоню себя на работу, оставив всё это на потом.

И совсем не уверен, правильно ли делаю...

Весь день, находясь в офисе, я варюсь в этом дерьме сомнений и в собственных думах. Устал, если честно, ведь ничто так больше не выматывает, как недоверие к человеку, который успел стать дорогим.

Я попросил своего друга из ФСБ проверить документы Амины на подлинность, но для этого нужно время. Может быть, пара дней, а может, и больше — он не смог сказать определённо. И я не знаю, радоваться мне или огорчаться...

С одной стороны — у меня ещё есть время, чтобы побыть рядом с ней. С другой — присущая мне категоричность требует, что я должен выяснить правду сию минуту.

И я в который уже раз тушу внутри себя этот порыв...

Практически не задержавшись в офисе, возвращаюсь домой около семи вечера. И успеваю присоединиться к совместному ужину с Аминой и Лизой.

Дочка так выросла, что без проблем сидит в стульчике, и няня умудряется кормить и её, и себя.

Кажется, что атмосфера между нами почти нормальная. Если не считать той напряжённости, которая исходит от меня.

— Как прошёл твой день? — спрашивает Амина, вытерев губы салфеткой.

Еда на её тарелке почти не тронута. То ли просто аппетита нет, то ли я параноик.

— Сносно, — пожав плечами, перевожу взгляд на дочь. — А как вы? Лизочка дает тебе отдыхать?

— А я с ней не устаю, — в голосе Амины слышится нежность, и я вновь смотрю на неё. — На мой взгляд, Лиза идеальный ребёнок, и я сейчас несколько не преувеличиваю, — улыбается, ласково проводя ладонью по золотистому пушку на голове малышки.

Я тоже расплываюсь в улыбке и небрежно бросаю:

— Ну тебе есть, с чем сравнить. Кстати, расскажи, у кого ты раньше работала. Может, я кого-то знаю?

Амина качает головой и говорит слегка укоряющим тоном:

— Тимур Алексеевич, как Вам не стыдно? В каждом договоре есть пункт с неразглашения, как и в Вашем.

— Да вроде бы мы оставили этот договор за порогом номера гостиницы в Испании. Разве нет? — уточняю я с наигранной иронией.

— Да... Оставили.

Амина вновь отвлекается на Лизу, пытаюсь накормить её остатками пюре, но дочка явно наелась.

— Ладно, я пошутил. Ты права, не стоит говорить о прошлых твоих работодателях. Во всяком случае, пока ты сама этого не захочешь.

Да, я очень жирно намекаю ей, что прямо сейчас готов её выслушать. И даже простить, если она окажется подсадной уткой.

В душе я надеюсь, что Преображенский — её друг или действительно бывший парень, но никак не работодатель. Амина прекрасно справляется с ребёнком. Она однозначно профи! Здесь я не могу ошибаться. Да и журналистом её представить не могу, уж слишком она добрая.

Вскоре мы заканчиваем ужин. Амина так и не говорит ни слова о своих прошлых нанимателях.

— Я ещё немного поработаю.

Остановившись возле лестницы, передаю ей Лизу и киваю на кабинет:

— Обещаю — я ненадолго.

Девушка подаётся ко мне и, встав на носочки, целует в губы. Поцелуй получается очень коротким, и я хватаю её за затылок. Вновь притягиваю к себе и целую глубоко и долго. Так долго, что любопытная Лиза начинает трогать наши лица своими маленькими пальчиками.

Оторвавшись друг от друга, мы улыбаемся.

— Я буду ждать тебя в спальне, — шёпотом произносит Амина, поднимаясь по лестнице.

А я смотрю ей вслед... Потому что то, как она двигается... словно грациозная кошка... просто нельзя игнорировать. Кажется, меня уже совсем бесповоротно накрыло влюблённостью к ней...

Это плохо и совсем не вовремя.

Нехотя ухожу в кабинет и включаю компьютер. Бросив взгляд на камеру над дверью — маленький незаметный глазочек — убеждаюсь, что она работает. Там горит зелёная лампочка. Да и вебка сто процентов записывала, если только Амина не подпольный хакер.

Открываю сразу запись с вебкамеры — так проще. Последняя активность сегодня. Сейчас! А предыдущая — вчера вечером. Оба раза ноутбук снимал меня и только меня.

Мне становится немного легче. На грудь уже не так давит неизбежность.

Однако я решаю проверить и запись с камеры наблюдения, она записывает и сохраняет в облако.

Нахожу момент на видео, где мы с Аминой покидаем кабинет. То, что было ранее, старательно игнорирую. Может быть, позже я с удовольствием пересмотрю момент нашей близости... А сейчас не хочу отвлекаться от главного.

Медленно мотаю вперёд до примерного времени побега Амины из спальни. Но, к моему изумлению, и здесь ничего нет. В кабинете темно. Никто не заходит и не выходит.

Я просматриваю видео несколько раз, всё больше убеждаясь в том, что накрутил себя просто так. Ещё и думал про Амину плохо... Вину хочется искупить немедленно и, покинув кабинет, я поднимаюсь в спальню. Чтобы любить девушку всю ночь, прерываясь лишь на кормление дочки...

Глава 24

Амина

Конечно, он всё понял! Будто бы, проснувшись посреди ночи, буквально схватил за руку, когда я только-только спрятала ключ в свой карман.

А мой испуг наверняка окончательно развеял его сомнения.

Тимур и не догадывается, что для меня он как открытая книга. Его эмоции я чувствую заранее, когда он ещё даже ничего не озвучил. И настроение его предугадываю за пару минут до того, как заходит в дом. Я чувствую его инстинктивно, бессознательно, где-то глубоко внутри... Никогда не думала, что такое возможно...

В его кабинет я конечно не пошла... Действительно сходила к кошке и покормила её. Потом сидела и смотрела на спящих котят — они меня успокаивают.

На следующий день Тимур вдруг спросил о моих прошлых работодателях, и это подтвердило мои опасения. Он в шаге от того, чтобы распутать этот клубок лжи, который я так старательно сплетала.

Позже вечером он ушёл в кабинет, где наверняка была установлена камера. А не найдя никакого компромата, поднялся в спальню и набросился на меня так, словно месяц не видел.

В моменты нашей дикой страсти я вообще забываю, что живу не своей жизнью, а лишь разыгрываю этот спектакль. Правда, наутро приходит осознание...

— Боже! Какие люди! Неужели?! — восторженно восклицает Зойка на том конце провода.

Я морщусь. Уже жалею, что ей позвонила, но другого выхода нет.

— Да, привет. Прости, что я пропала. Сама понимаешь, где я нахожусь. Здесь не очень удобно звонить.

— Да понятно-понятно! Не оправдывайся. Расскажи хоть вкратце, как продвигается твоё расследование. Жену Игнатова нашла?

Она говорит с неприкрытым сарказмом, и я поверить не могу, что когда-то считала её подругой. Неужели зависть так сильно меняет людей?

— Я пока ещё работаю над своим заданием, — отвечаю расплывчато. — Слушай, у меня мало времени, а звоню тебе с просьбой.

— Какой?

— Можешь дать мне контакты своей знакомой, которая работает в медицинском центре?

— Господи! Тебе зачем, Амин? Что-то случилось?

— Это не для меня... Соседка хочет пристроить свою бабушку на лечение.

— В психиатрию? — удивляется Зоя.

— Да, ей уже восемьдесят девять, и она не в себе.

Да простит меня соседка! И я очень надеюсь, что у неё нет никакой бабушки, нуждающейся в психиатрическом лечении.

— Да не вопрос, номер скину. Только не говори, что от меня, мы с ней сейчас не общаемся.

Да это же просто отлично! Едва сдерживая улыбку, отвечаю ровным голосом:

— Без проблем, не скажу. Придумаю что-нибудь...

Быстро попросившись с Зойкой, жду от неё сообщение. Она присылает контакт только спустя полчаса. Сама нерасторопность, чёрт возьми!

Скоро должна проснуться Лиза после обеденного сна, и в страхе её разбудить я выхожу в коридор и иду в самый конец. Сюда редко кто заходит. Набираю номер, жду, когда ответят, подготовившись к импровизации.

Теперь я должна найти Жанну Игнатову без лишней помощи. В компьютер Тимура ни за что не полезу. Может, мне повезёт, и бывшая подружка Зойки подскажет, где именно нужно искать.

Представившись волонтером поискового отряда, занимающегося пропавшими без вести, достаточно долго общаюсь с давней подругой Зои.

На самом деле втереться к ней в доверие не так-то просто. Она — заведующая отделением психиатрии в центральной больнице города и далеко не глупая женщина. Но у меня больше нет ни времени, ни выбора, я должна что-то сделать, чтобы завершить своё расследование. Мне просто необходимо найти жену Тимура и обелить его имя в прессе. А уже потом я смогу рассказать ему правду о себе и... будь что будет.

Я рассказываю этой женщине о некой Жанне Игнатовой, которую якобы ищут родственники. Мол, полиция ничего не делает, ибо считает, что она просто сбежала и сейчас, возможно, где-то на Багамах.

Подругу Зойки я помню как рьяную феминистку и, подсыпая дров в огонь, выдвигаю предположение, что, скорее всего, тут постарался муж. В итоге она довольно быстро проникается доверием и обещает помочь. А именно — поспрашивать по своим каналам, не мелькала ли где-то подобная фамилия. Ответ обещает дать завтра, а мне остаётся только ждать.

Снова ждать...

Немного позже я прогуливаюсь по саду, толкая перед собой коляску. Лиза не спит, и когда я дохожу до беседки, то расстилаю плед на густой траве, беру девочку на руки и устраиваюсь вместе с ней на плед. Погода сегодня просто прекрасная, и мы с удовольствием нежимся на солнышке и играем в любимые кубики Лизы.

Я знаю, что в одно из окон первого этажа за мной наблюдает Маша. Уже привыкла к её постоянному присутствию, если честно. Что у этой девушки на уме, я не знаю. Но очень надеюсь, что её юная влюблённость в босса не перерастёт в сумасшествие и не подтолкнёт девочку к глупостям.

— Гыа, — брякнув кубиками, заявляет Лиза. — Г-рр-аа.

Улыбаюсь тому, что она уже пытается что-то сказать, несмотря на свой совсем маленький возраст. И делает это с очень важным и ужасно забавным лицом!

— Хочешь сок, да? — кажется, я понимаю, о чём её детский лепет.

Подношу бутылочку к губам. Лиза начинает пить, немного нахмутив брови и внимательно наблюдая за мной.

Обожаю её, если честно!

Нельзя так привязываться к чужим детям... Нельзя!

Мы уже собираемся уходить с полянки, когда я замечаю какое-то движение за забором. Здесь он не совсем глухой. По-видимому, согласно дизайну, в нём имеются неширокие проёмы между коваными секциями. Присмотревшись, я понимаю, что очень близко к забору стоит машина, а рядом с ней мужчина. И он пристально смотрит на нас.

Сажаю Лизу в коляску, складываю плед, всё время оборачиваясь на этого мужчину. Сложно понять, сколько ему лет, да и машину разглядеть невозможно... Но у меня мороз по коже просто оттого, что он в открытую наблюдает за мной и малышкой.

Набравшись храбрости, резко бросаю ему:

— Я сейчас охрану вызову! Уходите!

Мужчина и не думает шевелиться. До меня доносится его хриплый голос:

— У Игнатова нет охраны. Он слишком самоуверен и убеждён в своей неприкосновенности. Думает, что его никто не тронет... Ошибается.

У меня по спине ползут мурашки, и я поспешно толкаю коляску на тропинку, намереваясь сбежать в дом.

— Подожди! — рявкает мужчина.

Судя по голосу, ему не меньше пятидесяти.

Я зачем-то замираю и вновь смотрю на него сквозь маленькую щель в заборе.

— Подкати коляску поближе, — просит этот ненормальный. — Я хочу посмотреть на свою внучку.

Внучку?!

Боже... Теперь становится понятно, кто он такой. Это отец Жанны. Тот самый мошенник, который, пытаясь нажиться, сосватал свою дочь Тимуру.

— Уходите! — вновь говорю я. — Свяжитесь с Тимуром Алексеевичем. Только он может разрешить или не разрешить Вам увидеться с внучкой.

— К чёрту пусть идёт твой Тимур Алексеевич! — как-то несуразно и неадекватно реагирует мужчина. — Я сказал: сюда подойди!

Мне даже кажется, что он пьян, несмотря на то, что приехал сюда на машине.

Не желая с ним больше говорить, толкаю коляску к дому и слышу, как он стучит по забору и гневно выкрикивает:

— Ты тоже бесследно сгинешь!! Так же, как и моя дочь! Поняла? Ты меня поняла?! УЖ ТИМУР-ТО ПОСТАРАЕТСЯ!!

Глава 25

Амина

Я долго обдумываю визит отца Жанны, а вечером рассказываю об этом Тимуру. Внешне он вроде бы и не показывает ни одной эмоции в ответ, но уже на следующий день в доме появляется охрана — целых двое мужчин каждый величиной со шкаф. Они контролируют периметр двора и сам дом, обходя их по очереди и не оставляя мне места для уединения. А я в ожидании звонка от подруги Зои, буквально не выпускаю телефон из рук.

В таком напряжении проходят почти десять дней. Заведующая психиатрией ограничивается лишь коротким сообщением о том, что она пока не нашла никакой информации об Игнатовой.

Довольно странным мне кажется и затишье со стороны Преображенского. Раньше он донимал меня каждый день, а вот уже десять дней от него не слышно ничего.

Мне начинает казаться, что время работает против меня, ведь мой трудовой договор в качестве няни быстро приближается к завершению.

Несмотря на то, что по ночам Тимур по-прежнему очень горяч и нежен, вечерами за ужином я хорошо ощущаю некий холодок между нами. Очень часто он смотрит на меня так пристально, словно видит насквозь. А ещё он постоянно пропадает на работе и, кажется, вовсе забыл, что существуют такие дни, как выходные.

Но я тоже не сижу без дела. В интернете смогла накопать немного информации об отце Жанны. Надо сказать, не зря Тимур нанял охрану. Прошое у мужчины не самое благополучное.

А ещё я потихоньку пишу свою статью о Тимуре и его «пропавшей» жене. Набираю текст прямо в телефоне, храня файл запароленным. Оказывается, и без данных о нынешнем местонахождении Жанны мне есть, что рассказать читателям.

Когда Лиза засыпает после обеда, иду в гараж, кормлю кошку и наблюдаю за котятами. Они уже открыли глазки и немного распушились. Очень скоро нужно искать им новый дом, но я понимаю, что у меня сил для этого просто нет.

Последние несколько дней я чувствую себя разбитой. Даже опустошённой... Решаю позвонить маме впервые за последний месяц, чтобы узнать, как она, и рассказать о своём странном самочувствии.

— Как ты говоришь? Спать всё время хочешь? Аппетита нет? — мама неожиданно хихикает на том конце провода. — Может, у тебя мужчина появился, дочка? А ты и рассказать мне ничего не хочешь?

Я и раньше довольно редко откровенничала с мамой. А когда уехала из нашего маленького городишки в большой город, отдалилась от неё ещё больше.

Иногда её в моей жизни становилось чертовски много. Мама — это я, только умноженная на сто! Энергичная, иногда экспрессивная. И она всегда говорит то, что думает! Вот прямо в лоб! Нравится вам это или нет, но от моей мамы можно услышать лишь правду!

Всю жизнь она растила меня в одиночку, потому что любила лишь моего отца, который и мужем-то ей не был. И заглушала свою боль от одиночества чрезмерной заботой обо мне. Поэтому я и уехала!

А сейчас мама опять ведёт себя так, словно всё знает, и явно больше, чем я. Хотя...

Именно за этим я ей и позвонила! Поэтому отвечаю ровным голосом:

— Да, у меня кое-кто появился. Но при чём здесь это?

— Ну-у, когда отсутствие аппетита перерастёт, например, в утреннюю тошноту... тогда ты, возможно, поймёшь.

— Что, прости? — мой голос начинает звенеть от напряжения. — О чём ты, чёрт возьми?

— Не чертыхайся, Аминат! — резко обрывает меня мама, произнеся моё полное имя.

Я морщусь. Это имя было записано в моём паспорте. Переехав в город, я изменила его на Амину. Даже хотела поменять его на что-то попроще, например, на Аню.

Сложно быть девушкой с мусульманским именем и кавказскими корнями и почти не знать об их национальных традициях, не быть знакомой ни с одним родственником... Никого, кроме мамы, у меня никогда не было.

— Я не чертыхаюсь, — бубню себе под нос. — Я просто не понимаю, на что ты намекаешь.

— Вообще-то, не просто намекаю, — она вновь хихикает. — Срок, наверное, небольшой, раз ты сама ещё не догадалась. Какая же ты у меня всё-таки наивная, Аминат.

Я снова морщусь и выпаливаю:

— Я не беременна!! Что ты такое говоришь?

— Ну не знаю... Возможно, я ошибаюсь. Куда уж мне до ваших знаний! — делает вид, что обижается.

Мне уже хочется закончить разговор, но я стойко выслушиваю претензии мамы о том, что я совсем о ней забыла. И вопросы о том, не намечается ли у меня отпуск... И когда я, собственно, приеду знакомить её со своим женихом...

Женихом! Вот она всегда так утрирует!

— Ну скажи хотя бы, кто он? — канючит мама, вновь возвращаясь к теме моего жениха и беременности. — Садовник? Охранник? Водитель?

Да, она знает, что я работаю сейчас няней у богатого бизнесмена. Но почему она считает, что роман у меня может быть только с садовником или водителем?

— Только не говори мне, что с хозяином! — мама и слова не даёт мне вставить. — Ты же понимаешь, что такие типы только поматросят и бросят!

А-а, теперь понятно, почему!

Нечто подобное случилось с ней самой. Она работала в доме моего отца. Несложно догадаться, что в итоге случилось. Она забеременела, а он её бросил. Ну или «поматросил и бросил», как она выразилась.

Но ведь это не мой случай!

— Мам, кажется, ребёнок проснулся, — вру я, выходя из гаража.

— Аминат! Ты ведь не связалась с отцом этого ребёнка? Скажи мне правду, Аминат!!

— Ни с кем я не связалась, — поспешно отвечаю я, морщась оттого, что она так навязчива. — Мне пора, мам... Я позже позвоню.

Отключаюсь. Поднимаясь вверх по лестнице, слышу плач Лизы и бегу в её комнату. Она проснулась немного раньше, чем обычно. Но ведь девочка растёт и, скорее всего, очень скоро будет спать намного меньше.

Но я буквально столбенею в дверях комнаты, когда замечаю рядом с кроваткой малышки кого-то незнакомого. Это девушка. Стройная. Со светлыми волосами. Я не вижу её лица, она стоит спиной и совсем не двигается. Просто смотрит на малышку и на то, как та

плачет.

Мне становится жутко. Ещё не отошла от разговора с мамой и её предположений о беременности, как снова испытываю стресс от внезапной встречи с этой незнакомкой, явившейся из ниоткуда.

— Простите... Вы кто?

Я наконец отмираю и шагаю к кровати. Лиза уже орёт так сильно, словно очень напугана. Никогда она так не плакала.

Быстро беру её на руки, прижимаю к груди и смотрю незнакомке в лицо.

И вздрагиваю.

У девушки такой пустой взгляд, словно она из фильма ужасов вылезла.

— Ты кто такая? — отступаю на шаг назад.

— А? Я? — она растерянно озирается по сторонам, словно только что проснулась и не знает, как сюда попала. — Я... Я здесь живу... кажется...

— Что значит «кажется»? — у меня всё холодеет внутри.

Девушка вновь смотрит по сторонам, потом вдруг вдумчиво смотрит мне в лицо и говорит неожиданно ледяным тоном:

— Ты его любовница, да? А я, между прочим — Жанна! Хозяйка этого дома. Жена Тимура!

В моей голове начинает пульсировать.

Жанна! Она здесь! Она вернулась! И, кстати, неплохо выглядит для пропавшей без вести. Вещи на ней дорогие и чистые. Укладка, макияж, свежий маникюр на ногтях.

Мой голос хрипнет:

— Я няня Лизы...

— Ты няня? — Жанна как-то странно улыбается и протягивает руки. — Дай поддержать. Это моя дочь. Я давно её не видела.

Я прижимаю Лизу к себе ещё крепче. Инстинктивно чувствую, что отдавать её нельзя. Жанна не внушает мне доверия.

Как она сюда попала?

Где была?

Что скажет Тимур, когда узнает, что она явилась сюда?

Мне казалось, что я чувствую сострадание к девушке, которая не видится со своей дочкой, но сейчас не испытываю к ней ничего, кроме неприязни. И ещё страха — что она сделает что-нибудь малышке. Что-то непоправимое!

— Лизе кушать пора, — пыхчу к своей спальне.

Можно забежать туда, закрыться, позвонить Тимуру...

— Я сама её покормлю, — всё ещё тянет руки Жанна. — Врач разрешил мне её увидеть. Я здорова! Правда!

Больные люди всегда считают себя здоровыми, разве не так?

Лиза всё ещё хнычет, и я глажу её по спинке.

— Нужно позвонить Тимуру... Тимуру Алексеевичу. Подождите меня тут.

Я почти захожу в свою спальню, почти закрываю дверь... Поставив ногу в дверной проём, Жанна не даёт мне захлопнуть дверь, а потом и сама протискивается в мою комнату. В её взгляде появляется нездоровый блеск, быстро превращающийся в пламя бешенства.

— Не надо звонить Тимуру! Это моя дочь, он не имеет права её отнимать! Она моя!! МОЯ!! — начинает истошно орать и топтать ногами.

— Тише-тише, — я снова пячусь. — Это Вы с Тимуром Алексеевичем решите, хорошо?

Видимо, зря произношу его имя ещё раз, потому что оно работает как триггер.

С губ Жанны срывается нечеловеческий вой, а уже в следующую секунду она хватается за Лизу и пытается её у меня отнять.

Лиза рыдает, потому что ей больно и страшно. Я кричу на Жанну. Даже угрожаю ей, что если сейчас не одумается, ей же будет и хуже. За малышку я готова убить даже её собственную мать!

Боже! Где же все?! Неужели никто не слышит этой вакханалии? Где охрана, чёрт возьми?!

Не знаю, как у меня получается отбиться и вытолкать Жанну из комнаты, но мы с Лизой всё-таки запираемся, и я перевожу дух.

Меня трясёт. Горло перехватило от ужаса, слёзы застыли в глазах. А малышка продолжает плакать.

— Ну же... Лизочка! — обнимаю её крепко и покачиваюсь из стороны в сторону. — Всё хорошо... Она ушла... Я не дам тебя обидеть...

Как только она немного затихает, достаю телефон из кармана и звоню Тимуру. Он отвечает не сразу. Я долго слушаю гудки, прежде чем, наконец, раздаётся сухое и далёкое «Алло».

Но я игнорирую его тон и сбивчиво шепчу, прижимая телефон к щеке:

— Ты должен срочно приехать... Здесь Жанна... Она напугала Лизу...

Короткая пауза, а потом злое и резкое:

— Уже еду!

Глава 26

Амина

Внутренности болезненно скручиваются от страха и нервного ожидания. Кружа по комнате, я ношу малышку на руках, но у меня уже не получается её успокоить. Она перенервничала и хочет кушать. А я пока боюсь выйти из комнаты, потому что не знаю, где находится Жанна и приехал ли Тимур.

Проходит ровно час, когда кто-то начинает открывать ключом вторую дверь в мою комнату — ту, что выходит в коридор. Прижав Лизу к себе и затаившись, я жду, что будет дальше, и с облегчением выдыхаю, увидев домработницу.

— Слава Богу! — шагаю к двери. — Всё в порядке? Жанна ушла? Тимур Алексеевич уже приехал? — засыпаю её вопросами.

Галина Викторовна держится как-то отстранённо и говорит бесцветным голосом:

— Тимур Алексеевич ожидает Вас в кабинете.

Она протягивает руки к плачущей Лизе, но я тут же делаю шаг назад. Уже никому не доверяю.

— Тимур Алексеевич может и подождать, — бросаю я, начиная злиться. — Лизе пора кушать.

Да что это такое?! Его жена устроила здесь непонятно что, а он, значит, в кабинете меня ждёт?!

— Я сама покормлю Лизу, — настаивает женщина. — А Тимур Алексеевич ждёт Вас немедленно!

Её тон становится настойчивым, а лицо превращается в злую маску.

Я игнорирую все внутренние звончки и прохожу мимо домработницы. Когда оказываюсь в коридоре, передо мной вырастает охранник. Я с недовольством фыркаю, буквально врезавшись в него, и пытаюсь обойти мужчину. Однако он не даёт этого сделать, всё время преграждая мне путь.

— Да что происходит?! — взрываюсь.

— Отдайте ребёнка, — спокойно, но с угрозой в голосе требует охранник, демонстрируя пистолет под своим пиджаком.

Я фыркаю снова. Скорее, уже нервно, чем возмущённо. Пытаясь прикрыть панику, которая, словно чёрная дыра, расплзается внутри меня.

— Амина, уж мне-то Вы можете доверить Лизу! Тимур Алексеевич приказал Вам явиться к нему немедленно! — доносится до меня голос Галины Викторовны, и я оборачиваюсь к ней.

Что ж... ладно. Раз он приказал...

Приблизившись к женщине, прошу шёпотом:

— Покормите её любимым пюре с уткой, хорошо?

Отдавая малышку в руки домработницы, успеваю чмокнуть её в лобик. Моё сердце вдруг сжимается от тоски. Лиза начинает плакать ещё сильнее, когда Галина Владимировна её уносит.

Я шагаю следом за ними, а охранник идёт за мной. Оказавшись в гостиной и свернув к кабинету, понимаю, что этот амбал сопровождает меня.

— Это тоже приказал Тимур Алексеевич? — бросаю я через плечо.

Охранник молчит. Потом открывает перед моим носом дверь и небрежно кивает, чтобы я заходила. Вскинув подбородок, вхожу в кабинет и сразу встречаюсь с взглядом цвета грозовой тучи.

— Тимур...

— Алексеевич! — резко поправляет меня мужчина, кивнув на стул, стоящий напротив.

Я шокированно смотрю на него. Кажется, ещё мгновение назад у меня была припасена тысяча слов, но они все забылись. А ведь я хотела рассказать ему, какой шок испытала от появления Жанны. И о том, что чудом смогла выставить её за дверь своей комнаты. А теперь понимаю, что говорить мы будем явно не об этом.

Силы окончательно покидают меня, и я опускаюсь на стул.

Тимур швыряет на стол передо мной конверт.

— Это зарплата. И штраф, потому что я расторгаю договор раньше времени.

Я не смотрю на конверт. Я тону в ледяном взгляде мужчины. Мне не хватает воздуха. Буквально нечем дышать...

— Не спросишь даже, почему я так поступаю? — произносит он язвительно.

— Почему? — выдавливаю шёпотом.

Тимур вскакивает из-за стола. Ногой отпихивает стул. Тот на колёсиках уезжает к стене и с грохотом в неё врежется.

— Твою мать!! Я пустил в свой дом журналиста!! Все твои документы липовые!! Дипломы, характеристики — все! Ты фальшивка, Белова! Ты ни черта не няня! И тебе нужна была лишь сенсация! Ты влезла мне под кожу, чтобы её получить!

Собрав все силы в кулак, я вскакиваю.

— Нет!

— Что «нет»? — Тимур приближается ко мне и хватается за плечи. — Что «нет»? Ты не журналист? Или твои документы не подделка?

— Да, это так, но...

— Не будет никаких «но»! — рявкает Тимур, встряхнув меня посильнее. И тут же шепчет напротив моих губ: — Но ты пошла дальше, да? Тебе недостаточно было лишь написать обо мне в своей газетёнке. Ты решила забраться в моё сердце. Так вот — у тебя не вышло, поняла?! Я вовремя задушил все чувства к тебе!

Мои губы начинают дрожать, и я силюсь выдавить хоть слово в свою защиту:

— Я этого не планировала... Да, я действительно пришла сюда как журналист, но почти сразу пожалела об этом. И я тоже не собиралась пускать тебя в своё сердце... Нопустила!

Он резко меня отпускает и отшатывается. Мечется по кабинету, судорожно взъерошивая волосы.

— Тимур... — я подхожу к нему.

— Нет! — он резко разворачивается ко мне лицом и отбрасывает: — Для тебя я Тимур Алексеевич! Просто забирай чёртов конверт и уходи!

Слезы всё-таки брызгают из глаз, когда я понимаю, что он уже всё решил. И ничего слушать не станет. Однако я продолжаю стоять на месте и упрямо смотрю в лицо мужчины, с которым ещё этой ночью мне было невероятно хорошо.

— Твой работодатель уже под следствием! — отчеканивает он. — Хочешь вслед за ним, да?

И столько желчи в его словах. Столько обиды... Моё сердце сжимается и словно

перестает биться.

Развернувшись, я прохожу мимо стола, даже не взглянув на конверт. Не намереваюсь брать деньги. Я их не заработала. Они мне не принадлежат.

Быстро выскакиваю в коридор. Там меня ждёт охранник. Он вновь провожает меня, только в этот раз уже до комнаты. Я закрываю дверь перед его носом и запираюсь. Растирая слёзы по щекам, собираю вещи. Их не так уж и много, поэтому управляюсь быстро.

Сама виновата! Я сама виновата абсолютно во всём!! Не нужно было соглашаться на эту работу! Не нужно было обманывать Тимура! Нельзя было лететь с ним Испанию и привязываться к нему и Лизе!..

Как я буду жить без них?

Боже... Как?!

Зря надеялась, что он простит меня. Теперь я наконец понимаю, как эта ситуация выглядит со стороны. Липовые документы — значит, и мои чувства тоже липовые...

Но ведь это не так!

Собрав вещи, я открываю дверь и выкатываю чемодан в коридор. Его тут же забирает охранник. Мы спускаемся вниз. Когда проходим через гостиную, краем глаза замечаю Жанну. Она стоит рядом с домработницей, которая кормит Лизу. Компанию им составляет второй охранник. При виде меня он загораживает всех троих своей огромной спиной.

Вот, значит, как...

Даже с малышкой нельзя попрощаться...

Как бы я ни пыталась увидеть её личико в последний раз, за спиной этого амбала ничего не видно. Слёзы начинают бежать с новой силой, и я, опустив голову, бреду за своим конвоиром к дверям гаража. Оказавшись внутри, замечаю работающую машину и водителя, ожидающего нас возле открытого багажника. Охранник передаёт ему мой чемодан.

Я осматриваюсь по сторонам и с болью в сердце понимаю, что ни котят, ни кошки здесь нет. Тимур уже успел и от них избавиться!

Охранник оттесняет меня к задней пассажирской двери, открывает её и вынуждает забраться в салон машины. После чего сразу захлопывает дверь.

Через мгновение за рулём появляется водитель и сразу жмёт на газ. Машина выезжает из гаража, потом за ворота... И навсегда увозит меня из сказки, которая почти на месяц стала моей жизнью.

Но любой сказке свойственно заканчиваться.

Глава 27

Тимур

Четыре месяца спустя

«Все мы любим сплетни. А особенно — сплетни о богатых и знаменитых. О тех, до кого обычный человек не может дотянуться. И чем грязнее и фантастичнее эта сплетня, тем с большим удовольствием мы её смакуем, передавая из уст в уста. И она, как в испорченном телефоне, всё больше и больше обрастает нереальными подробностями и навязанными выдумками.

Сегодня я хочу рассказать вам самую фантастичную сплетню, которую очень многие ждали. Речь пойдёт о богатом бизнесмене Тимуре Алексеевиче Игнатове, который «зверски убил свою молодую жену»... Да, наверное, такую историю будут смаковать несколько дней, а то и недель.

Так вот, я хочу начать с некоторой предыстории. Для сбора информации мне пришлось нарушить несколько законов и проникнуть в дом Тимура Алексеевича. Честно-честно! Странно, что он и меня не убил, правда?

Я узнала много интересного. Оказалось, что эта молодая женщина Жанна, «убитая» Игнатовым, вышла за него замуж совсем не от большой любви, а потому, что её отец практически продал её из-за своих долгов.

А вот сам Тимур Алексеевич думал, что женится раз и навсегда. По любви. И был жестоко обманут. Потому что его жену интересовали лишь деньги. И безбедная жизнь её семьи, включая мошенника-отца.

Но самым страшным было то, что Жанна, которая через положенное время родила ребёнка, не смогла стать любящей матерью для малышки. И даже покушалась на её жизнь...

Будь я на месте Тимура Алексеевича, я бы, наверное, действительно зверски убила такую ненормальную жену. Но он этого не сделал.

Да-да, господа читатели! Сегодня не будет грязной сплетни и фантастичной сенсации! Эта история о хорошем, честном человеке, который не любит выставлять свою жизнь напоказ. Ему не повезло с женой, она его не любила. А когда сошла с ума, он долго пытался бороться с её недугом в стенах собственного дома. И только после этого отправил на лечение в клинику. К слову, оно ей не очень помогло, и я надеюсь, что Тимур Алексеевич лишил её родительских прав.

Вы скажете, что я встала на защиту толстосума? Что мне совсем не жалко простую девчонку, которой не посчастливилось связаться с ним?

Вы правы! Я встала на сторону Игнатова. И нет, не правы — эта девчонка отнюдь не простая!

Совсем недавно я выяснила, что сумасшедшей она тоже притворялась, чтобы выкачать из мужа как можно больше денег. А возможно, и разжалобить его, ведь она, «такая бедная мученица», родила ему потрясающую девочку Лизу. Его дочку...

Я не знаю, получилось ли у Жанны растопить сердце Тимура Алексеевича... Возможно, сейчас у них всё наладилось, и он смог её простить... Но это уже не моё дело.

Этой статьёй я лишь хочу сказать: нельзя вторгаться в частную жизнь людей, которые не хотят этого вторжения. Ну и что, что человек богаче и успешнее нас с вами? Ну и что, что

он прячет свою жизнь за семью замками? Это его жизнь! И даже если он и скрывает что-то, это нас не касается!

Я предлагаю всем вам дружно встать сейчас со стула, дивана, кровати... не знаю, где вы там сидите... и пойти разобраться с собственным грязным бельём. Заняться своей внешностью, гардеробом, личной жизнью в конце концов. Ну или книгу почитать, там хотя бы персонажи выдуманные.

Лично я так сильно виновата, что вторглась в жизнь этого мужчины, что мою вину искупить, к сожалению, не получится.

Он добрый, заботливый, целеустремлённый и очень сильный человек. Любит свою дочь всем сердцем, а она, конечно, любит его... Ведь его есть, за что любить».

Чуть ниже в правом углу подпись: «Белова А. Ю.» И ещё одно маленькое, но очень весомое слово: «Прости».

Я пробегаю по статье глазами снова и снова, пока от яркого экрана монитора они не начинают слезиться.

Помню тот день, когда водитель увёз Амину по моему приказу. Именно в тот день во мне что-то безвозвратно сломалось.

Тем утром я сначала узнал, что её документы — фальшивка. Друг из ФСБ наконец выяснил это совершенно точно. А чуть позже Амина позвонила и сообщила, что в дом явилась Жанна.

Что-то внутри меня уже трещало от тяжести всей свалившейся информации, но окончательно сломалось именно тогда, когда Амина навсегда покинула мой дом.

Навсегда!

Это слово пугало меня до чёртиков!

Однако я закрылся от этого страха за ненавистью. Да, я ненавидел её за обман, за то, что так ловко водила меня за нос. И за то, что позволила мне влюбиться в неё.

С Жанной я разобрался быстро. Сразу понял, что она лжёт, что приехала к дочери. А чуть позже выяснилось, что она и сумасшедшей-то не была. Даже в психиатрической клинике не лежала. Оказалось, что я оплачивал фальшивые счета на бешеные суммы за её «лечение», а деньги капали её отцу.

Как они это провернули, я узнал чуть позже. Оказывается, «врачом» был двоюродный брат Жанны. Вот так вся их семейка смогла пожить моими деньгами.

Нас быстро развели. Жанну лишили родительских прав. Моя мама вернулась из поездки, и жизнь потекла своим чередом. Я даже научился с блеском закрываться работой от воспоминаний об Амине.

До сегодняшнего дня. До того, как мне на глаза попала эта статья трёхмесячной давности.

Воспоминания во мне ожили с новой силой. Обиды на Амину уже нет, злость тоже давно прошла. Но эта статья вмиг разбередила те раны, которые, как оказалось, плохо затянулись.

Я тоскую по ней. Тоскую так сильно, что готов искать с ней встречи.

Вот только нужен ли я ей сейчас?

Эпилог

Амина

Я кладу руки на свой уже округлившийся живот, и это помогает мне успокоиться.

Молодая пара, которая сегодня пришла посмотреть мою квартиру, кажется мне приятной, но я всё равно нервничаю. Потому что если соглашусь сейчас на сделку, значит, точно уеду к маме. А на самом деле я всё-таки надеюсь на то, что ещё очень долго не смогу сдать квартиру. И значит, проживу пока здесь.

— Амина Юрьевна, а можно посмотреть квитанции по квартплате? Хотелось бы понимать, сколько Вы оплачиваете в месяц.

Мужчина, который представился Александром, ведёт себя очень деловито. А вот его жена, уже очень глубоко беременная — думаю, ей рожать не больше, чем через месяц — его постоянно одёргивает. И сейчас добродушно говорит:

— Да какие квитанции, Саша? Ты посмотри, как идеально сюда встанет кроватка.

Она измеряет расстояние от моей двуспальной кровати до шкафа, расставив руки в стороны. Александр прикусывает язык и не спорит с женой, но я всё равно протягиваю ему квитанции по оплате коммуналки. Так как меня не будет в городе, они должны будут платить сами и лишь присылать мне чек. Ну и за саму квартиру будут переводить деньги на карточку. Их хватит, чтобы прокормить ребёнка, пока я буду в декрете.

Так как я не собираюсь сидеть у мамы на шее, буду подрабатывать дистанционно. В одной редакции (непопулярной и малоизвестной) за мной закрепили место, и теперь у меня есть собственная колонка с детскими рассказами.

Из редакции Преображенского меня уволил новый владелец, не желая связываться с той грязной историей. Сам Преображенский получил серьёзный административный штраф и, конечно, потерял редакцию. Ведь с ним больше никто не хотел связываться. Но я потеряла намного больше.

Правда, и приобрела немало...

Вновь провожу рукой по животу. Моя футболка натягивается, и я смотрю на себя сверху вниз. Да, живот стало заметно около двух недель назад, и теперь мне проще верить, что это действительно произошло. А мама поняла причину моего недомогания, даже находясь далеко от меня.

Мы с ней вместе поплакали, когда я рассказала ей свою историю. Её дочь недалеко от неё ушла, понаделав точно такие же ошибки, связавшись с тем, с кем не должна была связываться.

Но ведь мама ни на минуту не пожалела о той своей связи. Так же, как и я ни о чём не жалею.

Немного позже я провожаю эту парочку. На прощанье они обещают мне, что завтра непременно дадут ответ. Однако я уже чувствую, что они всё же намерены снять мою квартиру как минимум на один год. А значит, очень скоро мне придётся уехать.

Смотрю на дверь соседки, размышляя, не заглянуть ли к ней на чай. Но потом вспоминаю, как она говорила мне что-то о том, что её не будет до обеда. А сейчас только одиннадцать. Возвращаюсь в свою квартиру, закрываю дверь и устало на неё наваливаюсь. Оглядываюсь по сторонам...

Несмотря на то, что Тимур был здесь всего один раз, я всё равно до сих пор чувствую его присутствие. Такой мужчина, как он, способен оставить свой след надолго — это бесспорно. В моём сердце он тоже оставил след. Испытывая неподъёмное чувство вины, я всё ещё влюблена в него безумно.

Иду на кухню и, сев за компьютер, ухожу с головой в работу над очередной статьёй. Мне уже разрешили работать дистанционно, но иногда я всё равно езжу в редакцию. А сегодня должна показать квартиру ещё одному человеку. Он написал мне на почту, но не обозначил время визита. Поэтому я и осталась дома.

Спустя час в мою дверь стучит соседка. По крайней мере, это должна быть она, потому что никто больше не может попасть в наш совместный тамбур.

Я тороплюсь в прихожую, заранее расплываясь в улыбке, потому что всегда рада Юле. Распахиваю дверь и... застываю на месте. Улыбка сползает, а губы непроизвольно начинают дрожать.

Это Тимур. И Юля... Которая сразу ныряет за дверь своей квартиры. Но я успеваю заметить её хитрую улыбочку.

Что происходит?..

Тимур шагает через порог, оттеснив меня в сторону. Сразу закрывает дверь, отрезая нас от внешнего мира. Смотрит мне в глаза. Потом его взгляд устремляется к моему животу. Словно он точно знает, куда нужно смотреть, ведь широкая футболка на мне не выдаёт мою беременность, а наоборот, скрывает её.

Я молчу и кусаю губы, чтобы унять их дрожь.

— Это правда? — его хриплый голос пробирает меня до мурашек.

— Что правда? — а мой голос звучит глухо, как из-под толщи воды.

Тимур вдруг протягивает руку, и его ладонь легонько ложится на мой живот. Теперь я начинаю дрожать всем телом.

— Значит... правда, — словно самому себе кивает мужчина.

Его взгляд вновь поднимается к моим глазам, а вторая рука тоже ложится на живот.

— Амина... Я... Я так скучал по тебе... Так виноват... Я должен был всё хорошенько обдумать, прежде чем рубить с плеча...

Моё сердце совершает кульбит. Положив ладони поверх его рук, я начинаю говорить одновременно с ним:

— Тимур... прости меня, пожалуйста! Прости, что обманула! Прости, что не сказала «прости», когда ты узнал правду. Я готова всю жизнь просить у тебя прощения за то, что сделала!

— Я прочитал твою статью, — обрывает он меня. — Два дня назад. И совсем не обязательно было...

— Обязательно! — перебиваю его с пылом. — Статья была длиннее на несколько тысяч знаков, — смущённо улыбаюсь. — Но в редакции её жёстко урезали.

В оригинале я написала о том, как сильно сожалею. И о том, как люблю Тимура. Того, кого так жестоко предала. Но это всё отрезали, назвав «ванильными соплями».

Тимур вздыхает с каким-то отчаянием, смотря мне в глаза. А потом внезапно опускается на колени и медленно поднимает мою футболку.

Я забываю, как дышать...

— Твоя соседка рассказала мне о беременности, когда я приходил вчера сюда. Тебя не было дома, и я позвонил в её квартиру.

— Юлька... — с улыбкой шепчу я, наблюдая за действиями Тимура. — Не умеет держать язык за зубами.

Боже! Спасибо ей за это!! Спасибо за то, что не захлопнула дверь перед носом Тимура, несмотря на то, что заочно его презирает. Спасибо и за то, что ей по-дружески плевать на то, что я сделала!

Тимур улыбается в ответ и переводит взгляд на мой обнажённый живот. Проводит по нему ладонями, а потом робко касается губами местечка под пупком.

Я вздрагиваю.

— Даже сейчас я не верю, что это действительно произошло... — хрипло шепчет он, осыпая живот поцелуями. Потом поднимает взгляд к моему лицу и тихо произносит: — А ещё мне очень хочется поверить в то, что ты вновь рискнёшь быть со мной.

В горле встаёт ком, глаза начинает щипать от слёз.

Я тоже не могу поверить в происходящее. И я очень хочу снова быть с Тимуром. Теперь уже без всякой лжи.

Не могу произнести ни слова, поэтому просто часто киваю в знак согласия. Тимур поднимается с колен и, крепко обняв меня за плечи, припадает к моим губам. Но я отрываюсь от губ мужчины и с волнением спрашиваю:

— Где Лизочка? Как она?

Он улыбается и целует меня в кончик носа.

— Дома. С моей мамой. И они обе ждут тебя.

Чувствую, как к моим щекам подбирается румянец. Но Тимур не даёт мне времени засмушаться и вновь целует в губы, вкладывая всю страсть и тоску по мне. Я с таким же рвением и страстью отвечаю на поцелуй, обвив руками его шею.

По щекам бегут слёзы счастья, и наш поцелуй становится солёным. Тимур отстраняется, вытирает мои слёзы подушечками пальцев и шепчет:

— Сейчас самое время вновь опуститься на колени, Амина.

— Зачем? — не понимаю я.

Он запускает руку в карман брюк и достаёт бархатную коробочку. Мои глаза в неверии расширяются. Кажется, готов хлынуть новый поток слёз.

— Я купил его ещё в Испании, — говорит Тимур, открывая коробочку и вновь опускаясь, только теперь уже на одно колено. — Думал, сделаю тебе предложение, как только оформлю свой развод официально. Но пришлось ждать намного дольше.

В коробочке лежит изящное кольцо с увесистым камнем.

Я не могу поверить своим глазам... Не верю тому счастью, которое вдруг на меня свалилось. И вновь не могу говорить от застрявшего кома в горле, поэтому снова часто киваю. А когда Тимур надевает кольцо, с моих губ срывается:

— Я тебя люблю... И очень люблю Лизу. И я больше никогда тебя не предаю!!

— Шшш... — поднявшись, он вновь крепко меня обнимает. — Мы с Лизой любим тебя больше всего на этом свете. А скоро нас таких будет уже трое.

— Трое?

— Да, трое... Трое влюблённых в тебя. Поехали, Амина. Поехали домой!

Больше книг на сайте - Knigoed.net